

Структура "Вестника 3"

Титул

Вестник восстановительной юстиции

Обзор практики

Выпуск 3.

Москва 2001

Шмуц-титул

ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ
№ 3, 2001
(Обзор практики)

Редакционная группа:

Максудов Р.Р., Флямер М.Г.

Ответственный за выпуск: Максудов Р.Р.

Литературный редактор: Козловская Н.А.

Все остальное также, ISBN будет позже

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям

Материалы международной конференции

«Восстановительное правосудие в России: итоги и перспективы»,
22-24 мая, 2001 г, Москва

Иво Айртсен "Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе"
(перевод Н.Хариковой)

"Медиация (посредничество) в случаях тяжких преступлений"
доклады Иво Айртсена и Ховарда Зера (перевод Н.Хариковой)

Восстановительная юстиция в регионах

Ольга Тарасюк. Восстановительное правосудие в Тюмени: с надеждой и верой

Виктория Шакина (Иркутск). Преодолевая лед недоверия

Нина Косова, Ирина Гурина (Арзамас). Применение восстановительных технологий в социальной работе

Тамара Заманова. Великий Новгород: восстановительные технологии в профилактике социального сиротства.

Светлана Болковая. Путь восстановительного правосудия в г. Урае.

Анна Грасенкова (Москва). Восстановительное правосудие в России: начало движения.

Практика

Светлана Болковая (Урай). Курс исцеления «социальной ткани»

Альфия Панова (Великий Новгород). Через стыд к пониманию

Виталий Шакин (Иркутск) Мошенничество.

Руستم Максудов (Москва). Укрепляя доверие: что может правосудие

Хроника восстановительной юстиции России

Хроника восстановительной юстиции России (по состоянию на июнь 2001 г.)

Исследование и методика

Сьюзан М. Рецинджер, Томас Дж. Шефф. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи (перевод Н.Хариковой)

Марк Умбрайт. Гуманистический подход к посредничеству в разрешении конфликтов: путь преобразования, путь миротворчества. (перевод А.Лаптева и М.Либоракиной)

Рабочие документы

Руستم Максудов. Заметки о партнерстве.

Регламент взаимодействия Таганской прокуратуры и Центра "Судебно-правовая реформа".

Юридический алгоритм организации программ примирения при взаимодействии координатора Центра «Судебно-правовая реформа» с Черемушкинским межмуниципальным судом г. Москвы.

Порядок взаимодействия адвокатов и Центра "Судебно-правовая реформа" для проведения программ восстановительного правосудия.

Международные документы

Михаил Флямер. Как создавалась резолюция «Основные принципы...»

Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах

Иво Айретсен
Лёвенский Католический Университет, Бельгия
Европейский Форум программ посредничества между
жертвой и правонарушителем и восстановительного правосудия

Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе

Материалы к докладу

Я собираюсь осветить четыре вопроса. Во-первых, я буду говорить о понятии «восстановительное правосудие» в европейском контексте. Затем мы обратимся к общим тенденциям развития посредничества (медиации) между жертвой и правонарушителем в нескольких европейских странах. В-третьих, необходимо отметить серию последних инициатив на наднациональном уровне. И, наконец, я ознакомлю вас с деятельностью Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительного правосудия.

1. Определяя восстановительное правосудие в европейском контексте

Английский термин «restorative justice» прочно связан со своим англосаксонским происхождением. Нам всем известно, что понятие это используется главным образом в таких странах, как Канада, Соединенные Штаты, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия. На европейском континенте – и здесь я в основном имею в виду те государства, где медиация приобрела некоторый размах, – этот термин менее знаком, возможно, даже неизвестен. Это, однако, вовсе не должно означать, что там отсутствует подобная философия, лежащая в основе начинаний.

И действительно, уже в конце шестидесятых годов в Европе начались теоретические дискуссии по поводу того, каким образом обсуждать последствия преступления и находить какое-либо решение _рожденных им вопросов могли бы непосредственно вовлеченные в него стороны, а именно – жертва и правонарушитель. В этот период в различных европейских странах сформировались конкретные предложения, связанные с инновационными проектами. Обсуждение началось одновременно, а, возможно, и до того как в середине 70-х годов первые эксперименты в области посредничества между жертвой и правонарушителем были организованы в Канаде и США. Кроме того, некоторые североамериканские инициативы несли на себе четкий след влияния теоретических трудов европейских ученых.

Во-вторых, необходимо заметить, что, хотя понятие «восстановительное правосудие» существует уже несколько десятилетий, лишь в последние годы оно стало получать более широкую поддержку и лишь в последние годы стало развиваться его общее значение. Обретает все большую очевидность тот факт, что за «восстановительным правосудием» не скрывается какой-либо конкретный метод, техника или программа. Все больше и больше людей приходят к согласию в отношении того, что это понятие скорее указывает на *определенный подход* и *общее видение*. Как убедительно написал Ховард ЗЕР в своей книге 1990-го года, восстановительное правосудие связано со «сменой линз». С этого времени в течение последних десяти лет было написано огромное количество книг и статей о понятии восстановительного правосудия и его связи с наказанием и официальной системой уголовной юстиции. Одной из ведущих платформ, на которых ведется полемика, является Международная Сеть по исследованиям в области восстановительного правосудия для несовершеннолетних (the International Network for Research on Restorative Justice for Juveniles).

Без сомнения, в последующие годы содержание понятия «восстановительное правосудие» будет пополнено, равно как и будут продолжены необходимые теоретические построения в этой области. Остается лишь надеяться, что разные страны смогут внести свой оригинальный вклад в этот вопрос. Здесь я буду придерживаться определения «восстановительного правосудия», предложенного Тони МАРШАЛЛОМ (1991)¹: *«Восстановительное правосудие – это процесс, посредством которого стороны, вовлеченные в конкретное преступление, совместно решают, как обращаться с его и какие выводы сделать для будущего»*. Или другими словами: *«Восстановительное правосудие – это ориентированный на решение проблемы подход к преступности, который вовлекает сами стороны и общество в целом в активные отношения с юридическими органами. Это не особая практика, но набор принципов, который позволяет ориентировать общую практику любого органа или группы в отношении преступности»*. Для прояснения сути понятия может послужить также цель восстановительного правосудия, обозначенная в «Нормах восстановительного правосудия» британского КОНСОРЦИУМА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ (1998)²: *«Восстановительное правосудие стремится уравновесить интересы жертвы и общества с необходимостью социальной реинтеграции преступника. Оно ориентировано на то, чтобы содействовать исцелению жертвы и предоставить возможность всем сторонам, вовлеченным в процесс правосудия, участвовать в нем плодотворно»*.

Из этих определений становится ясно, что «восстановительное правосудие» – движение, которое не развивается ни *параллельно* с настоящей системой уголовного правосудия, ни *в противовес* ей. Можно услышать все больше и больше голосов, призывающих (не без риска для себя, надо заметить) максимально интегрировать этот подход в существующую систему уголовной юстиции, с тем чтобы модифицировать основы самой этой

¹ MARSHALL, T., *Restorative Justice. An overview*, London, Home Office Research Development and Statistics Directorate, 1999.

² RESTORATIVE JUSTICE CONSORTIUM, *Standards for Restorative Justice*, London, The National Council for Social Concern, 1998.

системы. Второе прояснение, которое необходимо сделать, касается прогрессирующей тенденции к *деиндивидуализации* «восстановительного правосудия». Если в самом начале «восстановительное правосудие» прочно связывалось с посредничеством между жертвой и правонарушителем, сейчас мы видим модели, в которые вовлечены не только непосредственные участники конфликта, но и лица из их окружения или определенных органов. Менее очевидно то, в какой степени принадлежат к восстановительному правосудию «общественная работа» или некоторые налагаемые в одностороннем порядке и ориентированные на жертву меры или санкции, такие, как «судебные распоряжения о возмещении» или «распоряжения о прохождении тренинга по нуждам и потребностям жертв преступлений». На мой взгляд, особенно важными для решения, заслуживает ли данное вмешательство названия «восстановительное правосудие» или нет, являются намерения, стоящие за использованием этих санкций, а также процесс, в ходе которого они определяются.

Тем не менее, посредничество между жертвой и правонарушителем является на настоящий момент наиболее важным выражением, которое нашло восстановительное правосудие в Европе. Модели восстановительного правосудия, ориентированные на участие группы, такие, как «Семейные конференции», действуют, насколько я могу судить, только в Соединенном Королевстве, а также (в экспериментальном виде) в Нидерландах, Швеции и Бельгии. Теперь я ограничусь кратким обзором программ посредничества между жертвой и правонарушителем в Европе.

2. Состояние дел в европейских странах

2.1. Общие тенденции

В европейских странах существующая в настоящий момент форма посредничества между жертвой и правонарушителем появилась в 80-х годах. Зачинатели этих инициатив в Англии испытали на себе сильное влияние североамериканского примера. Однако следует помнить, что одновременно и независимо такие инициативы развивались и в скандинавских странах. Так, первый пилотный проект был запущен в 1981 году в Норвегии, а двумя годами позже – в Финляндии. В этих странах, как и далеко за их пределами, несомненно сказалось влияние Нильса КРИСТИ. Этот норвежский криминолог в своей статье 1977-го года «Конфликты как собственность» описал, как государство «украло» конфликты у людей, во многих случаях лишив их всех возможностей самостоятельно искать решение.³ Сколь бы радикально ни звучал этот тезис для профессионалов от уголовной юстиции, потрясает то, насколько, например, государственные прокуроры в Норвегии приняли эту мысль и сколь терпимо и даже с воодушевлением относятся они к неюридическим формам разрешения конфликтов. Эта идеология, а именно возвращение, насколько это возможно, конфликта обществу и сокращение профессионализации, действительно оказала большое влияние на практику. Теперь во многих европейских странах приняты внеюридические процедуры, используемые и для уголовных дел тоже. Причина этого, однако, может носить более

³ CHRISTIE, N., 'Conflicts as property', *British Journal of Criminology*, 1977, 1-15.

прагматический или политический характер: например, сокращение постоянно увеличивающейся нагрузки на суды.

Так или иначе, в настоящий момент Норвегия и Финляндия являют собой пример стран с широкой практикой посредничества, в обоих случаях тяготеющего к добровольческой модели. Интересно, однако, отметить, каким образом проходило развитие и внедрение медиации в этих государствах. Безусловно, это развитие не шло по прямой. Так, в Норвегии в восьмидесятых годах была начата целая серия проектов, большая часть которых исчезла в течение нескольких последующих лет. Многие из этих недолговечных проектов не получали достаточного количества направленных дел и переживали постоянные финансовые трудности. Только после того как в 1991 году посредничество было законодательно утверждено, организация программ стала носить более адекватные характер: четкие руководящие принципы для всех заинтересованных лиц, развитие централизованного финансирования проектов и мощная местная «привязка». Службы медиации, организованные на уровне муниципалитетов, теперь охватывают всю Норвегию и доступны любому жителю страны. В Финляндии такие службы имеют две трети всех муниципалитетов. Страна прошла период очень быстрого развития посредничества и руководствовалась весьма четкой политикой. Большую роль здесь сыграло проведение образовательной работы среди магистратов. В качестве примечания добавлю, что Финляндия – одна из тех немногих стран, которым удалось также сократить тюремное население. Замечателен тот факт, что, как в Норвегии, так и в Финляндии, посредничество развивалось автономно, в стороне от так называемых смежных секторов (в той мере, в которой они существовали) – пробации и поддержки жертв преступлений.

Однако в других странах службы пробации и поддержки жертв сыграли весьма важную роль. В Австрии, Германии и Великобритании службы пробации выступили в качестве инициаторов. Австрия стала первопроходцем в развитии модели посредничества для несовершеннолетних, там была создана хорошо организованная сеть служб «Aussergerichtlicher Tatausgleich». Помимо медиации, эти службы предоставляют также возможность общественных работ. И все-таки самым большим количеством служб медиации отличается Германия. Там действует около 400 служб «Täter-Opfer Ausgleich», большая часть которых также ориентирована на несовершеннолетних правонарушителей. В Германии, однако, развитие, сталкиваясь с определенными трудностями, проходит медленнее, чем в Австрии. Тормозящим фактором является разделение компетенции: власти федерального уровня несут ответственность за составление правил, тогда как земли-субъекты занимаются финансированием и практической организацией проектов. Такое разделение сфер компетенции между центральными и региональными властями может зачастую препятствовать гармоничному развитию. Мы, в Бельгии, также испытываем это на себе. У нас в стране не всегда четко разграничиваются обязательства по выработке законов и политики как раз в тех сферах, которые образуют общую область юстиции и социального обеспечения. С другой стороны, можно также сказать, что разделение компетенции предоставляет уникальную возможность возложить ответственность на различные секторы общества, что сделает для них необходимым серьезное отношение к проблеме.

То, что в некоторых странах движущей силой на раннем этапе развития стали ориентированные на правонарушителя службы, такие, как служба пробации, заставило движение в поддержку жертв преступлений первоначально занять некоторого рода оборонительные позиции. Так, например, организация поддержки жертв в Англии (а также и в США) изначально оказывала значительное сопротивление посредничеству. Их опасения заключались в том, что жертвой в таких программах будут «пользоваться» во имя интересов и воздействия на преступника. По мере развития практики медиации и более очевидного приспособления ее методов под нужды жертв, по мере того как стали известны результаты исследований о положительных эффектах процедур для пострадавших, это сопротивление стало сходить на нет. Позитивным результатом в этом отношении можно считать тот факт, что службы поддержки жертв преступлений теперь нередко являются активной частью управления в местных проектах программ посредничества. Во Франции организация жертв преступлений сыграла важнейшую стимулирующую роль в создании службы медиации и даже в развитии посредничества вообще. Кроме того, в Бельгии была разработана модель посредничества для более тяжелых преступлений, отправной точкой для которой служат нужды пострадавших.

До сих пор мы говорили о тех западноевропейских странах, где программы посредничества между жертвой и правонарушителем получили наибольшее развитие: о Норвегии, Финляндии, Великобритании, Австрии, Германии, Франции и Бельгии. В других странах были предприняты первые шаги в виде пилотных проектов, зачастую весьма любопытных. Здесь можно назвать Данию, Швецию, Нидерланды, Люксембург, Ирландию, Испанию и Италию. Особого упоминания заслуживает Польша. Там по завершении экспериментального периода программы медиации прочно укоренились, начали успешно действовать и были приняты на уровне национального законодательства. Другие страны Центральной и Восточной Европы также начали осуществление своих инициатив и, несомненно, обладают большим потенциалом. Я говорю о Чехии, России, Словении и Албании. Организации или проекты восстановительного правосудия находятся на стадии запуска в Болгарии, Венгрии и Румынии.

2.2. Некоторые сравнительные вопросы

2.2.1. Количественный эффект

Прежде всего, необходимо признать, что количественный эффект программ посредничества жертвы и правонарушителя в различных странах остается довольно ограниченным. Число программ, пусть в 1998 году и превысившее 900 по всей Европе, остается относительно низким. Если говорить о типе программ, между странами существуют большие различия, проявляющиеся даже в рамках одной страны. Не всегда легко определить, что можно считать программой посредничества. Это происходит, помимо всего прочего, потому, что посредничество иногда является одним из видов деятельности более обширной службы или некоторых ее сотрудников, не получая при этом обозначения отдельного проекта. Кроме того, в некоторых странах (например, в Польше и Франции) программы медиации жертвы и

правонарушителя проводят отдельные люди, вовсе не принадлежащие к какой-либо организации.

Ежегодное количество проведенных встреч в некоторых странах значительно варьируется от службы к службе. Большая часть многочисленных немецких проектов, например, имеет дело с весьма ограниченным числом случаев. Для того чтобы вы могли получить представление о количестве программ посредничества и числе дел в год на страну, обратимся к следующим цифрам.⁴

ПОСРЕДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ЖЕРТВОЙ И ПРАВОНАРУШИТЕЛЕМ В ЕВРОПЕ
- 1998 -

	Программы	Дела (направленные)
Австрия	12	7.493
Бельгия	43	2.200 ⁽⁴⁾
Финляндия	175	3.626 ⁽³⁾
Франция	159 ⁽¹⁾	35.700 ⁽⁴⁾
Германия	400 ⁽²⁾	13.600 ⁽⁵⁾
Норвегия	40	6.433
Польша	5	70 ⁽⁶⁾
Великобритания	46	7.800 ⁽⁴⁾
	880	76.922

- (1) 1995
(2) Приблизенно
(3) 1997
(4) Приблизительный подсчет
(5) Приблизительный подсчет, 1997
(6) 1997-1998

⁴ В разных странах данные собирались разными способами, поэтому они не всегда с точностью соизмеримы. Таким образом, к этим цифрам следует относиться с осторожностью и видеть в них лишь показатель определенных тенденций. Источник: EUROPEAN FORUM FOR VICTIM-OFFENDER MEDIATION AND RESTORATIVE JUSTICE (ed.), *Victim-Offender Mediation in Europe. Making Restorative Justice Work*, Leuven, Leuven University Press, 2000

Необходимо отметить, однако, что со времени, к которому относится ссылка (1998 год), некоторые из этих стран прошли путь значительных изменений и в других странах также была начата практика посредничества.

Такую статистику, безусловно, следует рассматривать в связи с размером населения этих стран, уровнем преступности и количеством дел, разбираемых в юридическом порядке. Когда эти цифры по определенным преступлениям мы сравниваем с ежегодным количеством дел, проходящих через суд, становится очевидным, что в потенциале программы посредничества способны на большее, чем тот ограниченный результат, который достигнут на настоящий момент.

Еще одним показателем количественного эффекта инициатив в области восстановительного правосудия является число активных медиаторов. Здесь необходимо провести различие между теми службами, в которых работают профессионалы, и теми, где заняты добровольцы. В Австрии, например, работают около 70 профессиональных медиаторов, тогда как Норвегия и Финляндия ориентируются, в основном, на добровольцев. В этих двух странах действует свыше 700 и 1200 медиаторов-добровольцев соответственно.

2.2.2. Типы случаев

Процедуры посредничества между жертвой и правонарушителем в разных странах в подавляющем большинстве ситуаций проводятся по относительно мелким преступлениям против собственности или нетяжким насильственным действиям, совершаемым, как правило, впервые несовершеннолетними правонарушителями. Насильственные преступления взрослых или подростков, тем не менее, не исключаются, и некоторые программы ориентированы конкретно на эти виды преступлений. Почти в каждой стране существует общий интерес и готовность расширить область применения посредничества, включив в нее более тяжкие преступления. Во многих странах, однако, отсутствуют необходимые кадры и финансовые средства.

Тот факт, что посредничество в общем применяется в связи с легкими нарушениями, делает этот метод «отвлекающим» (альтернативным) по отношению к формальному уголовному процессу. Направления на медиацию поступают в основном из прокуратуры или полиции. Положительный результат, то есть достижение соглашения с жертвой, ведет к снятию обвинения. И все же медиация (особенно в случае более серьезных преступлений) может проходить параллельно уголовному преследованию; здесь уже судья принимает к рассмотрению окончательный результат встречи. Встреча, наконец, может состояться после вынесения приговора. Примером может служить пилотный проект, начавшийся в голландском городе Гааге около трех лет назад в сотрудничестве с национальными организациями пробации и поддержки жертв преступлений. По просьбе одной из сторон встреча организуется во время отбытия преступником тюремного заключения, иногда годы спустя после вынесения судебного решения. Проект нацелен в первую очередь на содействие жертве и правонарушителю в процессе психологической реабилитации. В Бельгии программа восстановительного правосудия

действует в тюремной системе на государственном уровне. В каждой тюрьме работает советник по восстановительному правосудию, в задачи которого входит внедрение культуры восстановительного правосудия в тюремную систему. В частности, он может способствовать развитию программ посредничества между жертвой и заключенным.

Я считаю, что решение о направлении дела на программу *не* должно в первую очередь связываться с юридической квалификацией или объективной тяжестью преступления или со стадией юридического процесса, на которой находится дело. Я бы сказал, что отправной точкой должны быть нужды жертвы, правонарушителя и их непосредственного окружения. Из этого следует, что проведение процедур посредничества должно быть возможно практически для всех типов преступлений и на любой стадии уголовного процесса, насколько это позволяют юридические и этические нормы.

2.2.3. Организационная структура

Существует множество моделей и вариантов *внутренней организации* служб медиации. Одна из возможных черт различия связана с тем, кто работает в программе: добровольцы или профессионалы. «Добровольческая» модель является преобладающей в Канаде и США, а по Европе – в Норвегии, Финляндии и Франции. Ядром таких служб является группа из 20-30 граждан, которые в свободное время занимаются собственно медиацией. Они оказывают эту услугу бесплатно, обычно получают компенсацию возможных затрат и иногда отдельную небольшую плату за каждое конкретное дело. Добровольцы пользуются поддержкой профессионала, который несет ответственность за общую организацию службы, сотрудничество с судами и другими органами, а также за набор и обучение добровольцев и контроль над их деятельностью. В некоторых странах использование добровольцев для проведения процедур посредничества, равно как и в области поддержки жертв преступлений, является предметом сознательного общественного выбора. А именно – таким образом предпринимается попытка привлечь общество к активному участию в конструктивных формах работы с противоправностью. Вдобавок к непосредственной пользе, которую приносит медиация жертве и правонарушителю, «добровольческая» модель несет в себе также косвенный социально-образовательный заряд: разрушение существующих в обществе стереотипов в отношении преступности и укрепление общественных связей. Несмотря на то, что некоторые страны сделали свой идеологический выбор в пользу добровольцев, другие ориентируются главным образом на профессиональную модель. Среди последних можно назвать Австрию, Германию и Бельгию.

О *внешней организации* служб медиации можно говорить очень много. Здесь мы подразумеваем их отношение к системе уголовной юстиции и взаимодействие с такими организациями, как службы пробации и поддержки жертв преступлений, другими частным или государственным службами, а также положение посредника в более широком обществе с менее формальной точки зрения. Службы в общем и целом можно расположить вдоль континуума в зависимости от того, насколько они в основе своей близки к системе или к сообществу. На одном конце континуума располагаются службы медиации, которые находятся в полном

подчинении юридическим структурам (как «penal mediation⁵» в Бельгии). Если взять Францию, то в случае большинства программ можно говорить о «передаче» полномочий службам медиации или медиаторам. Программы посредничества, действующие в рамках службы пробации или в непосредственной к ней близости, по большей части обладают определенной степенью автономии, которая зависит от положения службы пробации по отношению к судам. Так, например, в Австрии служба пробации имеет полузависимый статус, тогда как в других странах она зависит от суда в значительно большей степени. Программа посредничества может быть частью исправительных служб или финансироваться ими, что приближает ее к системе уголовной юстиции. Во многом иная ситуация складывается тогда, когда программу организуют местные административные государственные органы, как в Норвегии и Финляндии. В Финляндии медиацией занимаются социальные службы муниципалитетов. На этом полюсе континуума располагаются программы, организованные независимыми НПО, – безусловно, в сотрудничестве с судами. Именно такой характер носят некоторые инициативы, например, в Бельгии, Германии и Франции.

По мере движения по линии континуума к тому его концу, на котором находится сообщество, отмечается общее тяготение программ к использованию добровольцев. Недостатки служб, в большей степени основанных на общественных началах, связаны с трудностями при получении направлений из судов и меньшей уверенностью в том, что процедура посредничества окажет воздействие на последующее принятие решений в рамках уголовного процесса. Однако привлечение общества, например, путем использования добровольцев, имеет свою внутреннюю ценность. Оно не только наделяет граждан полномочиями и передает ответственность в их руки. Учитывая кризис доверия к системе уголовной юстиции, также и в интересах самих судов следовать этому варианту.

В более широком контексте значение получает разграничение служб, которое проводится в Великобритании.⁶ С одной стороны, существуют службы медиации, действующие по модели «социальной работы», с другой – по модели «независимая медиация». К первой категории принадлежат, например, программы, организованные при службе пробации: метод здесь ориентирован в большей степени на правонарушителя, доминирующую роль играют профессионалы и зачастую используется более директивный стиль проведения процедуры. Модель независимой медиации предполагает предоставление услуги в равной степени и жертве, и правонарушителю, а также более широкие возможности для участия добровольцев. Ведущий в такой модели действует скорее как фасилитатор (помогает участникам), нежели являет собой активно направляющую развитие ситуации третью сторону.

⁵ *Penal mediation* – альтернатива уголовному преследованию, которую прокурор в праве предложить правонарушителю (для определенных категорий правонарушений), заключающаяся в урегулировании криминальной ситуации в интересах жертвы (возмещение ущерба) и/или принятии правонарушителем иных условий (направление на реабилитационную программу и т.д.) для изменения его поведения. – *Прим. перев.*

⁶ MARSHALL, T., 'The evolution of restorative justice in Britain', *European Journal on Criminal Policy and Research*, 4.4, 1996, 21-43.

2.2.4. Законодательство

В некоторых европейских странах программы посредничества между жертвой и правонарушителем получили юридическое оформление. Можно выделить следующие системы:

а) Посредничество закреплено в *«Законе о ювенальной юстиции»* страны. Такова ситуация в Австрии, Германии, Финляндии и Польше. В этом случае процедура посредничества инициируется государственным прокурором или судьей и выступает в качестве альтернативного судебному разбирательству метода («отвлечение»).

б) Посредничество между жертвой и *взрослым* правонарушителем предусмотрено *Уголовно-процессуальным кодексом* (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша) и/или *Уголовным кодексом* (Германия, Финляндия, Польша). Во Франции в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено также посредничество («*geration*») для несовершеннолетних. Наиболее широко распространенной является система, связанная с проведением процедуры посредничества по инициативе государственного прокурора, который в соответствии со своей компетенцией может принять решение о направлении дела на программу и после обеспечить необходимые дальнейшие шаги по делу с учетом проведенной встречи. Одним из таких шагов часто становится условное осуждение.

в) Посредничество независимо регулируется *автономным* «законом о посредничестве», который применим как к несовершеннолетним, так и ко взрослым. На настоящий момент примером может служить лишь Норвегия, где закон о муниципальных комитетах по проведению программ посредничества широко отражает различные аспекты посредничества и в уголовных, и в гражданских делах. На практике в Норвегии процедуры посредничества в основном проводятся по уголовным делам, направляемым в службы полицией или государственным прокурором. Однако иные социальные службы, школы или заинтересованные стороны могут обратиться с просьбой о проведении процедуры в муниципальную службу медиации. Если достигается соглашение, за ним следует гарантированное прекращение дела прокурором. Комитет по проведению программ посредничества представляет собой внеюридический орган, управляемый в партнерстве представителями местных структур и организаций. Добровольцы назначаются на срок в четыре года.

2.2.5. Методы посредничества

Некоторые базовые элементы являются общими для методов посредничества в каждой из стран. Первый из них связан с *процессом посредничества*. Посредничество всегда представляет собой многофазовый, более или менее структурированный процесс. Как правило, выделяются следующие фазы: отбор дел в соответствии с четкими критериями, контакт с каждой из сторон, подготовительные отдельные беседы, очная встреча жертвы и правонарушителя, составление и подписание письменного соглашения, передача информации в направляющую инстанцию и, наконец, последующие действия по делу. Встреча жертвы и правонарушителя лицом к лицу, или так называемое прямое посредничество, происходит не всегда, и в этом смысле между странами существуют значительные различия. Если в Норвегии возможно лишь прямое посредничество, в Англии и отчасти в Бельгии, например, к нему

обращаются все реже и реже. В этих странах процедуры в основном проводятся без личной встречи участников. Ведущий выступает в роли «челнока», общаясь по очереди то с одной, то с другой стороной. В этом вопросе также отмечается отличие Европы от Соединенных Штатов. В Америке существует тенденция не рассматривать процедуру вмешательства в качестве медиации, если она происходит без непосредственной встречи сторон.

Кроме того, следует заметить, что практически нигде посредничество не сводится лишь к материальным или финансовым аспектам дела.⁷ Всегда имеется возможность для *обмена своим взглядом на факты, чувствами, потребностями, ожиданиями*. Вопросы, связанные с точными обстоятельствами событий, мотивами преступления и всем, что касается жизни преступника, имеют большое значение для многих пострадавших. Жертвы также часто хотят объяснить правонарушителю, как преступление сказалось на них лично и на их окружении в психологическом и социальном плане. Аспект, связанный с финансовой компенсацией, которым, безусловно, не следует пренебрегать, зачастую проявляется много позднее. Жертвы главным образом хотят, чтобы «это не повторилось», и активное участие правонарушителя в решении этого вопроса способно помочь им. Коротко говоря, качество процедуры посредничества зависит в основном от характера и глубины общения, которое устанавливается между жертвой и правонарушителем. Будучи чем-то большим, нежели простое составление письменного соглашения, процедура дает возможность сторонам встретиться лично и обсудить свое восприятие событий, что в свою очередь может принести им удовлетворение.

За двумя названными пунктами следует еще один элемент – *роль и навыки ведущего*. Несмотря на то, что каждая из сторон имеет все причины к тому, чтобы разрешить ситуацию в независимой, насколько это возможно, манере, мы видим, что вклад медиатора в любую конкретную встречу остается, тем не менее, значительным. Именно медиатор, выражая эмпатию и не высказывая суждений, демонстрирует признание чувств и доверие как к жертве, так и к правонарушителю. Он активно привлекает их к участию в обсуждении и обеспечивает физически и психологически безопасный климат. Он ведет обсуждение и на протяжении всей встречи выявляет возможные ситуации дисбаланса сил. По необходимости медиатор помогает жертве или правонарушителю выразить свои переживания и ожидания. Он помогает в составлении письменного соглашения и должен следить за тем, чтобы стороны высказали те проблемы, которые могут возникнуть при его выполнении.

В общем, существует широкое согласие в отношении *трех важных принципов* в методологии посредничества:

- а) Первый принцип – *нейтральность*. Здесь мы имеем в виду то, что ведущий не должен занимать в конфликте ни одну из сторон и использовать свое положение для оказания какого-либо давления на участников. По этой самой причине во Франции государственным прокурорам или адвокатам не разрешается проводить встречи. Однако, поскольку ни один медиатор не может оставаться абсолютно нейтральным по отношению к произошедшему, в связи с назначением

⁷ Исключением могут служить Нидерланды, где процедуры финансового урегулирования на уровне полиции или прокуратуры закреплены законом.

посредничества и определенными ценностями, эту нейтральность скорее обозначают как «беспристрастность» или даже как «многостороннюю пристрастность».

- б) Вторым рабочим принципом является *добровольность*. Посредничество не будет иметь никакого смысла и лишь навредит, если стороны будут участвовать в нем по принуждению. «Судебное распоряжение о прохождении через процедуру посредничества» – это явное противоречие. Конечно, мы все осознаем, что эта добровольность со стороны правонарушителя является зачастую довольно относительной. Некоторая степень соглашательства приемлема настолько, насколько это отношение изменяется в ходе встречи.
- в) Третий принцип связан с *конфиденциальностью*. И жертва, и правонарушитель, общаясь с ведущим, должны знать, что вся информация останется конфиденциальной. Это позволяет им обсуждать элементы дела и связанные с ним последствия в открытой манере, без необходимости защищать себя. С этим принцип зачастую сложно смириться представителям юридических структур, которые ожидают отчета о содержании встречи. Тем не менее, существует широкое согласие в вопросе о необходимости конфиденциального характера посредничества. В этом отношении можно сослаться на Рекомендацию Совета Европы по посредничеству в уголовных делах (1999), где заявлено, что сообщение может касаться лишь предпринятых шагов и окончательного результата встречи, но не содержания обсуждения.

3. Наднациональные процессы

После краткого обзора посредничества в различных европейских странах следует уделить внимание тем процессам, развитие которых проходит на наднациональном уровне. Эти процессы связаны с межгосударственным сотрудничеством на уровне обмена опытом, стратегиями, исследованиями и обучением. За последние пять лет было предпринято несколько международных инициатив в области посредничества в уголовных делах и восстановительного правосудия в целом.

Во-первых, можно выделить формы *двустороннего, или регионального, сотрудничества* между отдельными странами. Так, состоялся обмен практическим и исследовательским опытом между Австрией и Германией. Германия обеспечила Польшу поддержку в развитии медиации и обучении медиаторов. Норвегия и Дания предложили помощь Албании. Скандинавские страны (Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания) участвуют в региональных консультациях в рамках Скандинавского Форума по программам посредничества. Существуют планы по организации подобных региональных консультаций среди нескольких восточноевропейских стран.

Существующие европейские организации в последнее время сосредоточили свое внимание на программах посредничества между жертвой и правонарушителем. Здесь можно назвать СЕР – европейскую координационную организацию служб пробации. Ежегодная

конференция СЕР, прошедшая в 1997 в городе Виттенберге, была полностью посвящена этой теме.

Важными событиями в области посредничества между жертвой и правонарушителем стали некоторые действия, предпринятые *Советом Европы*. Вдобавок к организации конференций и оказанию поддержки различным восточноевропейским странам в первых шагах по учреждению программ посредничества была выдвинута инициатива по составлению «Рекомендации». Пятнадцатого декабря 1999 года Комитет министров принял *Рекомендацию №. R (99)19 по посредничеству в уголовных делах*. Рекомендация сопровождается Пояснительной запиской. Рекомендация призывает государства-члены Совета Европы предоставлять посредничество в качестве конфиденциальной и основанной на добровольном участии услуги. В ней упоминаются пять основных принципов посредничества в уголовных делах. Среди этих принципов обозначено, что «посредничество в уголовных делах должно быть доступно на любой стадии уголовного процесса» и что «программа посредничества должна иметь достаточную степень автономии в рамках системы уголовного правосудия». Далее в Рекомендации указывается на желательность законодательства в области посредничества, на работу уголовной юстиции в связи с посредничеством, на функционирование программ посредничества и на дальнейшее их развитие. Большое значение придается разработке стандартов деятельности ведущих, а также вопросам тщательности их отбора и обучения.

Также в 1999 году *Европейская комиссия Европейского Союза* выступила с обращением о проведении дополнительных исследований и экспериментов в области посредничества между жертвой и правонарушителем. Это нашло свое отражение в *Коммюнике по жертвам преступлений в Европейском Союзе: Выводы о нормах и необходимых действиях*.⁸ Посредством этого коммюнике Комиссия вносит свой вклад во внедрение принятого 3 декабря 1998 года Плана действий по образованию Территории свободы, безопасности и справедливости Евросоюза.⁹ Недавно Совет министров ЕС сделал еще один шаг в этом направлении, приняв 15 марта 2001 года *Рамочное решение* о положении жертв преступлений в уголовном процессе.¹⁰ Это рамочное решение, создание которого было инициировано со стороны Португалии, обязывает все государства-члены ЕС адаптировать свои национальные законы под необходимость обеспечения жертвам преступлений минимального уровня защиты. Этот документ содержит также особое постановление о посредничестве в уголовных делах. В Статье 10 записано:

«1. Каждое государство-член Союза должно стремиться распространять посредничество в уголовных делах по преступлениям, которые будут сочтены подходящими для меры такого рода;

⁸ COM (1999) 349 final.

⁹ Action Plan of the Council and the Commission on how best to implement the provisions of the TEU on an Area of Freedom, Security and Justice (OJ C19/1 23.1.99).

¹⁰ Council Framework Decision of 15 March 2001 on the standing of victims in criminal proceedings (2001/220/JHA).

2. Каждое государство-член Союза должно обеспечивать принятие к рассмотрению любого соглашения между жертвой и правонарушителем, достигнутого в ходе посредничества по уголовным делам».

В Статье 17, определяющей реализацию некоторых пунктов, говорится, что все государства-члены обязаны до 22 марта 2006 года ввести в действие законы, предписания и административные процедуры, необходимые для выполнения статьи 10. Важность статьи 10 нельзя недооценить, несмотря на туманность ее формулировок и на то, что она, вероятно, повлияет на развитие восстановительного правосудия лишь в тех странах, где практика посредничества между жертвой и правонарушителем пока еще не имеет большого размаха. Посредничество было признано в качестве практики, которая может принести пользу жертвам преступлений и должна стать доступной в течение следующих пяти лет. Наконец, эта статья может оказать значительное влияние на страны, которые вступят в Европейский Союз в будущем и которые, в общем, имеют лишь довольно ограниченный опыт в области программ посредничества.

И, наконец, последний международный инструмент, который может оказаться полезным для развития восстановительного правосудия – это *Проект резолюции по основным принципам использования программ восстановительного правосудия в уголовной юстиции*.¹¹ Проект резолюции был изначально подготовлен объединением неправительственных организаций. При основном содействии правительства Канады и поддержке еще 40 стран проект резолюции был одобрен Комиссией ООН по предупреждению преступности в апреле 2000 года. Затем, в июле 2000 года Экономический и социальный совет принял решение 2000/14 для продвижения процедуры принятия резолюции. В декабре 2000 года Генеральный секретарь ООН призвал правительства, межправительственные и неправительственные организации изложить свои взгляды и наблюдения в отношении желательности и необходимости разработки этой резолюции. Он также потребовал предоставить комментарии по содержанию проекта «Основных принципов», помещенных в приложение к резолюции. Для продолжения процесса движения резолюции к первому марта 2000 года, по крайней мере, тридцать стран должны были предложить свои отзывы. К первому марта порог в тридцать стран достигнут не был, но ООН отодвинула сроки, и к 29-му марта была получена официальная реакция со стороны тридцати одного правительства. Теперь секретариат ООН изучит полученные сообщения и составит отчет для государств-членов. На основе этого отчета экспертная комиссия, заседание которой должно состояться в Канаде в октябре 2001 года, составит проект документа для рассмотрения правительствами всего мира на одиннадцатой сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2002 году в Вене.

¹¹ Проект Резолюции по «Основным принципам использования программ восстановительного правосудия в уголовной юстиции», принятый Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, апрель 2000, Вена (Draft Resolution on the 'Basic Principles of the use of Restorative Justice Programmes in Criminal Justice', adopted by the U.N. Commission on Crime Prevention and Criminal Justice, April 2000, Vienna).

Если вновь обратиться к Европе, следует упомянуть учреждение международной образовательной программы – *Европейской магистратуры в области медиации*. Начатая в 1999 году, эта аспирантская программа предлагает продвинутое обучение для студентов, уже имеющих определенный практический опыт в какой-либо области посредничества. Программа была организована при партнерском сотрудничестве нескольких европейских университетов. В роли координатора выступает Университет Курта Беша в Сьоне, Швейцария.

Перевод с англ. Н.Хариковой

"Медиация (посредничество) в случаях тяжких преступлений" доклады Иво Айретсена и Ховарда Зера

Иво Айретсен:

Программа, которая действует в Бельгии, называется «Медиация (посредничество) для возмещения». Я сделаю несколько вступительных замечаний, потом расскажу о подоплеке, о том, что лежит в основе действующих проектов; затем обращусь к целям этой программы, к ее практической деятельности и к содержанию самой процедуры.

Программа начала действовать в начале 1993 года, и ее целевой группой были взрослые правонарушители. Она была рассчитана на все типы преступлений (хотя, возможно, нельзя сказать, что на все – по крайней мере, на преступления определенной тяжести). Программа представляла собой партнерство. Первые три года это было партнерство трех сторон, первой из которых был прокурор, второй – социальные службы (службы пробации и поддержки жертв преступлений), а третьей – университет города Левена. К 1996 году это партнерство было расширено, и в его состав входили уже восемь сторон, в частности представители юристов и полиции.

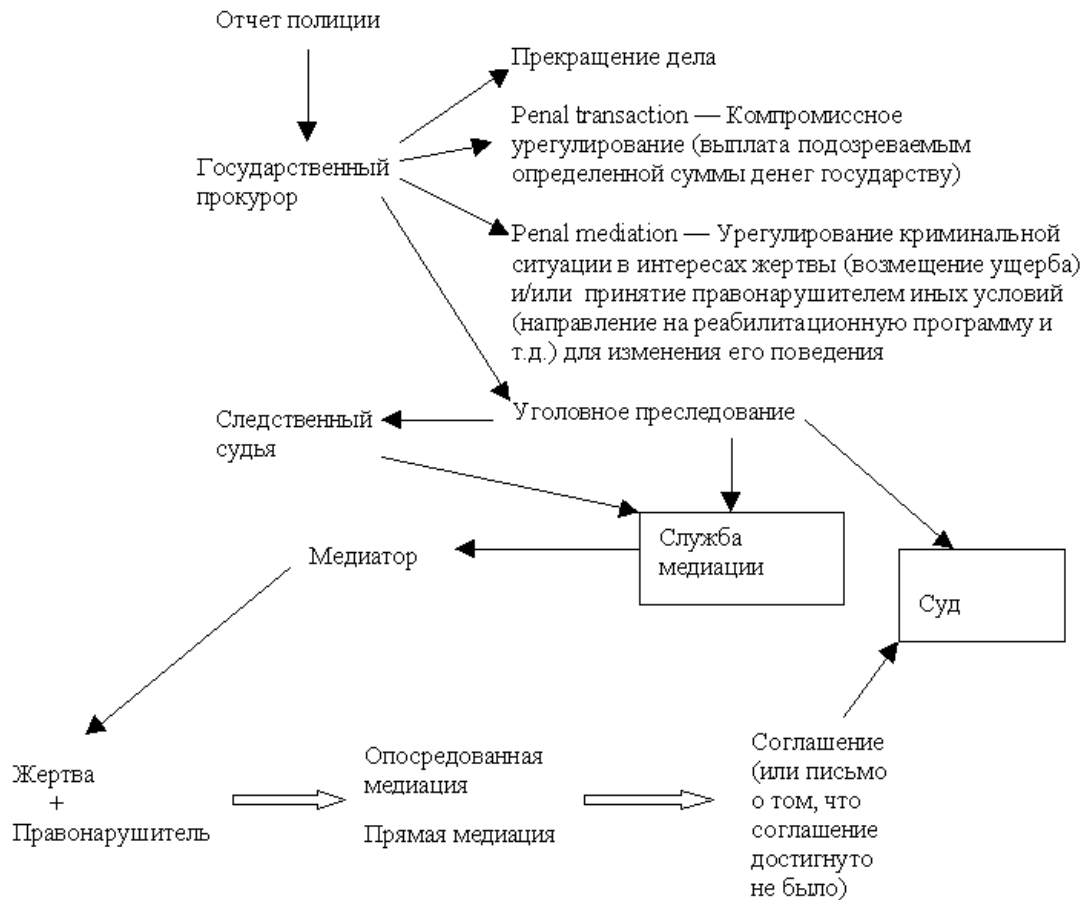
Если говорить о том, что лежит в основе программы, следует назвать два момента. Во-первых, отправной точкой для начала работы стала фундаментальная критика существующей системы наказания. Из практики и исследований нам было известно, что традиционное наказание неэффективно, является слишком дорогостоящим и – что, вероятно, более важно – жертвы вовсе не участвуют в процессе. Таким образом, существовали некоторые фундаментальные проблемы, которые касались этой карательной системы правосудия, но были и существенные проблемы с системой, ориентированной на реабилитацию, или ресоциализацию, правонарушителей. Программа реабилитации развивалась в течение 30-50х годов, но затем, в 70-х, многочисленные исследования стали показывать, что реабилитация (ресоциализация) неэффективна в контексте системы уголовного правосудия. Итак, это было первой отправной точкой. Вторым исходным пунктом стало размышление о том, что мы называем альтернативными санкциями и мерами. Когда мы говорим об альтернативных мерах, мы имеем в виду общественные работы, или консультации каких-либо специалистов, или обучение. С этими альтернативными программами

связана следующая проблема: несмотря на то, что они обладают своей внутренней ценностью, будучи помещенными в систему уголовного правосудия, они начинают действовать на расширение аппарата. Под термином «расширение аппарата» я подразумеваю общее усиление социального контроля в том смысле, что все больше и больше людей оказываются под контролем и не только со стороны представителей уголовного правосудия, но и со стороны других специалистов (психологов, социальных работников и т.п.), работающих на или в сотрудничестве с системой уголовной юстиции. Таким образом, по нашим наблюдениям, развитие проходило в двух направлениях. С одной стороны, увеличивалось применение альтернативных мер за мелкие правонарушения, а с другой – развивалось также и использование традиционного наказания за более тяжкие или повторные преступления: строилось все больше тюрем, и в них попадало все больше и больше людей. Если считать медиацию или восстановительное правосудие альтернативами, пригодными только для мелких преступлений или для несовершеннолетних правонарушителей, это может помочь узаконить широкое использование традиционного наказания, оправдать уголовное правосудие, ориентированное на наказание. В связи с этим нас интересовало переосмысление основ самой уголовной юстиции также и в области более тяжких преступлений.

Теперь мы обратимся к целям пилотного проекта, поскольку этот проект действительно был пилотным. Целей было три. Первая из них, как я уже говорил, – это принятие участия в дискуссии по поводу наказания. Если быть более точным, мы хотели исследовать, насколько далеко мы можем зайти в этом переосмыслении уголовного правосудия и его переориентации на более восстановительный лад. Мы хотели выяснить, выполнимо ли это, можем ли мы стремиться к новой основной цели уголовного правосудия: не к наказанию, не к реабилитации, но к восстановлению (возмещению). Второй задачей было развитие методов медиации для более тяжких преступлений. Третья цель заключалась в исследовании того, может ли такая медиация (в случаях тяжких преступлений) повлиять на решения, которые принимаются в системе уголовного правосудия.

Теперь остановимся на том, как работает программа.

Процедура в упрощенном виде представлена вот здесь.

Отчет полиции направляется в прокуратуру. В соответствии с бельгийской юридической системой прокурор имеет несколько возможностей действия в таких случаях. Он может просто прекратить дело, что наиболее часто делается в случае менее тяжких преступлений. Он также может выбирать из нескольких других путей (см. схему – *прим. ред.*), среди которых начало уголовного преследования. Для нас интерес представляет именно эта ситуация, поскольку мы работаем с теми случаями, когда в связи с тяжестью совершенного правонарушения прокурор решает начать уголовное преследование. В рамках нашего проекта было заключено соглашение с прокурором: он должен посылать в службу медиации дела, по которым уже начато преследование. Позднее, по мере развития проекта, возникла и другая возможность: дела на программу мог направлять также и следственный судья. Важно отметить, что служба медиации занимает независимое положение по отношению к системе уголовного правосудия, она не принадлежит ни прокуратуре, ни суду. Если государственный прокурор решает направить дело в службу медиации, он одновременно с этим посылает письма жертве и правонарушителю, в которых сообщается, что в ближайшее время в контакт с ними вступит медиатор. Затем медиатор связывается с каждой из сторон в отдельности, потом происходит сама встреча, которая может быть как прямой, так и опосредованной. Результатом может стать или не стать соглашение. Вся эта процедура носит внесудебный характер и происходит за рамками официального процесса. Для данной программы важно (в связи с тяжестью разбираемых преступлений), что

существует "обратная связь" и достигнутые на программе результаты попадают в систему уголовного правосудия. Соглашение отправляется государственному прокурору, который прикрепляет его к материалам дела. Если на встрече соглашения достигнуть не удастся (это происходит приблизительно в 50% случаев), медиатор просто сообщает об этом в письме, не прилагая больше никаких объяснений. Прокурор также прикрепляет такое письмо к делу. Затем документы дела направляются в суд, и судья может принять во внимание результаты медиации.

Я остановлюсь еще на нескольких моментах. Один из них мы уже обсуждали: это отбор дел для процедуры медиации. Решение о выборе дела для проведения медиации никогда не принимается одним лишь прокурором. Это всегда происходит в диалоге с медиаторами. Мы придерживаемся активной стратегии отбора дел. В самом начале представители прокуратуры были очень рады этому новому, прекрасному проекту и новым, прекрасным людям (коими мы, собственно, и были) и соглашались посылать нам дела, но в итоге довольно скоро мы ощутили, что дела не направляются или направляется лишь незначительное их количество. Обсудив ситуацию, мы пришли к выводу, что этому есть несколько важных причин. Первая из них связана с тем, что заместители прокуроров сильно перегружены делами, огромным количеством документов, а вторая – возможно, более важная – с их отношением к своей работе, к своим задачам. Задачи прокурора, получающего новое дело из полиции, довольно специфические. Он в первую очередь ориентирован на произошедшие события, факты, а также на те юридические действия, которые он должен предпринять (юридическая квалификация ситуации). Его не волнуют такие вопросы, как: «кто жертва этого преступления?», «каковы ее потребности и проблемы?», «есть ли в обществе другие возможности разрешения ситуации?» Мы прошли долгий путь вопросов, сомнений, непонимания, отсутствия уверенности и дискуссий между медиаторами и представителями прокуратуры. В конце концов, мы нашли решение, осознав необходимость проведения еженедельных встреч. Раз в неделю медиатор приходит в прокуратуру, для того чтобы обсуждать с заместителями прокуроров все недавно поступившие дела и их пригодность для использования процедуры медиации. Этот метод позволяет нам получать достаточное количество дел для проведения медиации, но есть у него также и еще одно важное преимущество. Еженедельно вместе с прокурором или заместителями отбирая дел для медиации, мы научились многому друг у друга. Мы смогли понять мотивацию прокуроров, их ментальность, образ мышления, а также их юридические обязанности. Надеюсь, что и они смогли также узнать что-то от нас. Все это позволило нам прийти к некоему общему пониманию проблемы, что оказалось весьма и весьма важным для успеха программы в последующие годы. Также существовали еще две техники, которые помогли нам прийти к этому общему пониманию, определению проблемы. Одна из них – составление письменного протокола, заключаемого между партнерами. Этот письменный договор не имеет юридической силы в формальном смысле, но в нем определены задачи и обязательства

каждой из сторон. Как мы оценили позднее, он был важен не только сам по себе: своей ценностью обладал и процесс его составления, определения целей и обязательств, понятия взаимодействия. Второй техникой стало создание организационной, или рабочей, группы (мы называем ее организационной). В состав такой группы вошли по два представителя от каждой из сторон партнерства. Таким образом, сейчас в нашей рабочей группе шестнадцать человек. Задача группы - определение общей политики программы, т.е. группа имеет право последнего слова при обсуждении. Важную ценность в работе группы представляет собой постоянный, непрекращающийся диалог людей из абсолютно разных сфер. В группе есть адвокаты, представители прокуратуры, полиции, служб поддержки жертв преступлений, администрации города, университета. Этот диалог – одна из самых ценных особенностей восстановительного правосудия. Саму процедуру медиации проводят два профессиональных медиатора, работающих на основе полной занятости. Вместе с другими медиаторами, которые работают в программах для несовершеннолетних, они образуют команду. (У нас есть еще и другие программы посредничества между жертвой и правонарушителем, на которых я не буду сейчас останавливаться.) Таким образом, у нас имеется команда, состоящая из семи профессиональных медиаторов.

Нам было необходимо обеспечить не только нейтральность процесса медиации, но и нейтральность самой службы. Важен тот факт, что эта служба не принадлежит ни какой другой организации: ни к системе уголовной юстиции, ни также к системе социальных служб. Это, по сути, партнерство нескольких служб. Если у вас есть вопросы относительно результатов и влияния программы на систему правосудия, я постараюсь ответить на них, но вначале мне хотелось бы предоставить слово Ховарду.

Михаил Флямер: У меня организационное предложение. Может быть, мы отложим выступление Ховарда, а сейчас все-таки попросим Иво рассказать, каковы же результаты деятельности всей этой системы в конечном итоге.

Иво Айретсен: С самого начала, с 1993 до 1996 года, это был экспериментальный, пилотный проект. Мы называли это «исследование действием». Мы проводили исследование нашей деятельности, изучали процесс с целью сделать некоторые обобщения. Здесь, конечно, большую роль сыграл университет. Первым результатом такого исследования стал вывод о том, что процесс медиации действует и его можно применять для более тяжких преступлений. Я, наверно, должен уточнить, что я имею в виду, когда говорю «тяжкие преступления». «Медиация для возмещения» – программа, которая действует в городе Лёвене, – занимается преступлениями не самыми тяжкими. Мы разбирали один или два случая убийств, но в основном мы имеем дело с физическими нападениями, нанесением телесных повреждений (жертва проводит несколько дней в больнице), грабежами и изнасилованиями. Иными словами, это не мелкие правонарушения, но и не наиболее тяжкие преступления. Также интерес для нас представляло то, что происходит на самой встрече, что участники говорят друг другу. В рамках нашего «исследования действием» мы использовали для выяснения

этого следующий прием. Каждый медиатор ежедневно вел дневник, поэтому у нас было много письменной информации о каждом деле. Медиатор записывал в такой дневник не только то, что говорили люди на встрече, но и также свои собственные замечания, те трудности, которые у него возникали. Он описывал эмоциональную сторону процедуры и записывал туда также свои собственные эмоции, поэтому можно сказать, что это действительно был личный дневник. Эти материалы (дневники) мы обсуждали на встречах нашей группы, которая в то время была еще не очень большой и собиралась раз в две недели. Мы много узнали о том, что происходило во время процедуры медиации. Результаты наших исследований мы описали в отчетах. Они есть на голландском и на английском языках. Я привез с собой и передаю Михаилу исследование одного случая, в котором проясняются элементы процедуры медиации. Я отмечу здесь только два важных момента (все, вероятно, охватить не удастся), связанных с тем, что происходит на медиации. Первый элемент мы отмечаем не только в медиации по тяжким преступлениям, но во всех процедурах посредничества между жертвой и правонарушителем. Этот элемент – диалог, обсуждение происшедшего с точки зрения каждой из сторон. Также обсуждаются возможные стереотипы, которые могут быть у жертвы в отношении преступника и наоборот. Мы заметили, что в этом диалоге между жертвой и правонарушителем зачастую рождается версия, отличная от той, которая имеется в официальном отчете полиции...

И жертва, и правонарушитель в момент начала процедуры медиации знают о том, что дело все равно будет рассматриваться судом. Поэтому всегда обсуждается также и юридический результат, т.е. та реакция судьи, которая может считаться правильной, разумной в таком случае. Очень часто медиатор обеим сторонам задает вопрос: «Что бы вы сделали, если бы были судьей, рассматривавшим это дело?». На медиации по тяжким преступлениям обсуждаются не только непосредственные последствия совершенного и вопросы возмещения и восстановления, но и некие этические нормы, что хорошо, а что – дурно. Очень интересно и приятно видеть, как на встрече участники, и в том числе правонарушитель, оказываются способными обсуждать такие вопросы в довольно разумном ключе. Очень часто результат такого обсуждения, т.е. определение «правильной» реакции судьи, заносится в соглашение. Таким образом, вначале происходит горизонтальный диалог между жертвой и правонарушителем, а затем вертикальный – между обеими конфликтующими сторонами и судьей. А теперь о том, воздействуют ли решения, которые принимаются в процессе медиации, на судей? Мы проводили некоторые исследования в этой области, трижды за все это время – довольно скромные изыскания. Мы рассматривали дела после вынесения приговора и пытались оценить, упоминалась ли медиация в судебном решении. На настоящий момент, по истечении восьми лет, все равно сложно сказать в общем, принимают ли судьи во внимание медиацию, учитывают ли ее результаты. Важнее скорее отметить разницу между отдельными судьями. Так, в нашем районе есть четверо или пятеро судей, двое или трое из которых постоянно упоминают о медиации

в своих решениях, а один или двое делают это весьма редко или вовсе не делают. Если медиация упоминается в письменном судебном решении, это оказывает смягчающее действие на приговор. Например, судья назначает не полный тюремный срок, а условное заключение. Мы проводили также интервью с судьями (также и с прокурорами, но я говорю сейчас о судьях) и спрашивали их, как они себя теперь ощущают, получая такую информацию. Ответы на этот вопрос также варьировались. Так, многие говорили: «Да, это помогает нам в работе». Другие сопротивлялись, и это сопротивление выражалось в следующих словах: «Когда я в том деле, которое получаю, вижу такое письменное соглашение, я больше не чувствую себя судьей, по крайней мере, судьей по уголовным делам. Я вижу, что решение уже принято, что же мне остается делать в такой ситуации?» Для медиации по таким случаям важно не только разрабатывать особые методы и совершенствовать навыки медиатора. Нужно также постоянно проводить обсуждение, диалог с судьями и прокурорами, для того чтобы найти какое-то общее направление, в котором можно было бы двигаться. А это требует разработки своей методологии и стратегии. Нужен диалог с системой, если вы нацелены на то, чтобы изменить ее. Медиация, на мой взгляд, представляет собой мощный инструмент для этого.

В заключение мне хотелось бы сказать, что сейчас такие программы уже действуют во всех юридических районах фламандской части Бельгии, внедряются во франкоязычной части, и, я надеюсь, через год или два будут охватывать всю страну.

В: У меня несколько вопросов, например: является ли суд одним из ваших партнеров, которые участвуют в проекте, или суд - та самая переменная, за реакцией которой вы наблюдаете?

О: Нашим партнером является государственный прокурор и ювенальный судья. (У нас есть отдельные ювенальные судьи – институт, которого у вас нет.) Для того чтобы суд в этом смысле являлся нашим партнером, необходимо участие председателя районного суда.

В: Как подчеркнул докладчик, группа медиаторов, которая занимается проведением процедур ВП, независима. Я хотела бы знать, из каких источников финансируется эта группа?

О: Медиаторы и служба медиации действительно независимы. Программа, про которую я вам рассказывал (медиация по случаям тяжких преступлений), субсидируется косвенно Министерством юстиции. Служба не находится в подчинении Министерства, и медиаторы не являются государственными служащими, просто Министерство имеет такие программы субсидирования независимых служб. Программы медиации для несовершеннолетних финансируются Министерством социальной работы.

В: Каковы отличия решений, которые принимали участники медиации, от обычных судебных решений по таким же делам?

О: Конфликтующие стороны, жертва и правонарушитель, могут принять решение как в отношении финансового возмещения, так и в отношении нематериального возмещения. Это может быть как выплата определенной суммы денег, так и предложение и принятие извинений. Результатом может стать также обещание правонарушителя пройти курс какой-либо терапии. Затем решение о наказании, конечно, выносит судья, и он может принять во внимание то, о чем стороны уже договорились.

В: Иво сказал, что участники встречи обсуждают, помимо прочего, еще и чисто юридически возможные результаты данного дела и записывают это в соглашениях. Меня интересует, имеет ли это какое-нибудь юридическое значение?

О: В юридическом смысле принимаемое на встрече решение значения не имеет. Например, жертва в соглашении может записать, что не хочет наказания для правонарушителя, не хочет, чтобы судья принимал решение о таком приговоре. Она может также записать, что забирает свое заявление. Однако с юридической точки зрения это значения не имеет. Значение является, скорее всего, символическим. Нельзя сказать, что это вообще не влияет на позицию и решение судьи.

В: А есть ли какие-то критерии в смысле отбора дел, например, что дело не должно быть слишком тяжким?

О: Существуют три довольно четких критерия для отбора дел. Один из критериев: правонарушитель не должен отрицать свою вину в совершении правонарушения. Также, что очевидно, должны быть конкретные жертва и правонарушитель. Еще один важный критерий, который используется конкретно в нашей программе для тяжких преступлений «Медиация для возмещения» заключается в том, что стороны конфликта не должны были быть знакомы друг с другом до совершения преступления. Если они знакомы друг с другом, приходится иметь дело со всем контекстом их отношений в прошлом, а это требует работы совсем других служб: социального работника, консультанта или терапевта.

В: Скажите, пожалуйста, какое максимальное и минимальное наказание за тяжкие преступления, которые вы отбираете?

О: Достаточно трудный вопрос, поскольку сама система в этом смысле сложная. Бывают такие случаи, что в связи со смягчающими обстоятельствами дело вообще прекращается, а может быть назначено наказание 10-15 лет тюремного заключения.

В: Я хотела спросить, как ведется следствие. В ответе было, что если правонарушитель не признается в своей вине, то дело не берется. У нас почти все говорят, что они невинны. Я считаю, что он должен признавать факты.

Михаил Флямер: Действительно ли речь идет о том, берутся такие случаи, в которых нарушитель признает свою вину, или достаточно признание только факта своего участия? Это вопрос на уточнение.

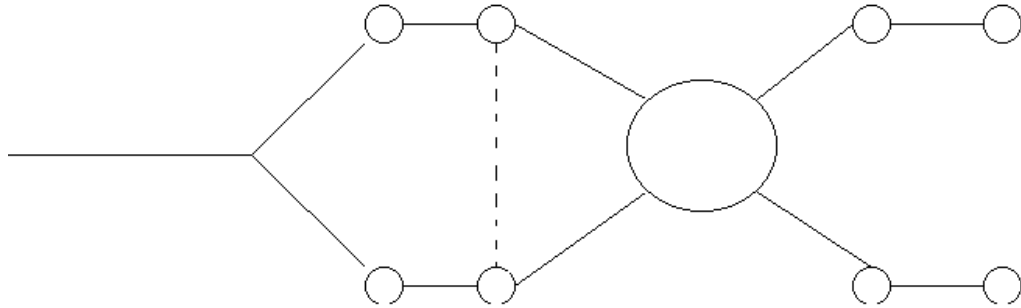
О: В нашей юридической системе не существует признания вины. Признание вины может произойти исключительно во время судебного процесса, перед судьей. У нас нет

стадии предварительного слушания. Здесь, скорее всего, имеется в виду первое желание по принятию ответственности, т.е. неопризнание факта. Это не то же самое, что признание вины.

Ховард Зер:

Когда в 70-х годах мы стали проводить программы медиации между жертвой и правонарушителем, мы начинали с менее тяжких преступлений, с преступлений против собственности и мелких нападений. По мере развития программ медиации все большее и большее количество правонарушителей и жертв тяжких преступлений стали просить для себя участия в таких процедурах. В рамках одного исследования, проведенного в Британской Колумбии, опрашивались все правонарушители и жертвы тяжких преступлений за последние полгода. Им задавался вопрос: «Хотели бы Вы принять участие в медиации?» Большинство из них (приблизительно 80%) ответили «да». В настоящее время в США и Канаде организуется все больше программ, осуществляющих медиацию по случаям очень тяжких преступлений, таких, как убийство, повторное убийство, изнасилование, серийное изнасилование. Некоторые из этих программ созданы как раз для того, чтобы помочь в вынесении приговора, сформулировать приговор. Другие связаны с проведением круга, в котором сидят судья, прокурор, жертва, правонарушитель, их семьи и представители сообщества.

Сейчас я собираюсь описать восстановительный процесс. Связанные с ним программы существуют не для того, чтобы оказывать влияние на приговор, но для исцеления сторон. Как вы наверняка себе представляете, криминальные случаи связаны с очень серьезной травмой. Пострадавшими могут быть родители, которые потеряли своих детей, люди, которые пережили изнасилование или в детстве стали жертвой сексуальных домогательств. Это означает, что для проведения такой процедуры необходима очень серьезная и длительная подготовка как жертвы, так и правонарушителя. Мой друг, который занимается проведением этих встреч, использует метафору моста. Я изобразил это на рисунке.

Нужно построить мощные основы на каждом из берегов, чтобы затем возвести мост и соединить обе стороны. Мост должен быть достаточно крепким, чтобы нести на себе весь эмоциональный груз и при этом не рушиться.

Встречи сами по себе занимают большое количество времени, часто от шести до восьми часов. Они зачастую проводятся в тюрьмах. Иногда во время встречи устраивается перерыв на обед, чтобы люди могли обдумать происходящее и потом вернуться для следующего этапа. Задача медиатора заключается в том, чтобы предоставить этим двум людям возможность безопасного перехода, поддержать каждого из них, создать безопасное пространство. Мы никогда не говорим о нейтральности медиатора, поскольку вряд ли можно оставаться нейтральным по отношению к убийству или изнасилованию. Мы иногда говорим о медиаторе как о канатоходце в цирке, который идет по канату и должен сохранять равновесие между обеими сторонами и при этом не падать.

Как правило, мы используем двух медиаторов. С самого начала мы интенсивно работаем по отдельности с жертвой и правонарушителем. Это я изобразил вот здесь. Есть направленное дело, и затем начинается интенсивная работа с каждой из сторон в отдельности. Она включает в себя множество встреч. Мы спрашиваем у них, для чего им нужна эта процедура и что им необходимо, чтобы чувствовать себя в безопасности. Мы спрашиваем, что они собираются говорить или делать в ситуации, если противоположная сторона окажется ужасным человеком. Мы задаем им вопросы о том, какие люди могли бы поддержать их во время процедуры, могут ли это быть члены семьи или

представители социальных служб, психологи. На каком-то этапе мы спрашиваем, не хотят ли они обменяться письмами или видеопленками, прежде чем произойдет действительная встреча. На рисунке это обозначено пунктиром. Иногда жертвы посылают преступнику, сидящему в тюрьме, видеокассету, и мы записываем на пленку преступника, который просматривает эту кассету, для того чтобы жертва могла увидеть его реакцию. Когда стороны считают себя готовыми, мы устраиваем общую встречу, на которой, как я уже говорил, присутствуют двое ведущих и которая продолжается очень долго. Мы поощряем участников к тому, чтобы они высказывали все, что им хочется сказать, выражали свою злобу, задавали вопросы, которые кажутся им важными. На некоторых программах сами эти встречи фиксируются на видеопленку. Бывает, что участники рассказывают своим родственникам, членам своих семей о том потрясающем опыте, которым стала для них эта встреча. Родственники часто просто не верят им, поэтому и нужна видеозапись. Нередко после такого интенсивного переживания люди начинают сомневаться, что все это действительно происходило. В этом заключается вторая причина существования видеопленки: людям нужно убедиться в реальности пережитого ими. После того как встреча закончена, мы снова встречаемся с жертвой и правонарушителем по отдельности, чтобы проверить, как они себя ощущают. Исследования воздействия таких процедур на людей, участвовавших в них, свидетельствуют о высокой успешности программ. Люди говорили о том, что их жизнь изменилась. Я проводил интервью со многими жертвами, которые говорили мне, что жизнь для них остановилась в момент преступления, двадцать пять лет назад, и началась только после встречи. Когда смотришь видеозаписи таких встреч, можно реально увидеть, как жертва обретает все больше и больше силы. Одна семнадцатилетняя девушка в десятилетнем возрасте стала жертвой нападения. Она была танцовщицей, а поскольку все это случилось на танцах, она не могла после этого танцевать. По окончании встречи она поднялась и пустилась в пляс по комнате. Недавно я также проводил интервью с одной женщиной незадолго до того, как должна было произойти встреча с убийцей ее брата. Она говорила мне, что в

течение десяти лет, с тех пор как ее брат был убит, страхи переполняли ее. После проведенной медиации она позвонила мне снова и сказала: «Мне нужно поговорить с вами. Моя жизнь полностью изменилась». Теперь она описывала свою жизнь как жизнь без страха и злобы. Она даже не знала теперь, что ей делать, поскольку страх был основной темой ее жизни на протяжении многих лет, а сейчас он исчез. В прошлом году я был медиатором на встрече с человеком, приговоренным к смертной казни, которая и была приведена в исполнение через неделю после встречи. Этот человек убил офицера полиции, и дочь этого офицера попросила о проведении медиации. Эту встречу она считала для себя очень важным опытом и после нее еще сильнее стала возражать против казни убийцы. Я полагаю, что мы лишь начинаем путь, лишь начинаем осознавать потенциал в этой области. Сейчас я прервусь, чтобы уделить некоторое время вопросам.

В: Я хотела бы узнать, где проходят встречи. В тюрьме?

О: В большей части этих случаев преступник уже сидит в тюрьме, поэтому встречи проводятся там.

В: Если все-таки распространяется правило конфиденциальности на видеоматериалы, то правильно ли я понял, что сначала заключается договор, соглашение о том, что видеоматериал не будет распространяться, и это обеспечивает некоторую конфиденциальность?

О: Эта пленка абсолютно конфиденциальна, и правом смотреть ее обладают только жертва и правонарушитель. При каждом просмотре присутствует медиатор и жертва или правонарушитель, попросивший о таком просмотре.

В: А родственники?

О: По желанию сторон может быть устроен общий просмотр, но также обязательно в присутствии медиатора.

В: Где хранится пленка?

О: Эта пленка хранится в Службе медиации, в сейфе.

В: Пленка передается и жертве и правонарушителю? Или она только одна?

О: Есть только одна копия. Не все программы проводят такую видеозапись, поскольку существуют опасения, что в какой-то момент

или суд или адвокат может затребовать пленку. Поэтому программы в этом смысле стараются себя обезопасить.

В: Как участники идут на контакт с Программой? Жертва сама, например, по телефону, говорит о том, что она хочет такую встречу? Или правонарушитель?

О: Многие программы действуют исключительно после инициативы жертвы, то есть встреча может состояться только по инициативе жертвы. Хотя есть и такие, где разрешается проведение встречи по инициативе любой из сторон.

В: То есть, например, жертва скажет, что она хочет увидеться, и потом уже медиатор контактирует с правонарушителем, да?

О: Если жертва изъявляет желание провести встречу, медиатор отправляется к правонарушителю, для того чтобы объяснить ему суть программы и определить его готовность и желание поучаствовать в этом. Необходимо в равной степени заботиться о состоянии каждой из сторон.

В: Скажите, были ли у вас примирительные встречи по делам несовершеннолетних, в частности по тяжким преступлениям?

О: Сейчас мне вспоминается один такой случай. О нем мне рассказывали другие медиаторы. Это было очень тяжкое преступление: убийство, совершенное в шайке. И убийца, и жертва были членами одной группировки. По мере того как медиаторы проводили работу с этим преступником, он начал осознавать огромные размеры, сотворенного им, хотя обычно, пребывая в тюрьме, преступники не имеют возможности осознать то зло, которое они причинили. Когда дело дошло до встречи, мать убитого была удивлена, поскольку видела в зале суда крутого, здорового парня, а сейчас перед ней сидел плачущий молодой человек, который от слез не мог произнести ни слова. Очевидно, что встреча, в конце концов, оказалась очень успешной для каждой из сторон.

В: У меня вопрос к Ховарду. Есть ли какие-то отличия такого процесса от процесса медиации жертвы и правонарушителя? Потому что он называл это «healing process» [процесс исцеления]. И в связи с этим, может быть, какие-то особые требования, предъявляемые к медиатору?

О: Я думаю, что различие заключается в основном в необходимости глубокого понимания травмы, которая связана с преступлением. Именно поэтому обучение медиаторов в таких случаях более интенсивное и серьезное. Во многих программах для проведения таких встреч участвуют профессионалы. Однако я помог организовать такую программу (в штате Пенсильвания), где работают добровольцы, и эта программа действует довольно успешно. Процедура исцеления более сложна: больше шагов предпринимается и больше различных проверок безопасности этой процедуры для сторон, больше мер предосторожности. Медиаторы должны уметь справляться с очень сильными эмоциями, поскольку именно такие эмоции и будут преобладать на встрече. Мы пытаемся обучить медиатора как осознанию понятий травмы и исцеления жертвы, так и пониманию того, какова жизнь в тюрьме, что испытывает преступник, находящийся там. Медиация жертвы и правонарушителя по большей части нацелена на какой-либо конкретный результат, например, соглашение. Здесь же для нас важен сам процесс.

В: Как широко распространено вот это восстановительное правосудие в Соединенных Штатах? Во скольких штатах оно действует? В каждом штате идет ли по своему пути или у вас есть какой-то единый координирующий центр, который все это делает?

О: По крайней мере, в тридцати пяти штатах действуют программы медиации жертвы и правонарушителя. Между штатами существуют различия: в некоторых – это происходит на уровне штата, в некоторых – на общественных началах. Система уголовного права в Соединенных Штатах имеет не общегосударственный характер, но различается в зависимости от штата. То же самое и с программами. Однако нельзя сказать, что в Соединенных Штатах – это доминирующая система. Программы все еще остаются движением меньшинства.

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ТЮМЕНИ:
С НАДЕЖДой И ВЕРОЙ**

**Доклад Ольги Степановны Тарасюк на международной конференции
«Восстановительное правосудие в России: итоги и перспективы» (Москва, май 2001 г.).**

Путь каждого из нас в восстановительное правосудие уникален. Например, я работала в школе при тюрьме. Я пришла в школу с надеждой, что смогу помочь заключенным избавиться от груза, который они несут. Но, к сожалению, после трех лет работы в тюрьме я поняла, что это невозможно. И подумала, что нужно искать какие-то другие, альтернативные способы работы с подростками, чтобы они не попадали в тюрьму. Этот лейтмотив объединил нашу Тюменскую группу. Нашей целью было внедрение идей, с которыми мы познакомились в апреле 2000 года, когда москвичи прислали нам книгу Ховарда Зера. И с этого момента мы решили, что соберем энтузиастов, волонтеров, людей, которые будут на общественных началах пытаться помочь подросткам, рассматривая восстановительное правосудие как некую новую социальную технологию. В мае 2000 года была создана такая группа, она состояла из 11 человек: я сама – педагог, трое юристов, сотрудники КДН, представители общественных правозащитных организаций, психологи и люди, выполняющие техническую работу.

Конечно, мы ничего не знали о восстановительном правосудии. Погружение в эти идеи началось с семинаров москвичей и Романа Коваля. Хочу поблагодарить москвичей за тренинг: учиться было трудно, но мы понимали, как это важно. Нам кажется, что мы чуточку приблизились к пониманию идей восстановительного правосудия.

Нужно было начинать работать в Тюмени. Я уже говорила, что в рабочей группе есть три представителя КДН. Это люди, заинтересованные в новых социальных технологиях, которые позволили бы работать с подростком, до того как он действительно станет нарушителем или преступником.

Мы понимали, что в городе идеи не распространены, про нас никто не знает в государственных структурах. Поэтому нужно было начинать работу с определенного официального шага. И мы написали положение, которое позволяло легализовать нашу

работу в отношении несовершеннолетних правонарушителей в первую очередь в КДН и во вторую очередь в школах.

И мы пошли по пути знакомства. Партнерство с государственными структурами начинается с формирования алгоритма взаимодействия. Но тогда мы еще не понимали этого, поэтому алгоритм написали сами. И стали согласовывать его с официальными структурами. Например, с заместителем главы города по социальной политике. Она внимательно изучила, поняла, что это важный момент, и быстро подписала наше положение. Поскольку что мы предполагали работать с несовершеннолетними, вторым важным шагом было согласовать наши действия с начальником управления народного образования. Здесь тоже не возникло проблем. Что же касается милиции, пришлось употребить влияние членов рабочей группы, которые были лично знакомы с человеком, который должен был подписать это. Труднее всего было согласовать наши намерения с прокурором г. Тюмени. Мы действовали через помощника прокурора. И нам очень помог первый номер «Вестника», который как раз вышел к этому времени. Мы его схватили – и сразу помощнику прокурора на стол. Так мы добились того, чего хотели. Во всех соприкасающихся с нами структурах мы получили согласование, обозначили сроки эксперимента, экспериментальную площадку (поскольку весь город мы объять не сможем), выбрали округ (самый большой в Тюмени – Ленинский, где большое подростковое население, много школ, клубов и серьезная криминальная ситуация среди подростков). Первоначально сроком окончания эксперимента был июнь 2001 года. Но сейчас мы считаем, что нужно продлить срок до конца 2001 года, так как должны глубоко проанализировать, осмыслить все, что мы сделали.

Эксперимент начался. Все члены нашей группы испытывали страх, ощущали себя не готовыми к работе и понимали, что нам нужно учиться. Учиться медиации, учиться правилам проведения примирительных встреч. И опять я хочу сказать спасибо москвичам, потому что дважды в Тюмени и один раз в Москве проходил десятидневный тренинг. Четверо из нас получили сертификаты на право проведения примирительных встреч.

В нашем положении был прописан алгоритм поступления дел в рабочую группу. Рабочая группа была сформирована при благотворительном фонде г. Тюмени. Ее исполнительный директор Вера Барова за продвижение новых социальных технологий, поэтому очень много делает для того, чтобы мы успешно работали. И еще важно, что мы привлекаем в свои ряды представителей общественных организаций. Наша группа

открыта для всех желающих, для каждого человека, ощущающего потребность в такой работе.

Таким образом, с декабря 2000 года стала поступать информация о случаях. Похвастаться большим количеством случаев, по которым велась работа, мы не можем - всего было 19 дел. В основном это работа двух ведущих. Все обращения мы рассматривали, но выбирали те, которые годились на наши процедуры. Источники: 25 % из КДН, 10% из подростковых клубов, 15% от социальных педагогов школ, 5% от администрации школы, 15% от физических лиц, 20% от ПДН, 5% из прокуратуры.

Очень важна личность тех, кто занимается этими делами. В городе у этих людей хорошая репутация. Например, прокуратура доверяет группе не только потому, что мы зафиксировали отношения официально - обязательно нужен личный контакт, доверительное отношение прокуратуры к кому-то из нас.

Виды программ, которые мы вели: 15% программы встреч жертвы и правонарушителя, 5%; общественные и школьные конференции, 45 % конфликт между учениками, 20% примирение в семье, 10% конфликт учитель-ученик.

В ходе эксперимента из 33 школ округа мы работали с 10 школами. Для нас здесь важно было выделить партнеров, которые участвовали бы в реабилитационном процессе. А реабилитационный процесс, мне кажется, более важен, чем сама примирительная процедура. Конфликтующие стороны часто живут вместе, ходят в одну школу. И очень важно, чтобы кто-то осуществлял реабилитационные меры и проводил мониторинг.

К нашим партнерам мы относим: подростковые клубы, то есть учреждения дополнительного образования - из 45 мы охватили 6; школы - из 33-х охвачены десять. Кроме того, различные центры. Такие, как социально-педагогический центр, центр социальной помощи семье и детям, центр «Родник» по реабилитации детей-инвалидов. Также к партнерам мы можем отнести ПДН, КДН и центры занятости. Центр занятости (трудоустройства подростков) - самый мощный наш партнер. Когда речь идет о материальном возмещении, мы не можем позволить, чтобы возмещали родители (это наш принцип), надо, чтобы возмещение материального ущерба осуществлял сам подросток. А как это сделать? - его надо трудоустроить на какое-то время.

Что касается формирования команды, нас объединяет один интерес: Мы хотим, чтобы как можно меньше подростков попадало в тюрьму.

Немало времени ушло на пропаганду идей восстановительного правосудия. Например, пресса Тюмени много говорила об этом. В прямом эфире радио области был

круглый стол. В рамках передачи «Страничка для родителей», в марте, когда мы уже имели опыт проведения примирительных встреч, к нашей радости, в прямом эфире был шквал звонков. Причем звонков самых разных. Люди рассказывали о своей беде, говорили, что наша работа - это актуально, важно. И самое удивительное, трогательное - люди благодарили, что мы взяли на себя смелость внедрять такие новые идеи. Далее важным моментом в пропаганде была конференция «Актуальные проблемы социальной работы», которую проводила кафедра социальной работы нашего Нефтегазового университета.

Наша позиция заключается в том, что мы должны посвящать в идеи восстановительного правосудия социальных работников. На этой конференции член нашей группы выступил с докладом «Стратегия развития в Тюмени идей восстановительного правосудия», в котором, помимо рассуждений о том, что такое восстановительное правосудие, шла речь о конкретных случаях примирения. Это было важно для социальных педагогов и зам по УВР.

Очень много было выступлений на различных аппаратных совещаниях, на курсах повышения квалификации секретарей КДН области, большое рабочее совещание директоров школ, зам по УВР и социальных педагогов школ Ленинского округа. На этом совещании был подготовлен пакет документов (частью «изобретение» тюменцев, а частью – московские документы). На этом совещании я получила приглашение прочитать обзорную лекцию (на три пары) о восстановительном правосудии на факультете социального менеджмента кафедры социальной работы в курсе конфликтологии. Мы хотим, чтобы социальные работники на этом этапе были волонтерами. Нужно расширять круг ведущих, учить их. Мы понимаем, что чем больше будет ведущих, тем будет проще, тем эффективнее мы сможем работать, охватывать большее количество случаев. На будущий год эта кафедра вообще хотела иметь дело с нами.

Выступления были и на плановых совещаниях психологов в подростковых клубах. Мы много работаем с подростковыми клубами, поскольку они предоставляют нам помещение для примирительных встреч (по месту жительства подростков, чтобы не ездить далеко) и реабилитационной работы. Кроме того, были совещания социальных педагогов города Тюмени, семинар по проблеме насилия в семье (центр «Семья») и т.д. В Тюмени Руслан Минуллин, который нашел нас сам, сделал доклад «Восстановительное правосудие как цель уголовного процесса». Сейчас он в нашей группе и пишет диссертацию.

Мы получаем дела из КДН, ПДН и школ и имеем некоторый опыт проведения примирительных встреч. Но сейчас в поле нашего зрения находится СИЗО, потому что в нашей рабочей группе есть представитель правозащитной организации «Поверь в себя», который работает именно в СИЗО. И мы предполагаем начать направление по работе с арестованными.

Еще важный момент: надо иметь помещение. Мы хотим, чтобы у нас была комната, был телефон и дежурный, который бы принимал звонки. Мы стараемся что-то сделать для этого.

Напоследок я хочу рассказать один нетипичный случай. Дело поступило от социального педагога школы, и речь шла о конфликте в необычном классе (вспомогательном, коррекционном). Мальчика-инвалида 14 лет обижала одноклассница. Конфликт длился год, и школьные службы не могли его погасить. Речь шла о том, чтобы девочка перешла в другую школу. Социальный педагог решила обратиться в нашу службу в надежде, что мы как-то поможем им разрешить конфликт.

В начале я свою работу оценила как полный провал. Пострадавшая сторона - мальчик Юра. У него нарушена координация движений, он плохо говорит, но славный и воспитанный ребенок. А девочка – из семьи «новых русских». Когда я готовилась к этой встрече, проводила предварительные встречи, мама жертвы попросила, чтобы на предварительной встрече присутствовала председатель родительского комитета класса. И я согласилась, на постороннего человека, чтобы уравновесить силы мальчика. Одной мамы было мало, он же не мог себя защитить. Второй момент: на встречу сторона, которая обижала, опоздала на 45 минут. И третье. Я посадила всех - и родителей, и представителя родительского комитета - в один круг. Но сама встреча протекала следующим образом: я попросила мальчика Юру очень четко рассказать о чувствах, которые он испытывает в связи с этой ситуацией. И я была поражена, что он одной фразой выразил все. Он сказал: «Катя, мне бывает больно, когда ты меня называешь уродом». После этого наступила тишина. Катя готова была расплакаться. Я поняла, что она чувствует в этот момент. И далее Кате нужно было извиниться. Катя делала огромное внутреннее усилие, чтобы произнести слова извинения. Они подступали у нее к горлу, но она не могла этого сказать. И в этот момент вдруг Юра говорит: «Катя, я вижу, как тебе трудно эти слова произнести, ладно уж, не говори...». Вы представляете, как ребенок тонко все чувствовал. Но, тем не менее, Катя извинилась перед ним. Извинилась даже Катина мама. И в этот момент без моего разрешения вступает председатель родительского комитета и говорит: «Ерунда какая, куда пришьешь эти

извинения?» Это для меня было неожиданно, Катина мама вскочила, взмахнула шубой и сказала, что «все».

И на этом я прекратила встречу. С чувством огромного неудовлетворения я поехала домой и мучилась неделю оттого, что все так получилось. Что, наверно, я ничем не помогла этим детям. А потом я обратилась Юриной маме, как дела в школе. И вдруг она говорит: «Вы знаете, они почти подружились!». Успех это или неудача?

И еще: поскольку в классе Юра изгой (наши дети жестоки к инвалидам), я попросила Юрину маму, чтобы Юру отправить его в центр социальной реабилитации детей-инвалидов, чтобы он смог там себя ощутить совершенно обычным человеком. Он пробыл там месяц, отдохнул, сделал там огромные успехи в работе над собой.

Это, по-моему, удача.

Методические разработки, которые мы получаем из ЦСПР, чрезвычайно важны для нас, потому что мы начинали на голом месте. И если бы не методическая помощь со стороны москвичей, мы не продвинулись бы ни в чем. Конечно, с приобретением опыта, мы, наверное, будем иметь что-то свое, но сейчас пока всем нам нужно объединиться и общими усилиями продвигать идеи восстановительного правосудия. И расти вместе.

Виктория Шакина

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЛЕД НЕДОВЕРИЯ

С апреля 2000г. Байкальский региональный Союз женщин «Ангара» присоединился к работе проекта «Партнерство за формирование восстановительной юстиции» и, благодаря сотрудничеству с Общественным Центром «Судебно-правовая реформа», в Иркутске стали внедряться технологии восстановительного правосудия.

На первом этапе работы важным шагом стало формирование группы заинтересованных людей, которые могли бы создавать условия для проведения программ примирения. И в процессе работы в нее вошли юристы, психологи, представитель КДН, преподаватели уголовного права и уголовного процесса, учителя, представители общественных организаций, студенты-юристы.

В Иркутске деятельность, направленная на создание условий ведения восстановительной работы, началась в нескольких направлениях. Одним из них было поэтапное ознакомление различных структур правоохранительных органов с принципами восстановительного правосудия. В этом видится особенность работы иркутской группы. В своей работе мы поставили следующие задачи:

1. распространить информацию на все структуры, которые будут заинтересованы в продвижении этой деятельности и захотят принять участие в движении за восстановительное правосудие,
2. особенно внимание в своей информационной деятельности уделить представителям органов уголовного правосудия, поскольку включение в их работу технологий восстановительного правосудия позволит сделать реальные шаги по реформированию этой системы. Реализация этой цели должна внести вклад в развитие нашего общества в целом.

Первым результатом просветительской деятельности стало то, что начальник ГУВД г. Иркутска предложил нам вариант сотрудничества с ПДН и участковыми инспекторами, полагая, что, эта работа будет прямо направлена на профилактику правонарушений и преступлений. Была рассмотрена возможность распространить эту деятельность на всю Иркутскую область. Однако начальник ГУВД настороженно отнесся к возможности нашей совместной работы со следователями и дознавателями г. Иркутска, будучи убежден, что в уголовном процессе должен исполняться принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление и что меры уголовного воздействия более эффективны по отношению к лицам, достигшим возраста уголовной ответственности и способных осознавать характер своих действий при совершении преступления. Это указало нам на необходимость продолжения просветительской деятельности по раскрытию основных принципов ВП внутри правоохранительных органов и преимуществ программ примирения.

Благодаря возникновению живейшего интереса к программам ВП среди участковых инспекторов и инспекторов ПДН, началось наше обсуждение возможного сотрудничества с ними по разработанному ранее алгоритму взаимодействия. Инспектора ПДН часто сталкиваются с делами, которые им трудно разрешить самостоятельно, где недостаточно одних правовых инструментов и норм. Многие из них говорят, что по роду своей деятельности им часто приходится мирить людей, отмечая, однако, несколько принудительный характер такого примирения. Результатом встреч с инспекторами стало подписание нескольких договоров о сотрудничестве с одними и заключение устных соглашений с другими.

Это было нашей первой удачей, но на этом же этапе начались и сложности. Одна из них заключалась в том, что начальники меняются, замещая друг друга. А это не способствует непосредственной передаче информации участковым инспекторам районных отделов внутренних дел. И результативное сотрудничество становится

возможным только после взаимодействия с конкретным человеком. К примеру, после одной из наших встреч заинтересовавшийся участковый инспектор отобрал нам сразу 15 случаев для проведения программ примирения.

Хочется отметить так же разную реакцию на идеи ВП начальников и инспекторов ПДН. Если первые высказывают недоверие, что программы примирения могут принести пользу, то инспектора считают, что такие программы помогут им в работе, хотят получить больше информации и поучаствовать в образовательных мероприятиях.

Очередным этапом нашей работы с правоохранительными органами стала встреча с начальником органов дознания УВД г. Иркутска, давшим согласие на проведение информационного семинара с начальниками районных отделов дознания. Среди присутствовавших на этом семинаре преобладало мнение, что проведение программ примирения по делам, находящимся в их компетенции, возможно, но вряд ли необходимо, поскольку это повлечет уменьшение статистических показателей дел, направленных следователями в суд. И все же были отмечены преимущества и не отрицалась возможность нашей совместной деятельности.

Далее мы охватили в своей работе такую структуру, как КДН. Нам удалось организовать встречу и для участников конференции по работе КДН, в которой принимали участие представители всех районов Иркутской области. Комиссии из регионов обратились к своему руководству с предложением о внедрении у них подобной деятельности.

В дальнейшем мы общались с представителями прокуратуры, школами и средними учебными заведениями, с общественными организациями и другими структурами, но стало очевидным, что постоянно поддерживать продуктивное сотрудничество силами только одной общественной организации невозможно. И в настоящее время ситуация требует от нас определения основных направлений нашей экспансии. Поэтому иркутской группой было принято решение не начинать сотрудничество со структурами, которые нами в городе еще не охвачены (следствием и др.). Мы считаем важным, продолжая диалог с органами, введенными в тему, остановиться на наиболее тесном сотрудничестве с такими структурами, как ПДН¹² и КДН¹³, поскольку сотрудники именно этих структур наиболее заинтересованы в совместной работе. Одним из наших достижений мы считаем то, что наше

¹² ПДН – подразделение по делам несовершеннолетних.

¹³ КДН – комиссии по делам несовершеннолетних.

сотрудничество с ними является партнерством, а не взаимодействием с односторонним интересом.

Одним из необходимых шагов нашей усиленной работы стало проведение семинара для специалистов Межведомственной КДН при администрации Иркутской области, городской и районных КДН. На этом семинаре был обсужден алгоритм взаимодействия с данными структурами и принято решение о нашем участии в заседаниях комиссий и совместном отборе случаев для проведения программ примирения.

Наряду с вышеуказанной деятельностью мы разрабатывали алгоритмы взаимодействия с различными структурами, в чем принимала участие вся группа и представители государственных органов - наши будущие партнеры в реализации технологий ВП. Отбирались и группировались те категории дел, по которым программы примирения могут повлечь за собой юридические последствия. Эта работа включала формулирование ответов на вопросы нашей инициативной группы и наших партнеров из государственных организаций. На наш взгляд, преимущество созданных в ходе этой работы материалов заключается еще и в том, что они могут служить теоретической базой, необходимой для внедрения ВП в России, и будут положены в основу спецкурсов на юридических факультетах ВУЗов г. Иркутска, что и планируется сделать уже в следующем году в трех из них.

Кроме непосредственной организации партнерских отношений и проведения программ ВП, деятельность иркутской группы продолжила направление информирования общественности об идеях и возможностях программ примирения. Это выразилось в создании 20-минутного фильма "Служба примирения", выпуске двух информационных буклетов, принятии участия в различных городских, областных и региональных (в Новосибирске, Томске, Барнауле, Горно-Алтайске и в др. городах) мероприятиях (научные конференции, выставки, форумы, семинары и пр.), проводимых как государственными, так и общественными структурами.

Избрав основным направлением нашей деятельности просветительское (в целях распространения практики и формирования теоретической базы), мы сочли важным начать практику организации и проведения встреч жертвы и правонарушителя (потерпевшего и обидчика) непосредственно в Иркутске. Но для того чтобы квалифицированно проводить программы ВП, нам самим было необходимо получить навыки подобной работы. Информация, полученная участниками группы в ходе семинаров, проводимых специалистами Центра "Судебно-правовая реформа" в

Иркутске, и обучение на тренинге для ведущих в Москве позволили нескольким членам нашей команды проводить такие встречи, получая положительные результаты.

Всего к нам поступило 50 обращений, по 21 случаю были проведены программы примирения, в 17 случаях примирение было достигнуто, в том числе заключены примирительные договоры. Эти случаи были направлены нам из КДН, ПДН, от участковых инспекторов, из общественных организаций, также стороны обращались самостоятельно.

К нам приходит много обращений с просьбой провести программы примирения в семье. Часто это очень сложные ситуации, и для их разрешения, как правило, требуется очень глубокая работа (семейная терапия). В подобных случаях программа примирения иногда помогает участникам осознать необходимость такой работы и уже с помощью психолога преодолеть кризисную ситуацию. Одним из этой категории дел был случай, когда подросток воровал деньги у своих родителей. Это продолжалось уже на протяжении нескольких лет. Ему казалось, что родители уделяют ему мало внимания, бывают строги к нему, а потому считал возможным компенсировать это ворованными деньгами.

Очень сложно работать с обращениями о фактах насилия в семье. С одной стороны, очевидно, что программа примирения может стать частью необходимой профилактической работы и позволит предотвратить совершение более тяжкого преступления, кроме того это уникальная возможность прекратить насилие, сохранив семью и добрые отношения в ней. С другой стороны, не исключено, что примирение может стать просто очередным этапом примирения в цикле насилия, которое происходит в семье, и, разрешив конкретную криминальную ситуацию, можно оставить позади целую цепочку насилия длиной в годы. Поэтому на сегодняшний день мы готовы работать с ситуациями насилия в семье, но подходить к каждой из них индивидуально.

Необходимо отметить, что мы работаем как с криминальными, так и с некриминальными ситуациями. При работе с последними сложности иногда возникают в связи с тем, что каждая из сторон может считать себя жертвой и соответственно видеть друг в друге обидчика. И хотя восстановительные программы в мировой практике выполняют преимущественно функцию реакции на преступление и примирение происходит между жертвой и правонарушителем, мы, проводя такие программы, называем их программами примирения между сторонами. И здесь, так же, как и в случаях с криминальными ситуациями, сама идея ВП и возможности программ

примирения помогают сторонам восстановить их интересы и осознать, что человек способен к позитивным изменениям.

С начала 2000 года в Иркутске была проделана большая работа по внедрению идей ВП. Наша инициативная группа зарегистрировалась как «Байкальский Центр правовых реформ», что, надеемся, даст нам еще больше возможностей для развития этой деятельности и поможет усилить партнерство с правоохранительными органами и государственными структурами.

Нина Косова, Ирина Гурина (Арзамас)

Применение восстановительных технологий в социальной работе

Елена попросила убежища в Центре.... В беседе с Еленой выяснилось, что в настоящее время она с мужем Александром проживает в г. А., имеют сына 9 месяцев, который находится у матери мужа в А. районе. В ночь, когда Елена пришла в Центр, муж избивал ее, и она убежала из дома в одном халате. Во время проживания Елены в убежище произошло расторжение ее брака с Александром по ее инициативе. Ребенок остался у его матери.

Александр сожалел о происшедшем, не снимал с себя части вины, но в то же время имел ряд претензий к бывшей жене, в том числе осуждал пренебрежение ею материнскими обязанностями («Не навещает ребенка, если и приходит, то ненадолго и не знает как себя с сыном вести»), неискренность в словах и поступках («Она постоянно врет, обманывает»). Но, думая о ребенке, он не исключает возможности совместного проживания с Еленой, тем более что его чувства к ней не исчезли.

Светлана подвергается насилию со стороны мужа. После очередного скандала она ушла из дома к матери и пообещала начать бракоразводный процесс. В этом случае обязательно возник бы вопрос о проживании их сына Славы 12-ти лет, а сын заявил, что намерен остаться с отцом. В течение месяца, когда Светлана проживала у матери, ее сын и муж жили дома, не проявляя желаний поддерживать отношения с ней. Работа мужа носит сменный характер, с сыном он практически не видится, никакого ухода за Славой и контроля над его поведением не осуществляется. К тому же отец может после работы выпить, вообще не прийти ночевать. В отношении сына отец также неоднократно применял физическое насилие, в связи с чем Слава испытывает некоторый страх перед отцом. Отношения с матерью у Славы прохладные: он склонен обвинять ее в конфликтных отношениях с отцом, пренебрегает ее требованиями. После раздумий Светлана сочла более приемлемым для себя в этой ситуации сохранение семьи.

Это одни из многих ситуаций, где нарушены отношения между супругами или/и отношения между детьми и родителями: они оравлены насилием, враждой, ненавистью и непониманием. Некоторые из этих жизненных ситуаций кажутся тупиковыми, не имеющими приемлемого выхода. Другие можно разрешить теми методами, которые используются в обычной практике: судебные тяжбы, расторжение брака с последующим разездом, вмешательство властных структур (органы опеки и попечительства, КДН, ПДН) в судьбу детей, проживающих в таких семьях, обращения в ГОВД и т.д. Но, по разным причинам, не все участники этих болезненных отношений хотели бы использовать эти методы воздействия применительно к себе и своей ситуации. К тому же расторжение брака, например, чаще всего не кладет конец ссорам, конфликтам и неприязни. Хотя немало примеров и того, что «развод» не означает «конфликт»: люди расстаются, не имея друг к другу претензий и враждебных чувств. Но более вероятно, что с этого момента начнется новый виток конфликта: скандальный раздел имущества (скорее всего, тоже в суде) и, как это дико ни звучит, детей. Дети, наиболее незащищенные и уязвимые в этом случае, становятся для родителей

предметом манипуляций и разменной монетой. Родители действуют, не считаясь с чувствами своих детей, разрывая нить, связывающую их друг с другом, – как, например, в ситуации Светланы.

Развод - это всегда очень сложный вопрос, связанный с разрывом отношений. Часто и женщины, и мужчины хотели бы нормализовать отношения внутри семьи, не разрушая ее окончательно. Но если даже женщина и мужчина исчерпали себя в рамках супружеских отношений и идут на развод, важно и после расставания сохранить такие отношения, которые позволяли бы разрешать проблемы, возникшие в связи с разводом (тот же раздел имущества, встречи с ребенком, забота о нем, воспитание у него любви и уважения к обоим родителям), конструктивным, разумным способом.

Именно в таких случаях и требуется, а главное, и возможно *восстановление* здоровых отношений между людьми, будь то супруги, бывшие супруги или родители и дети. Конечно, для того чтобы люди отказались от стиля отношений, практикуемого годами, исцелились от боли, причиненной друг другу за это время, начали вести диалог, требуется их большая работа над собой, отказ от стереотипов, привычек, мешающих установлению контакта и понимания. Возможно, не обойтись здесь и без посторонней помощи.

Кто будет этим помощником: психотерапевт, конфликтолог или другой специалист? Фактически, это участок работы любого из названных специалистов. Однако весь спектр современных проблем невозможно «покрыть» силами профессионалов в России по разным причинам, да и **жесткие профессиональные алгоритмы не всегда принимаются людьми, традиционно не имеющими желания «открываться» по «искусственным схемам» (специальные техники) или, в крайнем случае, стремящимися «говорить по душам». И любое «усложнение» работы (введение тестов, психотерапевтических техник и др.) вызывает неприятие у клиента.**

Нам видится, что именно применение *восстановительных технологий* и отвечает запросам участников конфликтов, которые в общих чертах обозначены выше. Почему?

Особенность использования восстановительных технологий в социальной практике, на наш взгляд, состоит в построении диалога специалиста (ведущего восстановительных технологий) с клиентом, приводящего в конечном итоге к «разговору по душам», позволяющему участникам осмысливать свои проблемы в привычной, не кажущейся им «неестественной» обстановке. Причем эта процедура занимает значительное время, что формирует готовность клиента к самораскрытию. Индивидуальная работа с обеими сторонами предполагает создание установок на взаимодействие.

Каким образом будет строиться взаимодействие и что в этом случае рассматривать в качестве результата – определяется контекстом конкретной ситуации, в которой выражены изначально или выявляются в процессе работы потребности участников ситуации. В соответствии с этими условиями вырабатываются алгоритмы для ведущих.

Алгоритмы гибки и подвижны, так как в целом технология задает общие индикаторы, описывающие логику «восстановления», и представляются схемой:

1. исходная ситуация: ее условия, проблемы, потребности участников;
2. индивидуальная работа с клиентами и формирование готовности к взаимодействию;
3. диагностика готовности к взаимодействию и формирование плана взаимодействия;
4. организация взаимодействия и формирование новых норм взаимодействия, направленных на восстановление здоровых отношений.

Причем, как следует из практики, ведущие, ориентируясь на данные этапы, внутри каждого имеют «творческую свободу», используя приемы рефлексивного мышления, соединяя профессиональные методы («активное слушание») и профессиональную интуицию.

Общественная организация женщин г. Арзамаса Нижегородской области «Мир - семье» совместно с Центром социально - психологической помощи семье при (методической) поддержке Общественного Центра "Судебно-правовая реформа" начали эту

работу в конце 2000 года. Это была попытка разработать технологию (механизм) использования восстановительных процедур в ситуациях домашнего насилия и угрозы социального сиротства.

Наша работа в этом направлении находится в самом начале пути. Через наши руки прошло не так много случаев, но уже можно выделить некоторые особенности, закономерности при работе с ними, на которых построено представленное выше обобщение. Применение восстановительных технологий в социальной практике имеет также свою специфику, отличную от судопроизводства, где примирение или другие процедуры сегодня имеют частное применение к отдельным случаям. Практика работы с социальными проблемами семей города показывает, что главный акцент необходимо делать на понятии **«восстановление»**, а методы реализации данного плана могут быть разнообразными в зависимости от особенностей жизненного сценария семьи.

Осмысление восстановительных технологий в социальной практике по решению проблем домашнего насилия также в начале пути. В будущем предполагается более детальная разработка понятия **«восстановительные технологии»** применительно к ситуациям домашнего насилия. В данном случае хотелось бы подчеркнуть, что суть восстановительных технологий заключается в восстановлении отношений.

Однако немаловажен в этом случае вопрос целей и результата, т.к. понятие «восстановление» имеет, как показывает практика, конкретное выражение только в конкретной ситуации. Если конфликтные отношения предполагают результат восстановительной работы – примирение, то в других случаях (примеры домашнего насилия и социального сиротства) возможны другие варианты. Поскольку данный вопрос носит дискуссионный характер, предлагаем только размышления по этому поводу.

Несомненно, ситуации домашнего насилия – это случаи тяжелые, требующие чрезвычайной осторожности при работе, а главное – при отборе на использование восстановительных процедур. В этом случае много опасностей неправильно определить, что же будет результатом разрешения проблемы в семье:

- Примирение членов семьи. (Не будет ли оно означать лишь один из этапов цикла насилия, а именно – «медовый месяц», за которым будет следовать еще более жестокое насилие, и как определить это?)
- Развод. (Можно ли считать это позитивным результатом и при каких условиях он все-таки может быть приемлемым?).
- Обязательно ли в данном случае как результат сохранение семьи и всех членов для нее или могут быть другие варианты?

Случаи насилия – особые случаи, к которым нельзя применять традиционную логику, согласно которой результат - это сохранение полной семьи (муж, жена и дети). В традиционной практике работы со случаями насилия есть много примеров, когда насилие имеет большой стаж, наслоение разных

сопутствующих проблем (алкоголизм, безработица, судимость и др.), где невозможна какая-либо конструктивная работа. Здесь возможно одно решение – изоляция от обидчика и безусловное ограничение любых контактов.

В некоторых случаях (непродолжительный стаж проблемы, сохранение некоторых общих ценностей для членов семьи, например, дети, семья как ценность, чувства друг к другу и др.) необходимо давать возможность людям научиться конструктивно решать повседневные проблемы, сохранить себя для другого и семью для всех, кардинально меняя весь стиль отношений. Как показывает случай Светланы, например, это возможно. Члены семьи, ставшие чужими однажды вследствие тяжелой обстановки в доме, по-другому начинают смотреть друг на друга, на сложившиеся отношения и сообща думать, как изменить то, что вредит им как семье. Они начинают договариваться, выработать новые правила совместной жизни и следовать им. Для этого нужен только толчок – работа над пониманием происходящего и совместное размышление со специалистом, как можно изменить то, что разрушает семью.

В других случаях этот идеальный результат недостижим. Однако в ходе переговоров женщине и мужчине удается выстроить диалог и договориться о принципиальных моментах в организации жизни членов семьи: обеспечение безопасности женщины и ребенка, о возможных контактах отца с ребенком и др. Главное в этом случае, что участники конфликта берут на себя определенные обязательства друг перед другом и формируют новый план отношений, безопасный и удобный для всех членов семьи, даже если за этим стоит развод и нарушается целостность семьи в ее привычном образе.

Рассмотрим, как выглядят эти процедуры.

Возвращаясь к ситуации Светланы, можно сказать, что путь ее разрешения наглядно показывает, как выглядит идеально процедура восстановления отношений.

После работы ведущих со Светланой и осмысления проблемы было принято решение провести совместную семейную встречу, где открыто проговорить возникшие трудности. Светлана взяла на себя ответственность говорить с мужем и сыном. Итогом этой встречи было принятие «семейного кодекса» с обновленным сводом правил общения в семье и совместной жизни семьи.

Семья для всех членов была ценностью, поэтому результатом было их воссоединение.

Во многих случаях это невозможно.

Тогда под восстановлением подразумевается не восстановление целостности семьи, которое, как видно в предыдущей ситуации, детализируется в каком-то конкретном результате:

- совместное проживание и новые условия совместной жизни (общие дела, общий досуг);
- новый стиль и правила общения (уходят насильственные признаки, появляются новые отношения);
- жизнь в семье становится безопасной, здоровой;

- и др.

Когда нет готовности к воссоединению и четко обозначаются роли «обидчика» и «жертвы», возникает необходимость «компенсации». Как она может быть выражена? В данный момент и возникает вопрос, какой результат наиболее важен и нужен. А не повторение ли это «медового месяца» и возврат к насилию? В нашей практике были такие случаи. И потом ситуация возвращала всех участников к новому поиску решения и соответственно к новым алгоритмам действий, как, например, в случае Елены и Александра, где развод уже состоялся. Но при этом двум сторонам важен ребенок, который в это время остается с отцом, так как он лучше устроен, чем мать. Ведущий предпринимает несколько индивидуальных встреч, однако готовности к открытому общему разговору у участников не возникает. Слишком велик груз обид. Но обе стороны иницируют вопрос: нужно договориться о том, как можно встречаться с ребенком. Это и является основным пунктом, вокруг которого строится подготовительная работа с участниками.

В ситуациях, где определяются роли «жертвы» и «обидчика», компенсацией являются гарантии безопасности, предоставленные в виде взаимных обязательств и взаимных требований: «Уйти из дома...», «Жить самостоятельно...».

Семья как ценность может осознаваться позже, а в данный момент необходимы условия, чтобы восстановить свою ценность для себя и других, успокоиться, обдумать, иметь право выбора. И в этом состоит специфика насилия как циклических отношений: для «затухания» всех «всплесков обид и надежды» необходимо время.

Поэтому подготовительная работа к выдвижению взаимных требований, регулирующих их взаимодействие, может выражаться следующими общими алгоритмами:

1. индивидуальная работа с клиентом, подготовка к совместной встрече и диалогу, результатом которой может быть на первом этапе только формулировка взаимных требований.

Если это состоялось, но велико недоверие друг к другу, могут быть рекомендованы и психотерапевтические средства и только потом возврат к теме «воссоединения» семьи. Но ведущий программ восстановительных технологий может сохранить свою ценность для данной семьи, так как он является объединяющей фигурой, которая также интегрирует во времени всю работу семьи.

2. индивидуальные встречи с клиентами, но в течение этого времени не диагностируется готовность к совместной встрече.

В этом случае ведущий восстановительных технологий может остаться объединяющей фигурой и посредником в выстраиваемом диалоге между членами семьи, хотя самой встречи может не произойти. Это касается ситуаций, имеющих большой стаж насилия, и поэтому работа, возможно, никогда не приведет к восстановлению семьи, в лучшем случае, может гарантировать только безопасность и самостоятельность существования обеих сторон. В этом случае диалог выстраивается опосредованно, через ведущего, который попеременно берет на себя роль одной из сторон: либо «мужчины-обидчика», либо «женщины-жертвы», представляя ее интересы перед другой стороной. Здесь не так велик шанс перевести ситуацию в конструктивное русло, но приблизиться к этому и дать возможность «увидеть» обеим сторонам объединяющий план – задача ведущего.

Гарантии безопасности и само существование без притязаний – один из стартовых этапов к восстановлению (идеалу), возможно, в реальной жизни недостижимому, хотя первые признаки организации жизненного пространства этих людей и восстановление их самооценки можно считать результатом.

Вопросы, которые ставит перед нами практическая деятельность, требуют еще глубокого размышления и систематизации. В данном варианте представлена первая попытка осмыслить новые методы в социальной практике. Далее планируется оформление концепции применения восстановительных технологий в социальной практике.

Тамара Заманова,

руководитель Новгородского отделения
«Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Великий Новгород: восстановительные технологии в профилактике социального сиротства

Благодаря методической и образовательной поддержке ОЦСПР, у нас в Великом Новгороде сформировалась команда для продвижения идей ВП. В команду входят: координатор программ, психолог, двое ведущих, два социальных работника.

В Великом Новгороде проводимые программы восстановительного правосудия имеют свою специфику, направленную на *профилактику социального сиротства*. Случаи в начале нашей работы поступали из Комиссии по делам несовершеннолетних, где на заседаниях разбираются родители (в основном матери), уклоняющиеся от воспитания своих детей. Выбирались случаи, отягченные ситуацией с возможностью возникновения социального сиротства, т.е. дети воруют, дома не ночуют, школу не посещают или находятся в приюте.

Не все дела такого рода доходят до КДН, поэтому в дальнейшем случаи поступали из приюта, либо из школы.

Программы примирения в семье имеют свои особенности. Так в семье нет правонарушителей и жертв, хотя в таких семьях дети всегда являются жертвами обстоятельств. Всего в нашей работе было 15 случаев. Источниками информации для нас являются КДН (5 случаев), ПДН (2 случая), комитете по опеке (1 случай), приют (3 случая), образовательные учреждения (4 случая). 12 из 15 случаев закончились примирением сторон.

Анализ проведенных встреч показывает, что программы идут успешно в тех семьях, в которых связи родителей и детей (эмоциональные) еще не совсем разрушены и они могут достучаться друг до друга. Когда обе стороны, рассказывая о своих чувствах, которые они пережили в результате уходов, материальных потерь, недостойного поведения, приходят к признанию своей любви к близкому человеку, тогда возможны договоренности об изменении ситуации и их дальнейшему поведению в будущем.

При анализе поступающих к нам на проведение примирительных встреч дел, мы пришли к выводу о том, что, как правило, школа является катализатором отклоняющегося поведения подростков. Правонарушения начинаются из-за прогулов школы, участия в школьных группировках, драках. При этом программы ВП наиболее эффективны на ранних этапах возникновения конфликтной ситуации, когда еще ярки чувства, переживания.

Школа №22, благодаря сотрудничеству с ее социальным педагогом превратилась в экспериментальный участок использования программ ВП при разрешении криминальных ситуаций и восстановления семейных отношений

Командой специалистов проведено 11 примирительных программ с целью профилактики социального сиротства и разрешения конфликтных ситуаций в школе.

Второе направление проекта «Восстановительные технологии в профилактике социального сиротства» предусматривает работу с комиссиями по делам несовершеннолетних, куда поступает информация о криминальных поступках несовершеннолетних, либо протоколы на родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей.

На ближайший год новгородское отделение ЦСПР планирует:

1. Продолжить взаимодействие с КДН и ПДН, реформирующее их традиционную деятельность за счет ее включения в восстановительные технологии;
2. Подготовить специалистов и организовать службы примирения в школах.
3. Установить контакты с Управлением исполнения наказаний (УИН).

ПУТЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В УРАЕ

За последние 4 года количество правонарушений, совершенных несовершеннолетними в г. Урае, постоянно увеличивалось. Этот факт не мог не беспокоить работников комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Проанализировав работу КДН, мы пришли к выводу, что меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним и их родителям, не дают желаемого эффекта. Возникла необходимость искать новые методы и формы работы с детьми деструктивного и девиантного поведения, а также с асоциальными семьями. Кроме этого, большое количество обращений подростков в КДН было связано с нарушением их прав: жестоким обращением в семье, конфликтами в школе, насилием со стороны подростковых группировок, противоправными действиями правоохранительных органов. Учитывая то, что подростки не имеют возможности обратиться за правовой помощью в платную юридическую консультацию, КДН инициировала создание в городе ювенальной службы, основной целью которой являлось оказание бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

В процессе становления ювенальная служба оказывала различную правовую помощь подросткам и их родителям. Консультации касались многих отраслей права: семейного, уголовного, уголовно-процессуального, имущественных и жилищных прав несовершеннолетних и т.д. Большая часть обращений подростков в ювенальную службу была связана с конфликтными ситуациями, возникающими в семьях, и с участием несовершеннолетних в криминальных ситуациях. Специалисты Ювенальной службы не были готовы заниматься такого рода случаями, поскольку решение этих многофакторных ситуаций требовало специальной подготовки и междисциплинарного подхода (привлечение специалистов смежных отраслей – психологов, социальных педагогов школ, медиков и т.д.)

В ноябре 2000 года нами была получена первая информация о технологиях восстановительного правосудия на семинаре в г.Тюмени в рамках проекта «Партнерство за восстановительную юстицию в России», реализуемого межрегиональным центром «Судебно-правовая реформа».

В декабре того же года два специалиста ювенальной службы и заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних прошли обучение на семинаре-тренинге «Ведение программ восстановительного правосудия», который состоялся в г.Москве. В конце декабря мы предприняли первую попытку применения на практике новой технологии. Информация о деле была получена от инспектора ПДН.

Подростки в течение двух месяцев издевались над сверстником: вымогали деньги, избивали, заставляли выносить из дома ценные вещи. После того как в доме обнаружилась пропажа, подросток признался матери, в какую ситуацию он попал. Мать обратилась в школу, но помощи в разрешении ситуации мирным путем не получила и вынуждена была обратиться в милицию.

В ювенальную службу дело попало на этапе расследования в ПДН и подготовки постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, т.к. двое подростков в группе не достигли возраста уголовной ответственности. Третьему исполнилось 14 лет, но он не признавал своего участия в данном правонарушении и отказывался возместить ущерб. Инспектор ПДН разъяснил, что в случае невозмещения материального ущерба в недельный срок на подростка будет возбуждено уголовное дело.

Затем состоялась встреча сотрудника ювенальной службы с семьей подростка - правонарушителя. В ходе встречи выявились многочисленные проблемы: подросток конфликтовал с отцом, пропускал занятия в школе, имел низкую успеваемость, нарушал дисциплину, в связи с этим встал вопрос об исключении его из школы. На встречу со специалистом ювенальной службы согласилась только мать. Причину проблемного поведения сына она связывала исключительно со школой. По ее мнению, предвзятое отношение классного руководителя было причиной всех бед.

Далее произошла встреча с классным руководителем, на которой выяснилось, что подросток является лидером школьной криминальной группировки, вдохновителем и организатором многих правонарушений, которые до сей поры оставались безнаказанными. На этом этапе проведения программы восстановительного правосудия мы зашли в тупик, т.к. не были готовы работать с подростковой криминальной группировкой.

Мы поняли, что для работы с подростковой группировкой должен быть выработан план конкретных действий:

- с кого начинать работу – с лидера или других членов группировки;
- как изучить их особый язык, без знания которого не возможно полноценное общение, как узнать об особых отношениях между членами этой группировки и «кодексе чести» в соответствии с которым они живут;
- как заинтересовать «верхушку» группировки в какой-нибудь социализирующей деятельности (трудоустройство, клуб неформального общения, занятия спортом или туризмом и т.п.);
- как выстроить процесс переориентации группировки в положительном направлении.

Вопросы требовали конкретных ответов, поэтому мы стали серьезно заниматься этой проблемой, привлекая к ее решению различных специалистов. Из первого опыта нами был сделан вывод о необходимости проведения программ восстановительного правосудия внутри школьных сообществ. Для этого необходимо было «заразить» идеей восстановительного подхода к решению конфликтов представителей педагогических коллективов города. Поэтому в апреле 2001 года в г. Урай были приглашены сотрудники московского межрегионального Центра «Судебно-правовая реформа», которые провели семинар-тренинг «Программы восстановительного правосудия в школе». В семинаре приняли участие представители всех школ, детского дома, профессионального лицея, специалисты социально-психологического центра помощи населению, представитель управления образованием, специалисты и волонтеры ювенальной службы, работники комиссии по делам несовершеннолетних.

За период с апреля по май месяц в школах было разрешено 18 конфликтных ситуаций с применением элементов восстановительного правосудия, которые распределились следующим образом:

- мелкие кражи – 4 (детский дом);
- унижения, оскорбления, издевательства – 3;
- борьба за лидерство в классных коллективах – 5;
- конфликты «учитель - ученик» - 3;
- примирение в семье – 3.

В мае 2001 года мы провели заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на тему «О разобщении подростковых криминальных группировок». На совещании было отмечено, что решение этого вопроса требует межведомственного подхода и все органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны принять участие в разработке плана конкретных действий.

Регулярными стали встречи участников семинара, на которых обсуждаются наиболее трудные случаи, подготавливаются теоретические сообщения по интересующей тематике, а также обсуждаются пути внедрения новой технологии в воспитательно-профилактическую работу, проводимую в школах.

Анна Грасенкова

Восстановительное правосудие в России: начало движения.

Сегодня движением за восстановительное правосудие в нашей стране занимаются общественные активисты. В этом представительстве есть как положительные моменты, так и моменты, вызывающие определенные сложности в продвижении идей ВП и в понимании их обществом. Положительной стороной того, что активистами восстановительного правосудия у нас стали общественники, является их независимость от государственных органов (отсутствие «клановости»), от системы правосудия, а также гибкость и способность к непрерывному профессиональному росту. Но для реализации идей восстановительного правосудия общественникам-правозащитникам, имеющим немалый опыт *борьбы* с официальной системой, приходится обучаться партнерству с ней. Это хорошо видно на примере некоторых городов, с которыми мы сотрудничаем.

Поскольку именно с диалога и партнерских отношений с представителями правосудия, как правило, начинается продвижение идей ВП, на трудностях этого партнерства мы остановимся более подробно.

Как пример сложности такого партнерства – проблема налаживания сотрудничества с госорганами, и одно из ее последствий – отсутствие притока дел для примирительных программ из следствия, ПДН, судов. Это влечет за собой нехватку опыта проведения программ, практики сотрудничества с государственными структурами, СМИ (поскольку последним интересны идеи в их практическом воплощении), отсутствие финансовой поддержки глобальных проектов о внедрении ВП. Как показывает опыт регионов, необходимо понимать, что изначально восстановительное правосудие не только несет в себе идеи возмещения ущерба пострадавшей стороне, восстановления отношений сторон конфликта, социальных связей, разорванных правонарушением, и реабилитации правонарушителя, но *оно также образуется в специфической области, подвластной государству*, – правосудии. В области, незнание профессиональных законов которой подчас губит самые лучшие инициативы общественников. Для того чтобы продвигать идеи ВП без катаклизмов и конфликтов с

властью, органами правосудия, следует различать стратегические и тактические ориентиры деятельности. Стратегически активистам важно постоянно удерживать в сознании принцип некарательного реагирования на правонарушения несовершеннолетних, исповедуя принцип ответственности и справедливости. И здесь, дожидаясь проявления общественных инициатив, лежит огромный пласт работы по лоббированию изменений раздела об уголовно наказуемых деяниях несовершеннолетних в существующем уголовном законодательстве. Результатом этой работы в конечном итоге должно стать появление ювенальной юстиции. Но тактически на сегодняшний день нам всем приходится играть по правилам официального правосудия, диктующего свои законы как несовершеннолетним нарушителям, так и тем, кто стремится внедрять восстановительные технологии. Здесь необходимо сотрудничество с официальным правосудием и расширение круга своей компетентности в уголовно-правовых вопросах. А результатом применения программ примирения должно стать не «разваливание» дел, с которыми они работают¹⁴, а способствование возможности осуществления программы примирения в полном объеме.

В регионах наши партнеры организывают свое взаимодействие с представителями правоохранительной системы по-разному, получая разные результаты. Традиционен взгляд на официальное правосудие как на негибкое, неспособное к изменению и механическое. Однако и традиционная система имеет свою презумпцию невиновности. Как отмечает Людмила Карнозова, «разумеется, судьи знают, что в тюрьме нет никакого исправления, но уповают на позитивную роль устрашения – не в силу ограниченности или «обвинительного уклона», а из-за отсутствия действенной некарательной инфраструктуры, обеспечивающей исправление и ресоциализацию, тем более для педагогически запущенных подростков. [...] Большинство юристов вообще не рассматривают правосудие по делам несовершеннолетних как карательное: и без проведения программ примирения подавляющая часть приговоров сводится к условному осуждению. Однако задача ВП относительно правонарушителя состоит в осознании подростком несправедливости совершенного деяния, взятии им на себя обязательств по компенсации ущерба и выполнении их, а также в том, чтобы избежать подобного в будущем. Таким образом, юридические последствия программ примирения нам важны не сами по себе (мы не адвокаты), а потому что они позволяют решать восстановительные задачи»¹⁵. Кроме того, существует, на наш взгляд, также принцип «прозрачности» и определенности деятельности социальных активистов, внедряющихся в официальное правосудие со своими целями. Информатизация, процедурная открытость, обязательность предоставления своевременной и честной картины результатов программ примирения – все это предмет интереса служителей системы правосудия.

Принципы «прозрачности», компетентности и партнерства с правоохранительными органами в разных регионах понимается и реализуется по-разному. Первое знакомство общественные активисты могут начать с информационных писем, присылая их по почте или, принося с собой на встречу. Однако не следует полагаться только на письма, упуская возможность личного общения с теми, от кого зависит важная подпись или указание. Личные связи, отношения между представителями разных сторон предполагают обаяние собеседника, улыбающийся взгляд, его харизму и доброжелательность. В многотрудных путешествиях по ведомственным кабинетам важно затрагивать разные уровни иерархической лестницы. Если начальник поддержал программы ВП, то это не значит, что исполнители-подчиненные сразу "возьмут под козырек". И напротив: не получив внятного ответа или поддержки у большого "босса", можно не отчаиваясь, начинать потихоньку вспахивать землю на "местах", удобряя почву деловых взаимоотношений с подчиненными".

¹⁴ «Менее всего мы бы хотели, чтобы [...] наши коллеги из правоохранительных органов и суда утвердились во мнении, что программы примирения сродни некорректным, а иногда и незаконным действиям защитников, которые разваливают уголовные дела, подкупая потерпевшую сторону. Приступая к работе с уголовными делами несовершеннолетних в Москве, Центр «Судебно-правовая реформа» взял на себя обязательство ни в коем случае не способствовать развалу уголовных дел». См. Флямер М., Максудов Р.: «Комментарий к статье Т. Лайши «Опыт организации и проведения программы примирения на этапе предварительного следствия», Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 2. М.: Центр Судебно-правовая реформа". С. 13.

¹⁵ См.: Карнозова Л. «Сотрудничество Центра «СПР» с Черемушкинским межмуниципальным судом г. Москвы». Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 2. М.: Центр Судебно-правовая реформа" 2001. С. 33.

Иллюстрацией к нашим тезисам о процессе и результатах переговорного процесса с представителями правоохранительной системы служат слова координатора программ ВП в Иркутске Виктории Шакиной¹⁶: «...сложности были в том, что мы общались с начальниками структур. А они не спускали эту информацию для участковых районов и инспекторов ПДН (кто-то спускал, кто-то – нет, кто-то не в той мере, какой ему было изложено, начальники менялись и пр.) Поэтому мы стали ходить на места, разговаривать с самими инспекторами ПДН и поняли, что это более эффективно. Например, после одного этапа работы один инспектор направил нам сразу 15 дел на проведение программ примирения¹⁷». А координатор программ ВП в Тюмени Ольга Тарасюк добавляет¹⁸: «...очень важна личность тех, кто занимается программами примирения. В городе у этих людей есть репутация. Им доверяют, и поэтому, например, прокуратура нас поддерживает. Не потому, что мы зафиксировали официальные отношения, а для нее важен просто личный контакт, доверительное отношение кому-то из нас».

Таков маленький штрих к большой проблеме получения дел на проведение программ. Разумеется, сам процесс переговоров – это долгая и кропотливая работа по примирению, с необходимостью переходить от общих, глобальных идей и проектов к частным задачам ВП. Организаторам восстановительных программ следует, пожалуй, здраво оценивать свои возможности и пространство их реализации, знать, что у проекта есть свои малые задачи, которые надо решать, не давать открытых глобальных обещаний, но и не уходить от магистральных идей ВП. Примером такого вынужденного ухода от идей восстановительного правосудия стал опыт общения с представителем прокуратуры одного из городов. Имеет смысл привести аналитические заметки координатора по ВП одного из городов России:

Прокурор, после ознакомления с полученным по почте письмом, сообщает:

- *Да, я ознакомился с Вашим письмом. Программа интересная, но вы понимаете, что вы не сможете ее реализовать, никто не даст Вам ознакомиться с уголовным делом. Вы вмешиваетесь в уголовный процесс. И еще я заметил, что ваше предложение какое-то идеалистическое... Видно, что эту программу готовили люди, не имеющие дела с преступлениями, не в обиду Вам будет сказано.*

Координатор программ ВП ему отвечает:

- *Конечно, Иван Иванович, Вы правы, программа не идеальна и нуждается в совместных доработках с конкретными людьми. Но Вы знаете, у меня сложилось впечатление, что мы смотрим на эту программу с разных точек зрения. Я хотел бы сказать - мы ни в коем случае не собираемся вмешиваться в уголовный процесс, нам это и не нужно. Восстановительное правосудие - это программа скорее реабилитационно-профилактического плана, несмотря на название [...].*

Ответ прокурора:

- *Ну что же, возможно, Вы правы, и эта программа довольно интересна, но мне нужно время, чтобы подумать о Ваших словах. Мы эту тему не закрываем и обязательно продолжим наш диалог в дальнейшем. На следующую нашу встречу приходите с конкретным планом действий, с тем, чем конкретно мы сможем вам помочь, и мы это обсудим. А пока мы могли бы завязать сотрудничество в другой сфере - нам необходимо ... (далее следует монолог о том, чем нам следует заняться, чтобы помочь Ивану Ивановичу).*

И в дальнейшем координатор пишет: «...мы стали рассылать письма исключительно реабилитационно-профилактической направленности, где отсутствовали какие бы то ни было упоминания статей УК РФ и УПК РСФСР и необходимость этой программы для представителей правоохранительных органов. Была лишь информация о том, зачем все это правонарушителю и пострадавшему. В этих случаях к нам относились спокойнее и программу воспринимали как возможно полезную».

¹⁶ См. материалы доклада Виктории Шакиной на международной конференции по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы». 22-24 мая 2001 г. Архив ЦСПР.

¹⁷ В моем личном опыте был случай, когда после первого же знакомства и короткой беседы один из больших начальников передал мне 37 дел несовершеннолетних правонарушителей, чтобы я могла определить дела, подходящие для моего направления работы.

¹⁸ См. материалы доклада Ольги Тарасюк на международной конференции по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы». 22-24 мая 2001 г. Архив ЦСПР.

Потеря в этом разговоре доминантных идей ВП, касающихся в первую очередь нужд жертвы и обязанностей правонарушителя, произошла из-за трудностей контакта координатора с прокурором и слабой ориентации последнего в теме восстановительного правосудия.

Координаторам-активистам для эффективного продвижения идей ВП приходится очень серьезно знакомиться как с самими идеями ВП (например, с идеей приватизации человеческих конфликтов сотрудниками государственных органов), так и с особенностями той системы, в которую они проникают. При этом нам также следует помнить о наличии ведомственных интересов у структур и понимать разницу между законодательством и правоприменительной практикой. И в таком случае соединение концептуального и организационного развития для координаторов-активистов поможет обеспечить принцип партнерства с существующей системой правосудия.

Несмотря на несколько критический анализ того, с какими трудностями в начале деятельности приходится сталкиваться нашим партнерам в регионах, мы не можем не отметить и наших удач. Именно благодаря им мы понимаем, что может считаться правильным во взаимодействии с правоохранительными органами, с системой правосудия, а чего следует избегать. На сегодняшний день в опыте московской группы есть прецеденты примирительных встреч с юридическими последствиями в виде прекращения уголовного дела за примирением с потерпевшим и за применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Уже на первом этапе внедрения идей ВП в регионах России наши партнеры предложили разное видение применения идей ВП, наполняя понятие «восстановительное правосудие» специфическим содержанием. Получилось четыре направления:

- 1) проведение примирительных встреч в связи с уголовными делами или четкими криминальными ситуациями между взрослыми, не повлекшие возбуждение уголовного дела (Москва, Дзержинск, Иркутск).
- 2) проведение примирительных встреч, кругов заботы в практике ПДН и КДН, т.е. по нарушителям, не достигшим возраста уголовной ответственности (Дзержинск, Тюмень, Иркутск, Москва, Великий Новгород).
- 3) проведение примирительных встреч, кругов заботы, школьных конференций в учебных заведениях (Москва, Урай, Тюмень).
- 4) проведение примирительных встреч, кругов заботы в работе с кризисными семьями (профилактика сиротства и исцеление семейных отношений) (Москва, Арзамас, Великий Новгород).

Остановимся на различии понятий «восстановительные процедуры» и «восстановительные технологии», которые возникли и используются у московской и региональных групп, занимающихся продвижением идей ВП, а также встречаются в этом издании.

В московской группе наряду с многообразием форм ВП¹⁹ возникло и прижилось понятие *«восстановительные процедуры»*, означающее *последовательно осуществляемые в рамках восстановительной идеологии действия в пределах программы примирения, направленные на реализацию принципов этой идеологии.*

В последних трех направлениях, означенных выше, присутствует понятие «восстановительные технологии». Если отнестись к нему скрупулезно, то, очевидно, что *восстановительными технологиями можно назвать организованные последовательности взаимодействий групп, проводящих программы ВП, и представителей госорганов в разных контекстах применения программ (технология ВП в судах, технология на стадии следствия, КДН, ОППН).* Но, несмотря на употребление понятия «восстановительные технологии» в самых разных областях, оно все же удерживает в себе главный принцип ВП: «привлечение местного сообщества для восстановления жертвы и поддержки правонарушителя в шагах по возмещению ущерба и изменению собственного поведения».

¹⁹ Имеются в виду «школьные конференции», «примирение в семье», «круги заботы» (термин принадлежит М. Флямеру), «примирение жертвы и правонарушителя».

В настоящее время понятие «восстановительные технологии» широко нами используется для работы в неуголовной сфере, претендуя на открытия и неисчерпанный еще потенциал применения восстановительных процедур в разных контекстах. Например, группы г. Арзамаса и Великого Новгорода ищут возможность применения восстановительных процедур в работе с кризисными семьями, размышляя над новой для нас восстановительной технологией.

Понимая большой интерес наших партнеров, да и наш собственный, к восстановительным технологиям вне уголовно-правовой сферы, мы чуть более подробно остановимся на том, что же вкладывается в нетрадиционное для мирового движения за восстановительное правосудие понятие «восстановительные технологии» группой города Арзамаса.

В аналитическом описании своей деятельности в области применения восстановительных технологий²⁰, авторы из Арзамаса выделили «схему» восстановления, считая, что «...в целом технология задает общие индикаторы, описывающие логику «восстановления», и представляется схемой:

5. исходная ситуация: ее условия, проблемы, потребности участников;
2. индивидуальная работа с клиентами и формирование готовности к взаимодействию²¹;
3. диагностика готовности ко взаимодействию и формирование плана взаимодействия со сторонами и возможными участниками встреч;
4. организация взаимодействия и формирование новых норм взаимодействия, направленных на восстановление здоровых отношений.

Причем, как следует из практики, ведущие, ориентируясь на данные этапы, внутри каждого имеют «творческую свободу», используя приемы рефлексивного мышления, соединяя профессиональные методы (например, «активное слушание») и профессиональную интуицию.

Схема интересна и, видимо, может рассматриваться в любом случае, где необходимо восстановление разрушенных неприятным событием (или целой серией событий) отношений. Она сама по себе лишена организационной контекстности: юридических последствий, взаимодействия с органами власти, «правосудности». И в этом ее преимущество, поскольку эту схему можно использовать в разных организационных контекстах, заполняя ее содержанием разные формы.

Однако, увлекаясь созданием новых форм ВП и их реализацией, нам, несомненно, не следует забывать о том, что изначально восстановительное правосудие занималось разрешением конфликтов-правонарушений. Ведь при продвижении идей ВП нам особенно трудно приходится именно из-за юридического контекста технологического и идейного пространства, в котором мы вынуждены договариваться с представителями власти и в котором они время от времени вынуждают нас доказывать истинную восстановительность используемых нами технологий. Ведь именно ситуация грозящего судебного следствия и последующего наказания создает психологический иммунитет нарушителя к воздействию восстановительной технологии (он соглашается на примирение частенько из страха наказания, а не благодаря желанию возместить ущерб²²). Именно контекст уголовного правосудия задает некоторые особые задачи и требует особых эффектов от ведущего

²⁰ См. Косова Н., Гурина И. Применение восстановительных технологий в социальной работе. Настоящее издание.

²¹ Здесь проявляется одно из основных отличий восстановительных практик от других гуманитарных практик, как то: психологическое консультирование, работа психоаналитика, социальная работа с ее парадигмой обращения клиента за помощью к специалисту и т.п. Если в этих практиках специалист начинает работу лишь в случае наличия у клиента сформированного и понятого запроса (даже если он не адекватен проблеме), то восстановительная практика, исходящая из ситуаций, находящихся в контексте правосудия, работает над созданием у клиента запроса, приведения его к осознанному, и главное – свободному, не навязанному извне, пониманию его проблемы. (примечание автора – А.Г.)

²² Ради справедливости следует заметить, что эта установка на первоначально меркантильное отношение к программе присутствует у правонарушителей не всегда (хотя сама по себе ситуация беспокойства за свою судьбу естественна, а жесткость грозящего наказания так или иначе порождает стремление избежать его). Мною же ставился эксперимент, когда я получала уголовное дело из суда: я предлагала правонарушителям примирение с пострадавшей стороной, не сообщая о возможных юридических последствиях этой встречи. Из пяти подростков задал вопрос о том, как судья посмотрит на примирительный договор и не смягчит ли примирение с потерпевшим ему наказание только один подросток. Остальные соглашались на встречу с пострадавшей стороной, объясняя это желанием очистить свою совесть, да и вообще – посмотреть на то, как отразился их поступок на личности потерпевшего. Для проверки их искренности я задавала вопрос о том, согласятся ли она на программу примирения в случае, если мы не успеем провести ее до суда, и все четверо ребят (и девушек) соглашались. Правда, родители этих подростков, как люди опытные, и понимающие, что ничто не делается просто так, а тем более организацией, сотрудничающей с судом, всегда задавали этот сакраментальный вопрос: «А примирение повлияет на приговор?» (автор – А.Г.)

примирительной встречи. Мы говорим тогда, что если на предварительной встрече нарушитель не проникся положением жертвы, то, может быть, это произойдет на самой встрече с ним, и ищем как способы достижения такого эффекта, так и индикаторы его выявления.

Исходя из этого рассуждения, можно сделать такой вывод, что в силу неразвитости общественного сознания, жесткой вертикальности иерархической структуры госорганов, вовлекаемых нами в действие технологий, и отсутствия ювенальной юстиции, для внедрения восстановительного правосудия в российской ситуации требуется работать параллельно в двух направлениях:

- организационно-идеологическом (разрабатывать технологии партнерства с госорганами, заражая их идеями ВП)
- концептуально-методическом (расширять собственное понимание идей ВП, анализируя опыт удач, ошибок и создавая методическое описание деятельности ведущих). Первое обеспечит пространство работ ВП, а второе – развитие наших представлений о том, как видоизменяется (или совершенствуется?) сама концепция ВП в зависимости от тех реальных условий существования уголовной юстиции России (например, в конкретных регионах), в которых она применяется.

Данная исходная посылка-суждение о работе в двух направлениях должна всякий раз удерживать нас и наших партнеров от соблазна увлечься истовой гуманитарностью техник, используемых восстановительным правосудием (например, заменить примирительную встречу на чистую медиацию сторон или психотерапию нарушителя, социальную работу с ним), уходя от принципов ВП.

В настоящее время использование нашими региональными партнерами восстановительных технологий в неуголовной сфере (учебных заведениях, КДН, кризисных центрах и т.п.) имеет больший успех, чем в уголовной. И при этом вклад наших коллег из других регионов в понятие «восстановительное правосудие» и их взгляд на то, что возможно считать восстановительными технологиями, а что выходит за их рамки, становится бесконечно ценным.

В том же докладе Виктории Шакиной мы встречаем подтверждение этому: «...для органов, работающих с несовершеннолетними, восстановительный подход явился более востребованным и встретил наименьшее сопротивление. И наше сотрудничество с этими структурами является партнерством, а не взаимодействием с односторонним интересом... Таким образом, мы работаем и в криминальной, и не в криминальной ситуации. И в некриминальных даже, может быть, больше. Это те ситуации, когда люди уже пытались прибегнуть (или только собираются прибегнуть) к существующей системе правосудия. И здесь сложность в том, что обе стороны чувствуют себя жертвами. То есть каждая из них считает, что другая сторона является по отношению к ней обидчиком. Для ведущих программы сложно понять, кто перед кем виноват. Хотя изначально восстановительные программы в мировой практике выполняют функцию реакции на преступление, и примирение происходит между жертвой и правонарушителем, мы назвали программы, происходящие в рамках гражданского процесса или вообще вне его, а просто внутри человеческих взаимоотношений, «программа примирения между сторонами». И здесь так же сама идея восстановительного правосудия и возможности программ примирения помогают сторонам и восстановить их интересы и осознать, что человек способен к позитивному изменению. Как правило, когда подается дело в гражданском процессе, человек иногда думает, что (как и в уголовном процессе) применят какое-то наказание к своему обидчику. И точно также хочет восстановления справедливости²³».

Теперь перейдем к тому, что называем «схемой» или «рисунком» последовательных мероприятий по продвижению идей ВП в России. Размышляя над тем, целесообразно ли предлагать разные «рисунки» путей продвижения ВП, имеющиеся у наших партнеров, или стоит сконцентрироваться на каком-то одном, возможно, более полном, равно как и наблюдая

²³ См. Шакина В. на международной конференции по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы». 22-24 мая 2001 г. Архив ЦСПР.

определенный общий механизм, содержащийся в каждом из них, мы решили предложить на суд читателей схему этого общего механизма.

Механизм продвижения идей ВП в регионах России:

1. Возникновение в регионе идеи о ВП;
2. Формирование рабочей группы. Выбор формы деятельности, позволяющей вести работу по реализации идей восстановительного правосудия в регионе.
3. Поиск пространства реализации идей ВП (формулировка идеи, стимулирующей группу к организации рабочей площадки);
4. Организация партнерства с правоохранительной системой, органами власти (диалоги, ознакомительные семинары, рабочие встречи, обсуждение алгоритмов взаимодействия);
5. Обучение ведущих;
6. Проведение программ ВП;
7. Анализ деятельности, концептуальное развитие идей ВП;
8. Движение к институционализации (участие в региональных конкурсах на социальный заказ, создание учебных программ для ВУЗов²⁴, движение в направлении к созданию Ассоциации организаций, занимающихся продвижением идей ВП).

Принципиальной мыслью, которую хотелось бы добавить к этой схеме, является то, что сами по себе элементы схемы не изолированы друг от друга. Для успешности продвижения идей ВП практически все действия осуществляются параллельно, запуская механизм реализации общественной инициативы в этой области.

Есть еще один важный момент. Обсуждая с нашими партнерами их деятельность, мы не раз слышим: «Наших ресурсов не хватает. Нас мало. Кто-то должен искать постоянно финансирование на работу, кто-то обучать новых ведущих, кто-то в это время проводить дела, а кто-то налаживать партнерство с государством».

И на семинаре в Дзержинске²⁵, и на международной конференции по ВП в Москве²⁶ высказывались и поддерживались идеи о создании ассоциации организаций, продвигающих восстановительное правосудие в ПФО и России. Цель объединения этих общественных групп - получение методической, организационной стабильности²⁷, усиление влияния на государственную социальную политику, успешное лоббирование изменений в уголовном законодательстве по делам несовершеннолетних и в целом становление института ВП в России. Работу в этом направлении мы только начинаем и надеемся, что наши идеи получат свою реализацию.

²⁴ ВУЗ – высшее учебное заведение.

²⁵ Дзержинск, семинар 11-13 мая 2001 г.: «Восстановительное правосудие в России: реализация партнерского проекта в рамках Приволжского Федерального Округа (ПФО)».

²⁶ Москва, международная конференция 22-24 мая 2001г.: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы».

²⁷ Р. Максудов в своей статье «Движение за восстановительное правосудие в России: предмет институционализации», затрагивая вопрос о финансировании программ ВП отмечает: «Важнейшим вопросом будущего является вопрос о финансировании программ ВП и соответственно о субъекте управления ими. Мы считаем, что субъектом управления должны быть общественные организации и органы местного самоуправления, не подверженные прямому давлению ведомств: это наряду с другими условиями позволит им сохранить верность базовым идеям ВП». См. Вестник восстановительной юстиции-2, с.4. Москва, ОЦСПР-Mennonite Central Committee, 2001.

КУРС ИСЦЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТКАНИ

В Ювенальную службу обратились Г.П. и М., мать и дочь. Они хотели получить информацию о том, какое наказание человек может понести за клевету.

Эта история началась в январе 1999 года, когда трое четырнадцатилетних девушек после окончания занятий в школе решили «разобраться» со своей сверстницей за то, что она стала встречаться с парнем их подруги.

Драка происходила около школы. Били очень жестоко. В это время М. выходила из школы с подругами. Она бросилась разнимать дерущихся и подбежала к пострадавшей в тот момент, когда та падала на землю, теряя сознание от нанесенных ударов. Девушку отвезли в больницу с сотрясением мозга. Ее родители написали заявление в милицию, где указали всех участников драки, в число которых попала и М.

М. стоило больших усилий отстоять свою невиновность, так как жертва видела ее лицо среди всех прочих, а милиция с пристрастием пыталась доказать ее вину, совершенно не учитывая показаний свидетелей. Впоследствии невиновность М. была доказана, но пострадавшая сторона в это не верила и считала, что они «откупились». Когда девушка вышла из больницы, ее перевели в другую школу, и страсти улеглись.

Но так случилось, что судьба свела их снова. После окончания школы они поступили в техникум, да еще оказались в одной группе. Будучи девушками активными и яркими, они вскоре заняли лидирующее положение в группе. Но ненависть между ними вспыхнула с новой силой. Одна при удобном случае обвиняла другую во лжи, а другая – в не порядочности и трусости. В это конфликт была включена практически вся группа, особенно юноши.

Мать М. стала замечать, что ее дочь стала нервной и агрессивной. Между ними были доверительные отношения, и М. рассказала матери о том, что она учится в одной группе с той девушкой, которая вместо благодарности ее оговорила. На семейном совете было решено положить конец этой ситуации и, если возникнет необходимость, сделать это в судебном порядке. Они обратились в Ювенальную службу.

В ходе встречи М. и Г.П. было предложено рассказать о тех чувствах, которые они испытывали и испытывают сейчас.

М. начала говорить с возмущением, голос ее все время прерывался: «Прошло два года с того момента, когда произошел этот случай, но каждый раз, вспоминая его, я испытываю чувство ненависти к ней за то, что мне пришлось пережить. Когда милиция все выпрашивала, у меня было ощущение, что меня обливают грязью, пытаются сломить и добиться тех показаний, которые им нужны. А сколько пришлось перетерпеть моим родителям?»

Во мне постоянно живет чувство ненависти, гнева, обиды. А когда я увидела ее в своей группе, то возненавидела еще больше. Порой мне хочется самой хорошенько ее исколошматить. Я не могу понять, за что она меня обвинила! Я не могу ей этого простить! Меня постоянно преследуют мысли о мщении. Часто я сама делаю ей мелкие гадости, а иногда через других ребят».

Г.П.: «Вы представляете, что перенес мой ребенок и мы все! Кроме того, что в милиции разговаривали с ней, как с преступницей, еще и родители потерпевшей старались наговорить гадости. Во мне все кипело от возмущения! А сейчас все начинается сначала. Этому надо положить конец!»

После того как дочь и мать высказались, по их внешнему виду чувствовалось, что они, выплеснув все наболевшее, испытывают облегчение. Голоса стали спокойнее, их позы больше не были столь напряженными и агрессивными. Воспользовавшись моментом, мы предложили М. увидеть эту ситуацию глазами другой стороны, представить, что могла чувствовать та девушка в тот момент, когда подбежала М.

М. долго молчала, потом медленно начала говорить. Чувствовалось, что ей это давалось с большим трудом.

М.: "Ее били в основном по голове, чем попало. Это, конечно, больно и страшно, когда налетают как воронье. Били все трое одновременно с разных сторон. А когда она упала, стали

бить ногами. Тут кто-то подбежал и навалился на голову туловищем, а потом она потеряла сознание».

М. сидела молча, опустив голову. «Все равно она не должна была думать на меня», – но агрессивности в голосе уже не было.

Тогда мы предложили матери представить себя на месте родителей избитой девушки.

Г.П.: «Я не один раз пыталась это делать. Но во мне кипел гнев от свершившейся несправедливости. И только сейчас, когда М. встала на место этой девушки и представила, что та могла чувствовать, я начинаю понимать ее родителей и их поступки. Они так же, как и я, защищали свое дитя».

Это стало переломным моментом в ходе беседы. И мать, и дочь уже по-новому смотрели на происходящее. В связи с этим им было предложено подумать, что они могут предпринять, чтобы исправить ситуацию.

Г.П.: «Нам нужно встретиться семьями и поговорить. Ведь мы ни разу по-человечески не общались, только кипели злостью и бросали друг другу обвинения». Дочь согласилась с матерью.

В результате встреча семей состоялась. Обе стороны остались довольны. Девушки сблизились, что положительно подействовало и на микроклимат в группе.

Описанный случай заставляет задуматься о некоторых важных моментах:

- неправильные или несправедливые действия и поступки могут только усугубить и без того сложную ситуацию. В нашем случае некорректное поведение правоохранительных органов только усилило взаимную неприязнь сторон;
- человеку порой бывает трудно в состоянии гнева, обиды, ненависти принимать какие-либо конструктивные решения. Вся его энергия и действия направлены на мщение и преодоление собственного негативного состояния;
- конфликт двух человек вполне может перерасти в групповое противостояние, поэтому чрезвычайно важно разрешить этот конфликт до того, как начались групповые разборки.

Альфия Панова (Великий Новгород)

ЧЕРЕЗ СТЫД К ПОНИМАНИЮ

В нашу организацию поступили сведения от заместителя директора по воспитательной работе одного из колледжей Великого Новгорода. Света, студентка этого колледжа, была уличена в краже сумки у своей одноклассницы. Администрацией колледжа было решено не сообщать в милицию и разрешить ситуацию своими силами. Дело осложнилось тем, что Света при наличии неопровержимых доказательств долго отказывалась признаваться в том, что это она взяла сумку. Только после того как ей пригрозили исключением из колледжа, она призналась.

Далее события происходили следующим образом. Подруги Светы, которые учатся с ней в одной группе, обвинили заместителя директора в том, что она под угрозой исключения из колледжа заставила Свету признаться в том, чего та не совершала. В ходе дальнейшего разбирательства Света все-таки сказала девочкам, что она действительно взяла сумку. Для подруг это был очень сильный стресс, все они плакали, возмущались поведением Светы. Она тоже плакала, но это были «злые слезы», она вынуждена была просить у них прощения, хотя все понимали, что раскаяния она на самом деле не испытывает.

Мы решили провести примирительную встречу, так как была необходимость восстановления отношений между девочками. Этот случай мы считали осложненным риском социального сиротства в связи с историей жизни Светы. Всего лишь год назад она была принята в семью отца, который оставил маму Светы, когда ей было 2 года. Мама страдала алкогольной зависимостью, девочка часто была предоставлена самой себе, подвергалась также насилию со

стороны матери, часто уходила из дома. Отец виделся со Светой довольно редко и не очень интересовался ее судьбой. Когда Свете исполнилось 14 лет, она окончательно ушла из дома. И когда делом занялись органы опеки, отец принял решение взять дочь в свою семью.

Света считала, что папа, мачеха и ее дочь обращаются с ней хорошо, хотя близкие отношения наладить трудно. В беседе с отцом выяснилось, что адаптация Светы к новой семье проходит тяжело. Исходя из всего этого, мы считаем, что положение девочки в новой семье неустойчиво, и планируем провести реабилитационные мероприятия, направленные на успешную адаптацию Светы в семье отца.

Предварительная встреча со Светой. После знакомства с нами и с целями программы примирения, Света согласилась на предварительную встречу. Она рассказала о происшедшем и о последствиях. Отношения с девочками уже не такие доверительные, как раньше, куратор группы настроена явно враждебно и даже предостерегает девочек от общения со Светой.

Узнав о том, чем будет отличаться примирительная встреча от того разбирательства, которое уже было, Света согласилась встретиться с участниками конфликта, причем не только с пострадавшей девочкой, но и с заместителем директора, так как считала, что поступила по отношению к ней нечестно, и с девочками, которые защищали ее и были обмануты. Таким образом, было решено провести 3 примирительные встречи. Что касается возмещения ущерба, Света решила, что во время встречи каждой из встреч она спросит другую сторону, каким образом она могла бы искупить свою вину. Она также рассказала, что уже пыталась что-то сделать для пострадавшей Иры, пригласила ее в гости, и они планируют встречу.

Предварительная встреча с Ирой. После знакомства с целями программы примирения, Ира согласилась на беседу с нами. Она рассказала о том, что произошло и о своем отношении к этому. Поскольку сумка ей возвращена и конфликт исчерпан, она не уверена в том, что нужна еще одна встреча. Мы рассказали о том, что отличает нашу программу от того разбирательства, в котором ей пришлось участвовать, рассказали о роли ведущего, как посредника, способствующего атмосфере доверия, безопасности и доброжелательного тона беседы. Мы попросили Иру подумать о том, как Света могла бы возместить эмоциональный ущерб. Она не захотела ставить никаких условий, так как уже почти простила Свету.

Примирительная встреча (между Светой и Ирой). Мы попросили девочек высказаться по поводу случившегося. Первой говорила Ира. Поскольку она получила свою сумку обратно и уже слышала извинения, она хочет только услышать заверения в том, что это больше никогда не повторится. Свете было трудно говорить, у нее выступили слезы, но она все-таки сказала, что все произошедшее послужило серьезным уроком и ей не хочется попадать снова в подобную ситуацию. Ей хотелось бы что-нибудь сделать для Иры, чтобы искупить свою вину. Ира сказала, что не надо ничего делать, она только просит Свету контролировать себя.

Предварительная встреча с Верой Васильевной, заместителем директора. Когда мы попросили заместителя директора колледжа участвовать в примирительной встрече, она была очень удивлена, так как, направляя дело в программу, она думала прежде всего о воспитательном значении предстоящей работы. Несмотря на очень сильную обиду, она сочувственно относилась к Свете в связи с ее судьбой, опасалась того, что девочки устроят ей бойкот, или

будут все время подозревать ее, и, в конце концов, Свете придется уйти из колледжа. Мы рассказали Вере Васильевне о нашей встрече со Светой и о том, что девочка действительно раскаивается и хочет сама сказать об этом Вере Васильевне.

Мы попросили Веру Васильевну постараться удержаться от обвинений, не стыдить Свету, говорить о своих чувствах, чтобы девочка могла понять, что происходило с заместителем директора, а не защищалась, как во время первого разбирательства.

Примирительная встреча (между Светой и Верой Васильевной). Поскольку у Веры Васильевны выработан многолетний стиль разговора со студентами – строгий, часто не терпящий возражений, нам приходилось останавливать ее, когда начинались «ты-высказывания». Но Вере Васильевне удалось найти слова, чтобы выразить свою обиду и возмущение. В то же время она испытывает чувство вины за то, что обидела Свету во время разбирательства, угрожая исключением. Этот запрещенный прием она применила от бессилия, потому что долго не могла добиться признания от Светы, несмотря на неопровержимые улики. Особенно тяжело ей было, когда девочки обвинили ее в том, что она под угрозой отчисления заставила силой признаться в том, чего Света якобы не совершала. Света объяснила, что девочки первые предположили это, а у нее не хватило сил отказаться от соблазна остаться в их глазах невиновной.

Вера Васильевна высказала также свое удовлетворение тем, что на этот раз Света ведет себя по-другому, «не изворачивается» и плачет иначе. Она верит в то, что больше такое не повторится, просит Свету походить к психологу. Она не требует возмещения морального ущерба, так как видит изменившееся поведение Светы. И желает ей наладить взаимоотношения с девочками в группе, а также в новой семье.

Предварительная встреча с подругами Светы. После знакомства и рассказа о целях программ восстановительных технологий, мы попросили девочек рассказать о случившемся, о том, какие чувства они испытали, и о последствиях произошедшего. По словам девочек, самым трудным и неприятным для них было убедиться в том, что действительно Света совершила этот ужасный поступок. Еще более неприятно то, что она сумела так их обмануть, им было стыдно перед Верой Васильевной. Они чувствуют себя наивными и глупыми после этой истории. Несмотря на то, что сумка возвращена и инцидент исчерпан, им теперь трудно общаться со Светой, да и она сама сторонится их, они разговаривают только по делу.

Девочки не верят в то, что примирительная встреча может восстановить отношения потому, что они не видят, что Света раскаивается. Вместо того, чтобы поговорить с девочками, попробовать объясниться, она ведет себя так, словно ничего не произошло, и отчуждение ее несколько не беспокоит.

Мы (ведущие) предположили, что такое поведение Светы можно объяснить тем, что она испытывает так называемый клеймящий стыд, который побуждает ее чувствовать себя "заклейменной" и не имеющей права на отношения с девочками которые не совершают таких поступков. Ей не остается ничего, кроме как отойти от прежних подруг и, возможно, искать себе подобных, тех, кто не будет ее клеймить. Девочки выслушали это с интересом и согласились, что, может быть, это и так. Если бы Света сделала хотя бы маленький шаг к восстановлению отношений, они бы не стали ее отталкивать.

Мы предложили провести примирительную встречу, на которой каждый сможет рассказать о том, что с ним происходит, о последствиях произошедшего для своей жизни, об условиях примирения и восстановления отношений. Получив согласие, мы договорились о месте и времени встречи.

Примирительная встреча (между Светой и ее подругами). Эта встреча была самой трудной. Как девочкам, так и Свете было трудно говорить, они испытывали слишком интенсивные чувства, о которых они говорили во время предварительных встреч. Сейчас девочки сказали гораздо меньше, чем тогда, им хотелось услышать, что скажет Света. Она сидела в закрытой позе, полузакрыв лицо, и не могла начать говорить. Одна из девочек попросила Свету рассказать о том, что с ней происходило тогда и потом, и спросила, хочет ли она, чтобы у них были прежние отношения. Продолжающееся молчание Светы девочки восприняли как нежелание восстанавливать отношения и напомнили ей, что она ведет себя как тогда, у Веры Васильевны кабинете.

Мы предположили, что Свете что-то мешает говорить, возможно, она чувствует, что девочки осуждают ее и готовы заклеить. Света только кивнула и продолжала молчать. Тогда мы решили выйти с ней в другую комнату. Там она сказала, что, даже если девочки скажут, что все нормально, все равно будут осуждать, да и куратор группы запретила девочкам дружить с ней.

Мы попросили ее сказать то же самое девочкам и самой узнать, какой будет ответ. Она согласилась. Вернувшись в комнату, Света снова замолчала. Мы жестами останавливали девочек, давая Свете возможность почувствовать, что ее не торопят. Наконец, она тихим голосом сказала, что хотела бы извиниться, но (далее уже нормальным голосом) куратор группы все равно не позволит им дружить. Одна из девочек сказала, что если они помирятся, то мнение куратора для них не будет иметь значения. Света продолжала молчать. Тут одна из девочек сказала, что она понимает Свету, что она тоже, когда виновата, может только молчать и никогда не идет на примирение первой. После этих слов Света несколько изменила позу, убрала руку от лица и впервые смогла повернуть взгляд в сторону подруги. Все это говорило о том, что Света чувствует некоторое облегчение после этих слов.

Мы высказали предположение, что если Свете трудно говорить, то она могла бы что-нибудь сделать для девочек, что для них было бы знаком раскаяния и желания искупить свою вину. Света сказала, что она хотела бы пригласить девочек к себе в гости, приготовить им чего-нибудь вкусного. Это вызвало настоящий отклик у девочек, они сказали, что это здорово и начали с энтузиазмом обсуждать, кто какие блюда любит.

Перед тем как закончить встречу, мы попросили участников высказаться о своем состоянии. Девочки сказали, что у них прошло напряжение, что они довольны результатами и хотели бы, чтобы таким же образом разрешались конфликты между преподавателями и студентами.

После проведенных примирительных встреч с целью предотвращения риска ухода Светы из дома, она и ее отец стали посещать психолога.

Мошенничество

Одному студенту захотелось подзаработать денег. Читая газету, он обнаружил, что во многих объявлениях граждане желают приобрести контейнеры. Решив, что неплохо было бы найти брошенный контейнер и продать его, он направился на поиски. В районе, где он проживал, на пустыре, действительно стоял контейнер. Замок на нем заржавел, следов вокруг не было.

Решив, что контейнер вполне подходит, студент взломал замок и повесил свой. Внутри контейнера он нашел вещи, которые выбросил чуть позже. Позвонив по одному из объявлений, он предложил продать контейнер за 9 тыс. рублей. Купив контейнер, новая хозяйка попыталась его вывезти, но здесь обнаружили настоящие хозяева контейнера, которые не дали ей этого сделать. Обманутая обратилась с заявлением в милицию. Студент Станислав²⁸ был задержан.

После этого обвиняемый обратился в Байкальский Центр правовых реформ.

Предварительная встреча со Станиславом показала, что он раскаивается в содеянном. Стас вырос в благополучной семье. Свой поступок он объяснял тем, что нуждался в деньгах, захотелось погулять. Родители живут в другом городе и не в состоянии помогать ему. Кроме того, он действительно считал, что контейнер брошенный. Деньги он потратил на развлечения и на одежду.

Ведущий задал Станиславу вопрос о его собственном отношении к своему поступку и о том, что он думает о чувствах потерпевшей.

Станислав пояснил, что, конечно же, он поступил нехорошо. Он понимает, что невозможно встретить брошенный контейнер и что он продал чужую вещь. Он не должен был так поступать. Он испытывает чувство вины и хотел бы, чтобы дело против него не возбуждалось. У Станислава возник вопрос, может ли примирительная встреча помочь избежать наказания, если он возместит ущерб. Ведущий ответил, что вопрос об уголовной ответственности будет решаться судом и уголовное дело в данном случае прекратить за примирением сторон невозможно. Однако результаты встречи, примирение с потерпевшей, в частности, могут быть учтены судом, и Станиславу, возможно, назначат наказание условно. На вопрос о том, каким образом Станислав планирует загладить причиненный ущерб, он ответил, что возместит потерпевшей материальный ущерб как можно быстрее. Деньги займет у родителей и своих знакомых.

В ходе предварительной встречи ведущего с потерпевшей Ларисой последняя рассказала о случившемся и о том, какие чувства она испытывает в связи с этой ситуацией. Ей было очень неприятно, что ее обманули. При этом основной акцент делался на том, что ей причинен материальный ущерб. Ее интересовало, кто вернет деньги, ведь обвиняемый студент. С Ларисой обсуждались возможности разрешения конфликта, в том числе и вопроса об ущербе. При этом у нее возник вопрос о необходимости такой встречи, ведь обвиняемый может и так, у

²⁸ Здесь и далее имена участников изменены.

следователя, заплатить ей деньги. В связи с этим ведущий спросил у потерпевшей, какие чувства она испытала, когда узнала, что ее обманули. Ведущий рассказал ей, что Стас раскаивается в содеянном и желал бы встретиться, чтобы лично принести извинения. Кроме этого, также было предложено решить на данной встрече вопрос об ущербе путем переговоров между сторонами. В ходе обсуждения различных вопросов Лариса приняла решение об участии в примирительной встрече.

На примирительной встрече первое слово было предоставлено Ларисе. Она рассказала о случившемся, а также о том, что она пережила. Далее слово было предоставлено Станиславу. Стас принес свои извинения. Он сказал, что если бы он мог, то вернул бы все обратно. Но сейчас он этого сделать не может.

Лариса задала вопрос о том, как Стас думает возмещать ущерб. Он ответил, что сможет вернуть деньги в течение 2-х месяцев. Лариса не согласилась с этим, поскольку она рассчитывала купить контейнер, а из-за Стаса не могла теперь этого сделать. Она требовала, чтобы Станислав вернул ей 9 тыс. руб. в течение месяца. Поскольку нарушитель не был уверен в возможности вернуть деньги в такой срок, он не смог дать гарантии. Он сказал, что для полной уверенности ему нужно обдумать этот вариант. Встреча была отложена.

Во время второй примирительной встречи вопрос ставился только о возмещении ущерба. Стас сказал, что согласен с условиями Ларисы. Он позвонил своим знакомым и выяснил, что сможет вернуть данную сумму в течение месяца. Решение по делу Стаса состоялось. Ему было назначено наказание условно. По сообщению Ларисы, Станислав вернул все деньги в установленные сроки.

Рустем Максудов (Москва)

УКРЕПЛЯЯ ДОВЕРИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ: ЧТО МОЖЕТ ПРАВОСУДИЕ²⁹

Работая с 1997 года в области проведения примирительных встреч жертвы и правонарушителя в рамках Программ восстановительного правосудия, я все больше убеждаюсь в том, что:

- тяга людей к нормализации отношений и примирению после криминальных ситуаций во многих случаях довольно велика,
- необходимость поддержки этих устремлений осознается многими представителям юридического сообщества: судьями, адвокатами, работниками милиции и прокурорами,
- сами представители органов уголовной юстиции и адвокаты ограничены: они не могут, в силу своих функциональных обязанностей и юридического

²⁹ Автор благодарит Наталию Харикову, Наталью Серегину, Анну Ставицкую за ценные замечания высказанные в ходе

статуса, помочь людям нормализовать отношения или примириться. Следователь заинтересован в создании доказательственной базы и скорейшем отправлении дела в суд, адвокату мешает адвокатская этика и защита интересов обвиняемого. Судья не может выйти за жестко установленные рамки ведения процесса и обеспечения надлежащей процедуры. Прокурор занимает позицию государственного обвинителя.

Создается парадоксальная ситуация: многие адвокаты, судьи, прокуроры, следователи чувствуют, что в том или ином случае людям хочется неформально поговорить, снять злобу, возместить ущерб, но... в лучшем случае следователь или адвокат могут посоветовать обвиняемому (а судья, связанный принципом независимости только желать этого) обратиться к потерпевшему и выплатить ущерб. А если обвиняемый опасается агрессии со стороны потерпевшего, чувствует, что сам может эмоционально не сдержаться при разговоре "с глазу на глаз"? Часто ли мы первыми подходим извиниться к человеку, которому нанесли душевную боль? При непосредственном обращении правонарушителя к жертве, последняя также может из-за страха отвергнуть все предложения обидчика. Вот здесь и нужен нейтральный ведущий, который поможет потерпевшему снять страх и агрессию, а обвиняемому сформулировать предложение по исправлению вреда. То, что ведущий не занимает сторону обвиняемого или потерпевшего и настроен на то, чтобы люди сами договорились, помогает установить доверие и создает для примирения благожелательную обстановку.

Возможна ли работа ведущего примирительных встреч в обстановке современной России? При чтении газет, журналов, просмотре некоторых телепередач, после бесед с различными специалистами может сложиться впечатление, что правосудие в России – груда дымящихся развалин. Справедливость невозможна, решения судей непредсказуемы, везде одни только взятки и репрессии.

Недавний случай прекращения уголовного дела на основании ст.8 УПК РСФСР ("За применением принудительных мер воспитательного воздействия") в Нагатинском районном суде³⁰ г. Москвы дает надежду, что судьи могут внести свой вклад в преодоление существующей в России эскалации враждебности между людьми. Мне кажется, что справедливое судебное решение есть в первую очередь такое решение, которое укрепляет сообщество, а не способствует его разложению, не влечет со собой всеобщее озлобление и желание отомстить.

подготовки рукописи к печати.

³⁰ Председательствующим по делу выступала судья Е.В.Хасанова, государственным обвинителем – прокурор Л.В.

Случай, о котором пойдет речь, состоит в следующем. В Центр "Судебно-правовая реформа" обратилась Тамара Константиновна³¹ с просьбой помочь в примирении с потерпевшим своего внука привлеченного к уголовной ответственности за хулиганство. В качестве ведущего я провел примирительную встречу, в результате которой состоялось примирение и возмещение ущерба. О Программе примирения жертвы и правонарушителя, проводимой Центром "Судебно-правовая реформа", не были проинформированы ни прокурор, ни судья по данному делу. Но, тем не менее, примирительный договор по ходатайству адвоката был приобщен к материалам уголовного дела, мнения подсудимого и потерпевшего учтены, дело в отношении подсудимого, участвовавшего в примирении, прекращено. На мой взгляд, это произошло из-за того, что в данном случае *стремление людей к примирению было воспринято судьей и прокурором.*

Какие условия и факторы способствовали этому? Попробуем их выделить, основываясь также на интервью, которые были проведены с участниками процесса через две недели после последнего судебного заседания. Криминальная ситуация состояла в том, что трое подростков на футбольном поле избили одного. Причем, по свидетельству самих подростков (подсудимого и потерпевшего), это было совершенно немотивированное избиение, в основе которого лежала застарелая вражда техникума и школы. Уголовное дело было возбуждено на основании п "а" ч.3 ст. 213 УК РФ. Родители двоих подростков, участвовавших в избиении (третьему удалось избежать ответственности), сразу же пригласили адвокатов.

Бабушка Кости через знакомых узнала координаты Центра "Судебно-правовая реформа" и обратилась с просьбой провести примирительную встречу. Обращение к маме второго подсудимого подростка не дало результатов: первоначально она согласилась, а затем, сославшись на то, что адвокат ее сына против примирения, отказалась.

Была организована предварительная встреча с обвиняемым, его отцом и бабушкой для выяснения их позиции и необходимости примирения. В ходе предварительной встречи

Бабушка Кости: Родители внука растерялись, хотели действовать через адвоката. Я первоначально в эту ситуацию не была подключена. Я вообще ничего не знала. Шло следствие, его мама сломала ногу и попросила уладить дела с техникумом. Первая мысль, которая пришла мне в голову, когда я узнала об этом, – надо примириться внуку и этому мальчику.

Евгений, отец Кости: Наша беда, видимо, в том, что чуть что мы бежим к адвокату. Потерялись ориентиры. Я помню свое детство и юность: обычно мы такие дела улаживали сами.

Русина.

³¹ В статье имена непосредственных участников криминальной ситуации изменены.

чувствовалась обида отца и бабушки на потерпевшего и его маму. Я предложил прояснить этот момент на примирительной встрече.

Важным был разговор с Костей. Ему были заданы вопросы о причинах случившегося, вариантах исправления. Удалось найти корень этой ситуации: застарелая вражда школьников и учащегося техникума. Произошедшая драка была мстью за то, что якобы недавно ребята из школы избивали ребят из техникума. Были поставлены вопросы: "Как можно избежать подобных драк в будущем? Можно ли помирить школу и техникум?" Я попросил Костю подумать над этими вопросами. Когда у Кости спросили, хотел ли он извиниться, он ответил, что хотел, но стеснялся. Затем я встретился с адвокатом³², объяснил ему суть примирительной встречи и обсудил возможные юридические последствия примирения.

Предварительная встреча с потерпевшим и его матерью. После встречи с подсудимым и его родственниками состоялась встреча с матерью потерпевшего, Людмилой Александровной. Она внимательно меня выслушала, но от примирения отказалась. Основная причина отказа состояла в том, что ей не хотелось травмировать сына. Как выразилась Людмила Александровна, "опять все по новой, не хочу". Но она была не против, если я отдельно от нее поведу с сыном и узнаю его мнение по этому поводу. Потерпевший также

Елена, мама Кости: Мне позвонила из милиции инспектор и сказала, что надо прийти. У соседки был такой же случай, был хороший адвокат, и тот парень в результате проходил в уголовном процессе как свидетель. Я сразу же позвонила соседке, и она порекомендовала мне адвоката. Я испугалась милиции, столько пишут плохого про милицию. Не только пишут: у нас был реальный опыт взаимодействия с милицией. Мой муж привез деньги на дачу забыл их забрать и хорошо что забыл. Когда он ехал домой, его остановил милиционер и потребовал предъявить документы. Муж предъявил документы, но его забрали в отделение, раздели до трусов, стали смотреть, но у него кроме ягод и небольших денег ничего не было. После "осмотра" денег он не нашел. Поэтому когда с Костей случилась беда, первая мысль была об адвокате, поскольку я испугались за сына, не знала, что с ним могут сделать в милиции. Я не верю нашим правоохранительным органам.

Адвокат мне был очень нужен морально. Он очень меня поддерживал. И он сразу же поддержал идею примирения. Но на стадии следствия он сказал, что примирение не нужно, поскольку следователь может подумать, что мы давим на потерпевших.

Восприятие бабушкой предварительной встречи.

Тамара Константиновна: Мне было интересно то, как ведущий задает вопросы Косте о его поведении. Важно было, что он просил внука проанализировать то, что произошло, почему это произошло. Он вынужден был отвечать на серьезные вопросы: что

³² В качестве защитника по делу выступал адвокат В.А.Сивяков.

отказался от примирительной встречи. Его желанием было "все забыть". Интересно, что на мнение сына и матери не повлиял фактор возможности возмещения ущерба (Антон потерял зуб, и необходимо было ставить мост, что для них было недешево).

послужило причиной, поводом к этому поступку, была ли злость по отношению к ребятам? После этой встречи я поняла, что так и надо общаться с детьми. Костя задумался над тем, что произошло, еще раз, более объективно, не в защитной позиции. Вначале он был исключен из ситуации, этим за него занялись взрослые. После разговора с ведущим он почувствовал, что от него что-то зависит, к нему прислушиваются, доверяют и уважают его мнение.

Восприятие отцом подсудимого предварительной встречи. Евгений: *Для нас важно было, что ведущий не берет ничью точку зрения, удерживает нейтральность.*

После отказа я обсудил ситуацию вместе с Тamarой Константиновной. В ходе этих встреч для меня было важно поддержать намерения правонарушителя, направленные на примирение. Были обсуждены возможные варианты. Бабушка решила, что в данной ситуации наиболее целесообразным для Кости будет написать письмо Антону.

Точка перелома: звонок Тamarы Константиновны маме потерпевшего. На мой взгляд, бабушка приняла наиболее верное решение – она позвонила маме потерпевшего, и разговор, со слов бабушки и матери, протекал примерно так:

Тамара Константиновна (бабушка): *Здравствуйте, я бабушка Кости. Я хотела бы поговорить с Вами. Мой внук и я настроены на примирение. Костя тогда хотел подойти и извиниться, но постеснялся. Мы хотели бы встретиться с вами, извиниться, возместить ущерб.*

Людмила Александровна (мама): *Хорошо, я согласна.*

Когда Людмила Александровна комментировала эти слова, она подчеркнула, что именно звонок Тamarы Константиновны повлиял на ее решение. Она ждала, что мама или бабушка подсудимого сами проявят инициативу. После этого она еще раз вместе с сыном обсудила эту ситуацию, и в результате они пришли к выводу, что примирение возможно.

Перелом в отношении мамы потерпевшего, по моей версии, произошел тогда, когда она услышала слова сожаления и извинения из уст другой стороны. Здесь важно, что это были не третьи лица (ведущий, адвокат, судья, прокурор и т.д.), а близкие родственники правонарушителя. Возможно, для мамы пострадавшего мальчика это явилось свидетельством признания несправедливости, которую она остро ощущала.

В то же время работа ведущего позволила потерпевшему почувствовать смысл примирения и его безопасность. Наличие ведущего, прозрачность процедуры примирения, понимание ее фаз и задач позволили потерпевшему и его маме действительно осознанно оценить необходимость примирительной встречи.

Я склоняюсь к мысли, что сразу после избиения действительно нельзя было подходить к потерпевшему и его маме, которые были шокированы происшедшим. Но такая ситуация создала **инертность сознания подсудимого и его родственников**. Эту инертность, возможно, в силу воспитания и сохранения христианской традиции миролюбия, и переломила бабушка.

Адвокат о маме потерпевшего: Если сравнить, какой мать Антона была до суда и до этой встречи, то можно сказать, что она были слишком агрессивной. У нее было непримиримое, нетерпимое поведение. Какой матери понравится, если ребенка, хоть и не сильно, но побили? Естественно, понятна была ее реакция.

Первое судебное заседание не состоялось, и я, не зная о звонке бабушки, позвонил потерпевшим. Во мне боролись два чувства: стремление не навязываться и интуитивное ощущение, что примирение все же возможно. Действительно, как правило, если ведущий получил отказ от стороны на предварительной встрече, нет смысла опять звонить и спрашивать, поскольку это может напоминать упрямство. Но золотое правило ведущего – предложить стороне подумать, превратить, если это возможно, категорический отказ, вызванный нередко враждебными эмоциями, непониманием или недоверием, в паузу для обдумывания. Это особенно важно в тех случаях, когда потерпевший или обвиняемый, не подумав, отказался, а затем жалеет, но не может дать обратный ход. Здесь уже люди, стремясь "сохранить лицо", подтверждают отказ, даже если в душе они за примирение.

Примирительная встреча. На встрече подросткам удалось неформально поговорить друг с другом, хотя они и чувствовали себя несколько стесненно в присутствии родителей. Родителей посадили сзади, чтобы они меньше могли влиять на ребят.

Хотя их разговор не отличался особой выразительностью, самое важное для примирения произошло. Костя высказал сожаление о случившемся, принес извинения, которые Антон принял. Конечно, нельзя по словам судить, имело ли в действительности место раскаяние. Но ведущий ориентируется не только на слова, но и на жесты, взгляды, телесные реакции, которые часто выражают то, что скрывается в душе. На прощание Антон пожал Косте руку. Для меня этот знак свидетельствовал о том, что Антон почувствовал искренность Кости, что и позволило ему принять извинения.

Важным моментом встречи был вопрос об ответственности Кости. Возмещение ущерба (оплату лечения зуба и установки моста) оплатила бабушка. Я поставил вопрос о

вкладе самого Кости. Внук и бабушка договорились, что Костя будет работать летом и отдаст бабушке деньги. Помочь Косте устроиться на работу обещал его отец, который заверил участников, что обещание Кости будет выполнено и что он проконтролирует возврат денег.

Одним из типичных моментов, затрудняющих примирения подростков, является враждебность родителей, возникшая на почве конфликта или криминальной ситуации с участием их детей. Часто встреча не происходит именно из-за того, что вступившие на арену борьбы родители пытаются помериться разного рода силой (адвокатами, связями). Родители подсудимых часто встают в глухую защиту своих детей, не давая им сделать самостоятельные шаги к примирению. Поскольку подростки материально зависимы от родителей, они смиряются с их точкой зрения. С другой стороны, такое выгораживание позволяет подросткам сохранить, если она есть, потребительскую позицию и к людям и к жизни. В такой ситуации, как правило, реальная ответственность, даже в случае судебного заседания, не наступает. Отсюда всего лишь один шаг до рецидива. Поэтому очень важным на встрече создать условия для примирения не только подростков, но и их родственников.

На встрече у Тамары Константиновны возник вопрос о том, почему их ситуацию нельзя было разрешить, договорившись без возбуждения уголовного дела. Людмила Александровна ответила, что ее действия были нормальной реакцией матери: охранник вызвал милицию, она написала заявление, так как была шокирована тем, что у ее сына разбит лоб и выбит зуб. Однако, несмотря на возмущение, она ждала шагов к примирению со стороны родителей обидчиков.

Второе судебное заседание началось в отсутствие потерпевшего и его законного представителя. Судья заслушала адвоката, прочла примирительный договор и приобщила его к материалам уголовного дела. Затем она обратилась к участникам процесса с вопросом, можно ли рассмотреть уголовное дело без участия не явившихся лиц. Подсудимый и его адвокат предложили проводить судебное заседание без потерпевшего и его законного представителя. Но поскольку второй

***Адвокат о подзащитном:** В суде Костя, мой подзащитный, говорил достойно. Не колотил себя отчаянно в грудь, не плакал. Достойно уточнял по просьбе адвоката свою точку зрения, свою позицию, свою оценку. Он поступал, как мгновенно повзрослевший молодой человек, который осознает неправоту своих поступков. Можно было понять, что он почувствовал, и его слову можно было верить. Прокурор был столь великодушен, что встал и поддержал ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Кости.*

Стороны о судье. Тамара Константиновна: Судья на

подсудимый не признавал себя виновным, государственный обвинитель был против проведения судебного заседания без потерпевшего и высказался за отложение слушания уголовного дела.

На **третьем судебном заседании** был заслушан потерпевший. Второй подсудимый, которой не признавал свою вину, был приговорен к условному осуждению. В отношении Кости дело было прекращено по ст.8 УПК РСФСР ("Применение принудительных мер воспитательного воздействия"). Судом вынесено определение, в соответствии с которым к подростку были применены три меры воздействия: предупреждение, надзор родителей, ограничение досуга в виде запрета нахождения вне дома после 23 часов в течение года.

Некоторые выводы. Можно сказать, что ситуации, подобные описанной, редкость.

Во-первых, потому, что широкая практика прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям не поддерживается вышестоящими инстанциями органов уголовной юстиции. Во-вторых, если такие дела и прекращаются, возникает большое сомнение в действительном примирении сторон, которое чаще оказывается сделкой между участниками процесса. Ситуация, когда судья и прокурор учитывают мнение непосредственных участников криминальной

меня произвела очень благоприятное впечатление. Когда судья предложила назначить дело на 29 июня, я сказала, что у сына день рождения, и тогда она поменяла дату. Чувствуется, что она умный рассудительный человек. Была надежда, что судья действительно попытается вдумчиво отнестись к разбирательству. Так оно и оказалось.

Людмила Александровна: Судья спросила, кто из адвокатов собирается в отпуск. Все ответили, что не собираются. Тогда я сказала, что собираюсь. Судья заявила: "Можете потерпеть". Мне было очень обидно. Как же так: мы потерпевшие, а нас игнорируют.

Если говорить о суде, то там все было нормально. Все по существу, ничего лишнего. Если не было вопросов, предлагали высказаться, никого не перебивали и не затыкали рот.

Адвокат о судье: Мне понравилась манера судьи. Я не делю судей на плохих и хороших, я делю на плохие и хорошие только приговоры, но это не важно. Она без лишнего надрыва вела суд, по головке не гладила, отнеслась ко всему спокойно.

Адвокат: Вероятность того, что судья вынесет тот приговор, который вытекает из обвинительного заключения, всегда существует. Это нормальный житейский судебный подход. Но судья и прокурор были разумные люди, которые захотели выслушать тех и других, оценить доказательства. Самое главное, судья нашла в себе силы принять два отдельных документа [определение о прекращение уголовного дела и приговор], что тоже немало. Судье проще написать один приговор – одному и другому. Одному дать два года условно, второму один год, и все будет правильно, законно и обосновано.. Но здесь что-то помогло затронуть

ситуации, при принятии итоговых решений является скорее исключением, чем правилом.

Один их главных аргументов противников примирения жертвы и правонарушителя является мнение о том, что деятельность по примирению – инструмент давления на потерпевших.

судейскую и прокурорскую душу. Вы понимаете, что любой профессиональный долг можно исполнять по-разному. Можно исполнять все по закону «я прокурор – я только обвиняю» или остаться нормальным человеком и слушать доводы защиты, нормально смотреть на подсудимого. Это никаким законом не предписано, все зависит от человека, как он психологически настроен. И тем не менее, если бы Костя не примирился, посадить его никто бы не посадил, но полагающиеся два года условно он бы получил.

Адвокат: *В конечном итоге примирительный процедура оказалась бы выгодна не только подсудимым, но и потерпевшим, которые могут решить немедленно все свои материальные вопросы с обвиняемым не дожидаясь суда. Даже если решение будет вынесено, вы представляете сколько нужно времени чтобы получить с подсудимого 1000 рублей, особенно если его отправляют в места лишения свободы.*

Действительно, это возможно поскольку, официальное правосудие организовано так, что жертвы преступлений практически не защищены. Но, на мой взгляд, за такими рассуждениями стоят корпоративные интересы. Многие представители правоохранительных органов выступают против процессуально не предусмотренных встреч жертвы и правонарушителя, так как потерпевший может изменить показания, что при наличии слабой доказательной базы повлечет необходимость вынесения оправдательного приговора, а это пошатнет статистику количества раскрытых преступлений. Во многих случаях примирение неприемлемо тем адвокатам, которые предлагают обвиняемому отрицать свою вину, считая, что дело может быть прекращено за отсутствием состава преступления, то есть по реабилитирующему основанию.

Восстановительное правосудие существует именно для того, чтобы интересы жертвы принимались как первостепенные. В соответствии с этим положением, ведущий проводит примирительные встречи, нацеленные на исправление самим правонарушителем вреда, причиненного жертве. Важным принципом примирительных процедур является добровольность участия и самоопределение сторон относительно способа исправления последствий криминальной ситуации. Встреча строится так, чтобы она была безопасна для

участников, содействовала исцелению жертвы и возникновению реальной ответственности правонарушителя в виде его собственного вклада в возмещение ущерба.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Краткое описание задач ведущего в примирительных встречах жертвы и правонарушителя

Такие встречи могут проводиться по достаточно широкому спектру ситуаций (драки, кражи, хулиганство, вымогательство, вандализм, грабежи, угоны, насилие в семье и т.д.)³³.

Программа примирения жертвы и правонарушителя состоит из четырех основных этапов:

Первый этап — подготовительный. На этом этапе координатор программы определяет, подходит ли ситуация для работы с ней в программе ВП, выясняет необходимость и границы участия источника информации в программе, создает условия для предварительных встреч и передает информацию ведущему программы, который осуществляет первоначальный контакт по телефону.

Второй этап — предварительные встречи с жертвой и правонарушителем.

На этом этапе ведущий:

1. представляет программу и устанавливает доверительный контакт.
2. вместе с участниками криминальной ситуации выделяет их проблемы и нужды.
3. собирает предложения от сторон по исправлению ситуации.
4. принимает решение об уместности программы и ее типе. Если ведущий убеждается в том, что встреча будет небезопасной для кого-либо из участников, он или прекращает встречи, или проводит программу без встреч "лицом к лицу", согласуя те или иные вопросы с каждым участником в отдельности.
5. если стороны дали согласие, то готовит их к участию во встрече.
6. учитывает пожелания сторон в организации программы (состав действующих лиц, место и время проведения).

Третий этап — встречи жертвы и правонарушителя. На этом этапе ведущий:

³³ Не ведутся примирительные встречи по случаям, связанным с организованной преступностью и патологическим насилием.

1. создает условия для ведения примирительной встречи (организация помещения, расположение участников, вступительные разъяснения и объявление правил);
2. помогает сторонам так выразить свои чувства по поводу сложившейся ситуации, чтобы это способствовало налаживанию взаимопонимания между ними и восстановительным действиям. Здесь жертва имеет возможность высказать то, как повлияло на нее правонарушение, а правонарушитель — увидеть реальные последствия своих поступков. Жертва может получить ответы на вопросы о том, почему это случилось с ней, как ей следовало бы поступать и т.п. На этом этапе правонарушитель может извиниться перед жертвой, выразить сочувствие и раскаяние, объяснить и осознать свое поведение.
3. способствует выработке взаимоприемлемого решения по поводу возмещения правонарушителем ущерба, будущего поведения правонарушителя, а при необходимости — и будущего поведения жертвы. Если на встрече выяснилось, что правонарушение спровоцировано теми или иными зависимостями или отсутствием каких-либо навыков, то принимается решение о направлении правонарушителя (при его согласии) в ту или иную реабилитационную программу.
4. формулирует достигнутые между сторонами договоренности в форме примирительного договора.

Четвертый этап — исполнение договора. На этом этапе ведущий:

1. участвует в составлении и подписании протокола о выполнении договора (о возмещении ущерба).
2. при получении информации о невыполнении договора проводит переговоры о причинах его невыполнения, намечает с участниками стратегию выхода из данной ситуации и при необходимости организует дополнительную встречу сторон.
3. организует представление результатов программы примирения в те или иные инстанции (суд, правоохранительные органы, КДН, ОДН, школу и т.п.).

Хроника восстановительной юстиции России

ХРОНИКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ РОССИИ

декабрь 2000-го года – июнь 2001 года

Программы примирения, круги заботы

Арзамас

Программа примирения в семье (примирительной встречи не было)

Ведущие программы: Облетова Л., Гурина И.

Источник поступления дела: кризисное отделение Центра социально-психологической помощи семье (ЦСППС).

Фабула дела.

Женщина, которую избивал муж, поступила в кризисное отделение Центра социально-психологической помощи семье и попросила убежища.

Краткое описание хода встреч и результатов программы.

Женщина чувствовала одиночество и изоляцию, чувствовала обиду на мужа и его родственников за плохое отношение к ее родителям. Женщина отказалась от примирительной встречи из-за того, что незадолго до этого прошел судебный процесс, на котором они с мужем выступали как стороны. Е. сказала, что на нее «было вылито столько грязи», что она чувствует себя раздавленной, униженной. Отказавшись от встречи, она, однако, не исключила возможность продолжения работы по программе, когда «все немного уляжется».

Программа примирения в семье (примирительная встреча прервана одной из сторон)

Ведущие программы: Облетова Л. и Лях Н. (социальный педагог кризисного отделения ЦСППС)

Источник получения дела: кризисное отделение ЦСППС.

Фабула дела.

Женщина Н. с дочерью К. 5 лет попросила убежища из-за насилия бывшего мужа, недавно освободившегося из тюрьмы. Их дочь боится отца. Сама Н. склонна к злоупотреблению алкоголем. Ее муж убеждал ведущих, что лишь хочет попытаться наладить отношения с единственными близкими ему людьми.

Ход встречи и результат программы.

Было очевидно, что Н. и Ю. не смогут восстановить семью, но есть возможность нормализации отношений для решения возникших проблем: встреч отца с ребенком, возможность его заботы о дочери, налаживании между ними добрых отношений. Совместная встреча состоялась, где Ю. повел себя совершенно неожиданным образом: он начал кричать на бывшую жену, оскорблять ее, унижать. В итоге встреча была прервана, Н. в слезах покинула комнату.

Программа примирения в семье (примирительная встреча не состоялась)

Рабочая группа: социальный педагог СШ №2 Степанова И.В., классные руководители мальчиков, ответственный секретарь КДН Полянина Н., инспектор ПДН Антонов С.

Ведущие программы: Облетова Л. Гурина И.

Источник получения дела: КДН.

Фабула дела.

Подросток Михаил 15 лет систематически жестоко избивает своего младшего брата Данилу 13 лет, были случаи побоев и матери - Елены А. Побой младшего брата становятся все жестче.

Елена А. обратилась с просьбой повлиять на сына в ПДН, КДН.

Ход встреч и результат программы.

Было проведено несколько предварительных встреч с матерью мальчиков Еленой А., с Мишей, Данилой, с педагогами школы.

Миша выразил свое нежелание беседовать с кем-либо, но все-таки разговор ведущих с ним состоялся. Причины побоев матери и брата Миша назвать отказался. Мальчик осознает, что в приступе ярости теряет контроль над своим поведением. Работать с ведущими в дальнейшем, равно как и обращаться за помощью к другим специалистам, Миша категорично отказался. Материал по их ситуации будет рассматриваться на заседании КДН 27.06.01.

Программа примирения в семье

Ведущая: Облетова Л.

Источник получения дела: кризисное отделение ЦСППС.

Фабула дела.

Женщина обратилась с жалобой на сексуальное насилие в извращенной форме по отношению к ней со стороны ее мужа. Ее особое опасение вызывало то, что часто сын становится свидетелем их интимных отношений, возникающих скандалов.

Ход встречи и результат программы.

На примирительной встрече сторонам удалось выразить свои чувства. Каждая из сторон спокойно воспринимала друг друга. Если что-то было не понятно, ситуация самими участниками уточнялась и прояснялась.

Стороны пришли к взаимопониманию и решили составить примирительный договор, в котором приняли взаимные обязательства. По поводу программы реабилитации участники договорились о том, что им необходимо получить консультации психотерапевта, сексолога, юриста.

Программа примирения в семье (примирительная встреча состоялась внутри семьи без участия ведущих)

Ведущие: Облетова Л., Гурина И.

Источник получения дела: кризисное отделение ЦСППС.

Фабула дела.

С.В. обратилась в Кризисное отделение ЦСППС по проблеме насилия в отношении нее со стороны мужа. К сыну отец также неоднократно применял физическое насилие. Отношения с матерью у мальчика прохладные. С нею была проведена предварительная встреча и обсужден смысл программы примирения.

Ход встречи и результаты программы.

Муж от встречи с ведущими отказался, считая, что обо всем можно договориться самим. Вскоре С.В. сообщила, что в ее жизни произошли изменения. Она рассказала, что муж и сын пришли к ней и попросили вернуться домой. Дома втроем они обсудили, что мешает им жить без насилия, без конфликтов, что нужно изменить во взаимоотношениях, и они выработали правила, которые сын назвал их «семейным кодексом».

Программа «Круг заботы».

Ведущие: Облетова Л.А., Гурина И.Н.

Фабула дела.

Женщина обратилась в службу по поводу алкоголизма ее сестры, имеющей 10-летнего сына Д. Во время ее запоев мальчик живет у родственников. Отношения матери и сына начали «рассыпаться».

Ход встреч:

До Круга состоялись встречи и с другими близкими родственниками Дениса, выразившими озабоченность по поводу его судьбы. Мама Д. двойственно отнеслась к проблеме, частично признавая ее и в то же время отрицая. Мальчик сказал, что, конечно, любит маму, но обеспокоен ее состоянием.

В «Круге заботы» участвовали 5 человек близких родственников Д., 3 городских специалиста и 2 ведущих. В ходе встречи произошел диалог между Д. и его мамой, в результате которого женщина признала, что ей нужно лечение. Присутствовавшие на встрече специалисты также высказались о проблемах этой семьи и вместе с Екатериной сформулировали план её реабилитации. Было принято решение по истечении полутора месяцев (по обстоятельствам срок может меняться) собраться в том же составе для обсуждения достигнутых результатов программы примирения и программы реабилитации.

После «Круга заботы»

Программа реабилитации начала выполняться сразу же, но через 1,5 месяца произошел срыв в запой. Как только мать Д. смогла остановить запой, она поменяла методы лечения от алкогольной зависимости на более сильные и отправилась на прохождение курса лечения в областной наркологический диспансер.

(ведущие подготовили подробное письменное описание данного случая)

Великий Новгород

Программа примирения в семье

Ведущие: Панова А.А., Заманова Т.В..

Источник получения информации: КДН

Фабула ситуации: на заседании КДН разбиралось дело В.Н.И. об уклонении от воспитания дочери Светланы 1987 г. рождения. Девочка пропускает занятия в школе, убегает из дома, крадет у мамы деньги. Девочка, в свою очередь, обвиняла маму в том, что та ее избивает и иногда не пускает домой. Мать болеет алкоголизмом.

Ход и результат встреч

Маме не нравится поведение дочери. В свою очередь Света не согласна с тем, что мать пьет, несмотря на сложные жизненные ситуации, которыми та оправдывает свое пьянство. Обсуждая ситуацию, дочь и мать извинились друг перед другом и пришли к взаимопониманию.

В настоящий момент Света убирает в доме чаще, чем обычно, готовит обед и выполняет другие достигнутые договоренности.

Программа примирения в семье.

Ведущие: Заманова Т.В., Панова А.А.

Источник получения информации: Инспекции ПДН.

Фабула ситуации: Инспектор ПДН сообщила в центр 25 января, что гражданка А.Л.М. заявила о пропаже 11-летнего сына Степана, а когда милиция его привезла домой, отказалась его принять. Она сообщила, что Степан украл крупную сумму денег, что это уже не в первый раз и она от него отказывается и Инспектор ПДН поместил мальчика в приют (центр «Подросток»).

Ход и результат встреч.

Стороны поделились друг с другом своими чувствами. Мальчик попросил прощения (чего раньше никогда не делал) за то, что взял деньги и убежал из дома, пообещал помогать матери в уборке квартиры, не пропускать уроки в школе.

На встрече мать написала заявление в приют, о том, что она забирает сына домой, так как конфликт исчерпан.

На встрече было достигнуто соглашение о возмещении ущерба (Степан будет в течение трех месяцев пылесосить две комнаты в квартире по субботам и мыть посуду один раз в день). Мать обещала еженедельно сообщать о выполнении условий договора.

Программа примирения в семье.

Ведущие: Панова А.А, Заманова Т.В.

Источник получения информации: социальный педагог школы № 22 Великого Новгорода Федорова Любовь Викторовна.

Фабула ситуации.

У Ю. очень конфликтные отношения с мамой. По словам Ю. мама влюбилась в молодого человека 17 лет, о дочери забыла. О девочке заботятся другие родственники. После одной из ссор мама не открывала ей дверь, пустила ее только через полчаса.

Ход и результат встреч.

Мама и дочь говорили по очереди о своих пожеланиях, часто переходя на обвинения. Дочь готова просить прощения, но при этом ставит неприемлемое для мамы условие - контроль над ее личной жизнью. Мама же не верит в раскаяние дочери.

Примирение не было достигнуто, но стороны согласились соблюдать взаимный договор. По нему мама обещала, что она сделает так, чтобы Ю. не видела Д. (друга матери) рядом с ней, будет покупать продукты и самый необходимый минимум необходимых вещей дочери. Ю. обещала каждый вечер, в 18.30 быть дома, взять на себя уборку квартиры, приготовление ужина, по воскресеньям производить большую стирку. Мама и дочь согласились на встречи с психологом.

Программа примирения в семье.

Ведущие: Панова А.А, Заманова Т.В..

Источник получения информации: отдел милиции.

Фабула ситуации: Девочка Оля К., 8 лет, убегает из дома (уже не первый раз). В настоящий момент после очередного побега Оля помещена в приют, так как отказалась возвращаться к матери. Находясь в приюте, Оля в группе девочек совершила кражу денег у воспитателя.

Ход и результат встреч.

Девочка на встрече в приюте долго молчала, а затем стала вспоминать о тех днях, когда мама не ругалась. После длительной беседы М.Н. (мать Оли) согласилась, что повышенные требования к девочке результатов не дают, а только вызывают агрессию и желание убежать. При обсуждении дальнейшего совместного проживания дочери и матери, стороны договорились, что мать заберет ее из приюта и пойдет на прием к психологу, чтобы научиться общаться с дочерью.

Программа примирения в семье.

Ведущие: Панова А.А, Заманова Т.В.

Источник получения информации: заместитель директора по воспитательной работе политехнического колледжа.

Фабула ситуации:

Дима (15 лет) попросил устроить его в общежитие колледжа, т.к. он ушел из дома, где жить невозможно потому, что мама и сестра хотят, чтобы он ушел и жил самостоятельно. Главная же причина, по которой он ушел, это совершенно испорченные отношения с мамой. Им очень трудно жить мирно потому, что они, после переезда из Узбекистана, живут в общежитии для переселенцев в очень стесненных условиях – одна комната на 4 человека.

Ход и результат встреч.

Каждая из сторон, почувствовав поддержку своей позиции, сумела услышать и другую сторону без враждебности. Мама довольно скоро расслабилась и признала естественность чувств и поведения сына, а также то, что он сам нуждается в психологической реабилитации и в поддержке близких.

Они оба согласились с необходимостью работы с психологом, чтобы:

- преодолеть посттравматический стресс,
- научиться поддерживать друг друга в трудных жизненных ситуациях,
- научиться конструктивному поведению в конфликтных ситуациях.

Мы решили встретиться через месяц, чтобы обсудить результаты и последствия нашей встречи.

Иркутск

Программа примирения жертвы и правонарушителя (примирительная встреча и примирение не состоялись)

Источник: ПДН Кировского района

Ведущий: Шакин В.Б.

Фабула дела.

Несовершеннолетний Н.М. пытался снять фары с чужой иномарки, стоявшей на рынке. Был задержан охранником. Уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, а не по заявлению потерпевшего.

Ход и результат встреч

Стороны не встретились, чтобы обсудить происшедшее. У потерпевшего не было обиды на нарушителя. Ведущий сказал ему, что нарушитель хочет встретиться с ним, чтобы извиниться, и рассчитывает на прекращение дела, поскольку в законе

предусмотрена возможность прекращения дела за примирением сторон. Потерпевший отказался встречаться с нарушителем, сославшись на занятость. Дело было прекращено за малозначительностью.

Программа примирения в школе (примирительная встреча прошла без участия ведущих).

Источник получения информации об участниках конфликтной ситуации на программу: ППДН Ленинского района г. Иркутска.

Ведущий: Шакин В.Б.

Фабула ситуации:

Конфликт между учительницей и ученицей из-за списывания на контрольной. Девочка грубо разговаривала с учителем. Учительница требует публичного извинения девочки за грубость, не пускает ее на свои уроки.

Ход и результат предварительных встреч.

Девочка тоже обижена на учителя, но готова принести извинения лично, не в присутствии одноклассников.

Особенности проведения и результаты примирительных встреч.

Через несколько дней после того, как должна была состояться встреча Наташи и учительницы, ведущим был сделан звонок Наташе. Выяснилось, что их встреча состоялась, и они поговорили друг с другом. Наташа извинилась и пообещала в дальнейшем относиться более уважительно к старшим. В свою очередь Г.Н. призналась, что она погорячилась, так разговаривая с Наташей, что, конечно же, является недопустимым.

Программа примирения в школе (между родителями конфликтующих детей).

Ведущий: Шакин В.Б., Помощник ведущего - Прохоров С.Ю.

Источник направления информации ППДН Кировского района г. Иркутска

Фабула правонарушения или ситуации.

Новенького мальчика А. не приняли в классе. При этом один из них оскорблял и бил А. Отец А. пытался поговорить с Павлом, но тот поднял крик и хотел убежать в класс. Однако отец Антона стал препятствовать этому, удерживая мальчика за руки. Павел почувствовал боль, вырвался и убежал.

Мама Павла (отца нет), Мария А., обратилась по факту избиения с заявлением в ПДН.

Ход и результат встреч.

Мать Павла Мария А. негодовала на то, что кто-то обидел ее сына. И рассказала, что по совету учительницы она обратилась с заявлением в ПДН. Николай Г. принес свои извинения и заверения, что такого больше не повторится. Мария А. сказала, что она принимает извинения и надеется на то, что впредь таких инцидентов не будет. Николай Г. отметил, что конфликтов между их детьми в дальнейшем происходить не будет, поскольку они с женой решили отправить Антона в другую школу.

Программа примирения в семье

Ведущий: Шакин В.Б.

Источник информации: Участковый инспектор ОВД Ленинского района г. Иркутска

Фабула дела. Супруги развелись из-за скандалов и оскорблений, но жили они в одной квартире, продолжая скандалить. Жена заявляла в милицию, но та не в силах была им помочь.

Ход и результат встреч.

В ходе встречи Надежда Д. пояснила, что все ее заявления в милицию связаны с тем, что ее бывший муж постоянно издевается над ней, и как она думает, хочет довести ее до смерти. Константин А. пояснил, что его жена постоянно совершает какие-либо поступки, которые его обижают и оскорбляют. Обсуждая ситуацию и чувства друг друга, прося об уступках, стороны взаимно простили друг другу прошлое и дали друг другу обещания, чтобы впредь такого не повторится. Но выход по взаимному согласию сторон был найден лишь один - это поиск размена квартиры. До момента раздела квартиры, стороны обязались не нарушать права друг друга.

Программа примирения жертвы и правонарушителя

Ведущий: Шакин В.Б.

Фабула происшедшего.

У бабушки внук (Боря, 18 лет) украл телевизор.

Ход встреч.

Боря рассказал, что у его друга возникли проблемы с возвратом долгов. И тот попросил его помочь ему деньгами. Боря, утаскивая телевизор, не понимал, что делает. Но теперь ему очень стыдно перед бабушкой. Боря сказал, что готов купить новый телевизор с помощью родителей, так как сам еще не зарабатывает. Бабушка сказала, что не сомневается в порядочности Бориса, уверена, что телевизор он ей вернет. В свою очередь она на суде расскажет о данной беседе и о том, что претензий к Борису она не имеет и не желает привлекать его к ответственности.

Дело Бориса было рассмотрено судом. Он получил условную меру наказания, с испытательным сроком в 1 год.

Программа примирения в семье

Ведущий: Шакин В.Б.

Источник:

Женщина обратилась в кризисный центр, откуда информация попала к нам.

Фабула правонарушения или ситуации.

Людмила Г.А. и В.И., состояли в браке, от которого у них есть двое несовершеннолетних детей. Отношения в семье не сложились, муж ушел из дома. Людмила Георгиевна обратилась за помощью в урегулировании конфликта с мужем.

Бывший муж согласился встретиться с женой и обсудить ситуацию.

Стороны сошлись на том, что конфликт между ними не должен иметь отношения к детям. После этого стороны обсудили размер алиментов, было подписано соглашение о том, что В.И. будет ежемесячно платить Л.Г. по 3 тысячи рублей. С данным соглашением они пойдут в суд, где рассматривается заявление о взыскании алиментов.

Программа примирения в семье

Ведущий: Прохоров С. Ю.

Источник получения информации: дочь, которая обратилась с просьбой помочь разрешить конфликт.

Фабула дела.

Мать и дочь с 2-мя детьми: сын 13 лет, сын 1,5 года проживает в 3-х комнатной квартире. Разделили территорию, столы, холодильник. Мать постоянно вмешивается в воспитание старшего внука, вызывая дочь на ссоры.

Ход встреч.

На предварительной встрече с матерью выяснилось, что она хочет уважения, заботы, понимания (ей 65 лет). В процессе примирительной встречи стороны высказали свои претензии и понимание ситуации каждой из сторон. Дочь впервые (с ее слов) смогла высказать матери свои обиды, но это натыкалось на холодную смену отчуждения и обиды матери.

Мать и дочь согласились на обмен квартиры, с закреплением обязательных требований к размену. Стороны согласились постараться не вступать в контакт и не нарушать границы друг друга. Воздержаться от вмешательства в дела другой стороны.

Программа примирения между соседями

Ведущий: Прохоров С. Ю.

Помощник: Шакин В. Б.

Источник получения информации: Октябрьский ПДН.

Фабула дела.

Ссора между соседями Романом и Г.В. по причине плохого поведения подростка на лестничной клетке.

Ход и результат встреч.

В ходе примирительной встречи, каждая из сторон высказалась о тех чувствах, которые переполняли их - обида, агрессия, вина за свою несдержанность. После высказанных претензий друг другу стороны поочередно предложили пути выхода из конфликта: принести друг другу извинения, забрать заявления, принять претензии по поводу санитарии на лестничной клетке, ограничить контакт.

Программа примирения между классным руководителем и учеником

Ведущий: Прохоров С. Ю.

Источник получения информации: Иркутский Кризисный центр

Фабула случая.

Бабушка обратилась на телефон доверия по поводу исключения из школы ее внука. С ее слов директор школы вызвал маму и предложил ей в течение 2-х дней решить вопрос о переводе сына (ученика 2-го класса "Д") Вани Г. в специализированную школу для детей с отстающим развитием.

Ход и результат встреч.

Во время примирительной встречи классный руководитель сказала, что считает невозможным дальнейшее нахождение и обучение Вани во 2-м "Д" классе, т.к. она не имеет времени для индивидуальной работы с отдельным учеником во время

урока. Ваня сказал, что не хочет менять школу, т.к. у него здесь друзья, он готов выполнять требования учителя, если она не будет его оскорблять.

Стороны, участвовавшие во встрече, приняли решения о том, что и как они могут сделать, чтобы исправить ситуацию и помочь мальчику остаться в этой школе.

Программа примирения в семье

Ведущий: Прохоров С. Ю.

Источник получения информации: Октябрьский ПДН.

Фабула дела.

Мать обратилась в ПДН по поводу частых уходов из дома ее дочери Александры (15 лет). Работники ПДН не видят возможности реагирования на данную ситуацию.

Ход и результат встреч.

Саша вначале не хотела идти на разговор со своей семьей, но после обсуждения ее проблемы согласилась попробовать сказать о своих обидах и желаниях с помощью ведущего (при посредничестве), так как в другой ситуации ее просто никто не слушает и все на нее кричат. На примирительной встрече девочка говорила, что ее уходы из дома, это не столько протест, сколько желание дочери не мешать матери наладить свою личную жизнь. Постепенно к концу встречи напряженность между матерью и дочерью спала, и появились зачатки новых отношений, с элементами уважения друг к другу и трезвой оценкой ситуации.

Программа примирения в семье

Ведущий: Прохоров С. Ю.

Источник получения информации: Кировский ПДН

Фабула случая и обстоятельства направления.

Супруги Жанна В. и Анатолий В. после развода по инициативе Жанны В., продолжали проживать на одной площади и постоянно ссорились, втягивая в конфликт своего сына Сергея (10 лет). В начале мая бывший муж обратился в суд по поводу определения места жительства ребенка и взыскания алиментов со своей бывшей жены. В ответ Жанна В. подала встречный иск с той же самой мотивировкой.

Ход и результат встреч.

Анатолий В. высказал свое желание и готовность пойти на встречу любым предложениям жены с учетом интересов ребенка. Жанна В. высказала свое сожаление по поводу сложившейся ситуации, определив свое поведение по отношению к сыну как неправильное. При определении места проживания сына высказалась в пользу Анатолия.

Тюмень

Программа встреч жертвы и правонарушителя

Ведущий: Галицких Г.В. соведущий - Тарасюк О.С.

Источник: КДН Ленинского АТО г. Тюмени.

Ожидания источника: погашение конфликта до рассмотрения дела на КДН, принятие мер реабилитационного характера по отношению к правонарушителю.

Фабула.

Кража золота девочкой в квартире ее подруги. На момент поступления дела в БФРГТ правонарушительница А. находилась в ЦВИНПе.

Ход и результат встреч.

Ведущий первую предварительную встречу провела в ЦВИНПе. Девочка внешне раскаивалась в содеянном.

Примирительная встреча состоялась в помещении подросткового клуба "Восток".

На примирительной встрече правонарушитель признала, что рассматриваемое событие можно назвать несправедливым и болезненным для жертвы; она приносит извинения пострадавшей, обязуется не иметь против нее зла, обещает сохранять с ней нормальные отношения и гарантирует безопасность. Был заключен договор примирения. Мать Риты А. тоже извинилась перед пострадавшими.

На заседании КДН был заслушан доклад со-ведущего Тарасюк О.С. о ходе программы ВП принято во внимание содержание договора. Рита А. находится под наблюдением соц. педагога школы № 63

Программа встреч жертвы и правонарушителя.

Ведущий: Тарасюк О.С.

Источник: КДН Ленинского АТО. Ожидания источника: погашение конфликта до рассмотрения дел на КДН.

Фабула дела.

Несовершеннолетние ребята похитили имущество у пенсионерки Б.Ф. (подушки, будильник, накидка на подушки). Украденные вещи тут же продали соседке за 30 рублей, объяснив распродажу отъездом семьи. После прибытия милиции украденное было возвращено перекупщицей хозяйке.

Ход и результат встреч.

В ходе предварительных встреч выяснилось, что мать Саши Ш.-инвалид; семья малообеспеченная, отчим спаивает подростка; мать (на словах) контролирует Сашу, т.к. он подвержен постороннему влиянию. Пострадавшая сторона часто встречает Сашу. Но поскольку не ощущает раскаяния с его стороны, хотела бы от него услышать извинения. На примирительной встрече подписан договор примирения. Саша находится под наблюдением социального педагога школы №20. На заседании КДН дело пока не рассматривалось.

Общественные и школьные конференции.

Ведущий: Галицких Г.В.

Источник: директор клуба «Бригантина» Бикчентаева А.А.

Ожидания источника: погасить конфликт между подростками, посещающими клуб, и преподавателем клуба.

Фабула дела.

Группа подростков из 5 человек оскорбила во время занятий преподавателя клуба, и разгорелся конфликт. Подростки каждый вечер появлялись в клубе: ломали двери; однажды украли музыкальные колонки, видеоаппаратуру. Потом с помощью милиции вернули ее.

Ход и результат встреч

Ведущая программы во время предварительных встреч способствовала выработке взаимопонимания между конфликтующими сторонами.

Программа встреч жертвы и правонарушителя.

Ведущий: Тарасюк О.С.

Источник: КДН Ленинского АТО.

Ожидания источника: погашение конфликта, по возможности, возмещение материального ущерба.

Фабула дела.

Ученица школы №6 Ольга К. избивала Машу И. ученицу школы №4. Вызвав из школы Машу, Ольга К. наносила удары рукой по лицу, а когда Маша упала, пнула ногой несколько раз по телу. В результате потерпевшая вынуждена была обратиться в больницу.

Ход и результат встреч.

Подписан договор примирения; нарушительница принесла извинения. Определен материальный ущерб в сумме 1500 руб.

14 февраля состоялось заседание КДН, на котором ведущим был представлен договор примирения.

Конфликт «ученик-ученик» (примирительный договор не был заключен)

Ведущий: Тарасюк О.С.

Источник: соц. педагог школы № 63.

Ожидание источника: погашение конфликта между учащимися 8 класса (в классе 10 учащихся, класс вспомогательный)

Фабула.

Девочка билась своего одноклассника-инвалида. А если его не было в школе, ее агрессия переносилась на остальных учащихся.

Ход и результат встреч

Примирительная встреча состоялась 13 февраля в помещении подросткового клуба «Восток». Катя подтвердила свое раскаяние через извинение и сочувствие со слезами на глазах. Договор примирения не был заключен, потому, что ситуация вышла из-под контроля ведущего в тот момент, когда председатель родительского комитета (без разрешения ведущего) высказала сомнение в том, что Катя искренне раскаивается.

От мамы Юры ведущий знает, что после примирительной встречи Катя стала дружески относиться к Юре, хотя поведение ее в школе мало изменилось.

Программа примирения в семье.

Ведущий: Тарасюк О.С.

Источник направления информации: личное обращение представителя конфликтующей стороны.

Ожидание источника: преодоление разрушительных взаимодействий членов семьи.

Фабула дела.

В семье Д-вых растет криминально активный сын Максим, 15 лет. На момент обращения матери Максима с просьбой проведения программы ВП, Максим 3 дня не жил дома, и мать не знала, где он. Причина ухода (со слов матери) – наказание за угон машины их семьи из гаража.

Ход встреч

Во время встречи (а она длилась более трех часов) стороны сделали попытку выслушать друг друга, понять и совместно разработать последовательность действий на изменение ситуации в семье. Удалось определить источник отсутствия

ощущения безопасности в семье (им оказался отец), обсудить, что делать с учебой в школе; выяснить отношение Максима к тому, чтобы пойти работать и стать кормильцем в семье.

Программа примирения в семье.

Ведущий: Галицких Г.В.

Источник: директор клуба «Дзержинец» Селиванова О.А.

Ожидание источника: примирить находящиеся в конфликте мать и дочь, вернув ее домой.

Фабула дела.

К.Оксана, 1985 г.р., бросила школу №79, ушла из дома, устроилась на работу парикмахером, скрывалась от матери, жила у знакомых. Клуб «Дзержинец» посещала. Мать обратилась к директору «Дзержинца» с просьбой помочь вернуть дочь.

Ход встреч.

Ведущая во время *предварительных встреч* уточняла позиции враждующих сторон, взаимные требования.

Примирительная встреча состоялась 25 января дома у Оксаны. Стороны обещали: мать – погасить в себе агрессию, спокойно общаться; дочь – дважды в неделю по определенным дням приходить домой с ночевкой, и, если отношения нормализуются, переселиться к матери.

Урай

Программа примирения жертвы и правонарушителя в школе

Ведущий: Светлана Болковая.

Источник информации: представители конфликтующей стороны.

Фабула дела.

«Разборка» троих четырнадцатилетних со сверстницей за то, что она стала встречаться с парнем их подруги. Одна из выходявших из школы девочек, увидев драку, бросилась разнимать их. Родителями избитой девушки было написано заявление в милицию, где указали всех участников драки, в число которых попала и разнимавшая их М. Впоследствии эти две девушки по случайности попали в одну группу и стали вместе учиться, конфликтуя, что привело к ненормальной обстановке в учебной группе.

Ход и результат встреч.

Стороны решили встретиться семьями и поговорить. В результате встреча семей состоялась. Все остались довольны, тем, что удалось создать взаимопонимание и качественно улучшить отношения. Девушки сблизились, что подействовало положительно и на микроклимат в их общей учебной группе.

Программа жертвы и правонарушителя (примирительной встречи не состоялось)

Источник: инспектор ПДН.

Ведущий: Болковая С.

Фабула.

Трое подростков в течение двух месяцев издевались над сверстником: вымогали деньги, избивали, заставляли выносить из дома ценные вещи. После того, как в доме обнаружилась пропажа, подросток признался матери, в какую ситуацию он попал. Мать обратилась в школу, но помощи в разрешении ситуации мирным путем не получила и вынуждена была обратиться в милицию.

Ход и результат встреч.

В ходе встречи выявились многочисленные проблемы одного из подростков-правонарушителей (конфликтовал с отцом, пропускал занятия в школе, имел низкую успеваемость, нарушал дисциплину, в связи с этим встал вопрос об его исключении из школы). Также выяснилось, что этот подросток – лидер школьной криминальной группировки.

Примирительной встречи между сторонами не произошло. На этом этапе проведения программы восстановительного правосудия мы зашли в тупик, т.к. не были готовы работать с подростковой криминальной группировкой. Из опыта работы с этим случаем нами был сделан вывод о необходимости проведения программ восстановительного правосудия внутри школьных сообществ и необходимости специальной работы с группировками.

Новороссийск

Программа примирения в школе (примирительной встречи не состоялось)

Ведущий: Кошечкина Наталья

**Источник информации: начальник отдела по реагированию на жалобы граждан при администрации города
Фабула ситуации.**

Во дворе школы три девочки поставили на колени свою одноклассницу, требуя извинений, и избили ее за то, что та обругала матом маму одной из них. При избиении присутствовала большая группа ребят, и никто девочек не разнял. В школе после этого была проведена линейка, дело разбиралось на педсовете.

Ход и результат встреч.

На встрече с пострадавшей стороной - девочкой А. и ее приемной матерью, ведущим стало понятно, что у них напряженные отношения (впоследствии ведущие узнали, что приемная мать хочет отказаться от девочки из-за финансовых затруднений. И после этого девочка стала вести себя с матерью более агрессивно). На прямой вопрос хочет ли А. поучаствовать в примирительной встрече, А. сразу отказалась из-за пережитого чувства унижения и страха, что все начнется заново.

Затем была проведена предварительная встреча с нарушительницами (двумя из трех, одну разыскать не удалось). Те заняли позицию агрессивного оправдания. В назначенное время на примирительную встречу А. не пришла. В другой раз, когда встреча была перенесена, не пришли нарушительницы.

Примирительная встреча не состоялась.

Москва

*Программа примирения правонарушителя и юридического лица
(примирительный договор не подписан)*

Ведущие: Флямер М., Грасенкова А.

*Источник информации: Черемушкинский суд (социальный работник)
Фабула дела.*

Подросток и его взрослый товарищ сняли ночью в подъезде их друга порталы в лифте на 7-ом этаже (чтобы сдать в пункт приема цветного

металла). Они были пойманы милицией с поличным, и на них завели уголовное дело.

Ход встреч:

Молодые люди встречались с начальником ДЭЗа, в ведении которого находился дом со сломанным порталом лифта. Они пришли на встречу уже с деньгами, чтобы возместить ущерб сразу, не откладывая. Но начальник был сурово настроен и желал только наказать их, да так, чтобы другим впредь неповадно было – потребовать с них сумму, в несколько раз превышающую сумму реального ущерба. Нарушители не согласились на такие условия. И примирение не смогло состояться. Подросток-нарушитель получил наказание в виде лишения свободы условно, а его взрослый «по-дельник» – реальное лишение свободы в виде 5 лет 6 месяцев.

Программа примирения жертвы и правонарушителя

Ведущий: Грасенкова А.

Источник информации: Черемушкинский суд (социальный работник)
Фабула дела.

Группа ребят-подростков из 15 человек, прогуливаясь вечером по улице, под влиянием «алкогольных паров» спровоцировала драку с группой из трех молодых мужчин (около 2- лет), шедшими с тремя девушками по направлению к парку культуры и отдыха. Провокатором драки был Е.Ш., подросток 17 лет. В результате драки был жестоко избит потерпевший А.А. У него оказалась сломана челюсть и нос.

Ход и результат встреч:

На встречу с правонарушителем согласился лишь один из потерпевших, и притом не тот молодой человек, который более всех пострадал. У потерпевшего было много вопросов к нарушителю. Он интересовался насколько тот безнадежен, его образом жизни, отношениями с друзьями и будущим этого подростка. Стороны выслушали друг друга, и убедившись в том, что они нормальные люди, а не «отморозки» (каждый держал на другого обиду) они подписали примирительный договор. В договоре были затронуты вопросы будущего нарушителя. Хотя примирительная встреча состоялась, и была результативной, суд вынес наказание в виде реального лишения свободы (выслан на поселение), поскольку подросток был прежде судим.

Программа примирения правонарушителя и юридического лица

Ведущий: Максудов Р., социальный работник - Марченко Д.

Источник информации: Черемушкинский суд (социальный работник).
Фабула дела.

Снимал гофрированные листы алюминия с подъездов (реально – 4 листа, но по материалам уголовного дела проходит 27 штук). Заведено уголовное дело по ч.1, ст. 158 УК РФ.

Ход встречи и результат:

Состоялась примирительная встреча с представителями ГУРЭП, достигнуто соглашение о возмещении ущерба. Г. устроился на работу с тем, чтобы появилась возможность возместить нанесенный ущерб. Однако пока ущерб не возмещен. Дело в суде еще не рассмотрено. Социальный работник продолжает контакты с подростком.

Программа примирения жертвы и правонарушителя

Ведущий: Марченко Д., социальный работник – Булгакова З.

Источник: Черемушкинский суд (социальный работник).

Фабула.

Два парня (16 и 17 лет) побили встретившихся им на улице двоих подростков (парня без глаза и девочку; обоим по 13 лет). Они думали, что те смеялись над ними. Девушке вывихнули руку. Родители пострадавших детей подали заявление в милицию (им посоветовали это сделать в травмпункте).

Результат.

Состоялась примирительная встреча с пострадавшими несовершеннолетними и их родителями. Произошло примирение и подписан примирительный договор. Дело в суде еще не рассмотрено. С одним из подростков продолжается социальная работа.

Программа примирения между бывшими супругами (прошли челночные переговоры, в результате был подписан договор)

Ведущие: Флямер М., Максудов Р.

Источник: Таганская межрайонная прокуратура.

Фабула.

Ведущие выступили в качестве посредников по разрешению конфликтов между пожилыми людьми, бывшими супругами, которые после развода разделили через суд лицевой счет своей квартиры. Последствия конфликта проявились в том, что И.С. не смогла проживать в коммунальной квартире, в которой проживал ее бывший супруг, а также не могла провести процедуру продажи собственной комнаты. У нее не было ключа от входной двери. По ее словам бывший супруг не пускал ее в квартиру, угрожал физической расправой. Со стороны И.С. были поданы заявления в милицию, затем в суд для восстановления ее прав как владельца комнаты и обеспечения доступа в квартиру.

Ход и результат встреч.

Стороны отказались вести переговоры в присутствии друг друга. Ведущие вели переговоры попеременно то с одной, то с другой стороной.

Результат:

В результате переговоров удалось достичь соглашения о порядке доступа И.С. в квартиру. В настоящее время стороны выполнили условия этого соглашения.

Программа примирения жертвы и правонарушителя (примирительная встреча не состоялась)

Ведущие: Коновалов А., Максудов Р.

Источник: Таганская межрайонная прокуратура.

Фабула дела.

Случай неоднократного нападения собаки семьи Ч. на детей. Собаку прогуливал Л., 11-летний мальчик.

Ход и результат встреч:

Нарушители выразили желание встретиться с потерпевшими, чтобы разобраться в ситуации. Хотя и потерпевшие (те, которые написали заявление в милицию) и обидчики согласились встретиться, примирительная встреча не состоялась в связи с не приходом участников. В дальнейшем было выяснено, что несмотря на то, что примирительная встреча не состоялась, ситуация в целом нормализовалась. Директор школы, в которой учились ребята, сказала, что благодаря переговорам ведущих с родителями потерпевших детей, у этих родителей снизилась агрессия по отношению к мальчику-нарушителю. По его словам, сейчас с собакой гуляет отец и проблем не будет. Мать потерпевшего сказала, что ситуация с ней не разрешилась, поскольку нарушители не позвонили ей и не пришли к ней.

Программа примирения жертвы и правонарушителя

Ведущие: Максудов Р.

Источник: бабушка внука привлеченного к уголовной ответственности за хулиганство.

Фабула дела.

М.Е. избил В.А. на футбольном поле.

Ход и результат встреч:

В ходе примирительной встречи сторонам удалось достигнуть взаимопонимания по поводу последствий действий. Состоялось возмещение ущерба в виде компенсации за лечение потерянного В.А. зуба. Обсуждались вопросы, которые раньше привели к нагнетанию враждебности между двумя семьями. Подростки примирились. В ходе судебного заседания адвокат заявил ходатайство о приобщении примирительного договора к материалам уголовного дела. Судья приобщил договор к материалам уголовного дела. Уголовное дело прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.8 УПК РСФСР).

Программа примирения жертвы и правонарушителя

Ведущий: Максудов Р.

Источник: адвокат Серегина Н.С., защитник правонарушителя.

Фабула дела.

Случай кражи из квартиры Ю. и Г.М. Правонарушитель - подсудимый К, бывший наркоман, носитель ВИЧ-инфекции. Хотя в данном случае, непосредственными участниками были молодые люди К. и Ю. (сын Г.М.), потерпевшей стороной была признана Г.М., мать Ю. Из квартиры были украдены часы и пульт для телевизора. Часы были возвращены их владелице – Г.М. Пульт возвращен не был.

Ход и результат встреч.

В ходе встречи жертве удалось выразить свои чувства в связи с происшедшим, был возвращен пульт для телевизора, сторонами обсуждались вопросы будущего К., и был подписан примирительный договор, в который стороны, в частности, записали, что К. должен в июне 2001 г. устроиться на работу.

В ходе судебного заседания адвокат Серегина заявила ходатайство о приобщении примирительного договора к материалам уголовного дела. Судья изучила и приобщила к материалам дела примирительный договор. К. был осужден условно.

Партнерство

Арзамас

Члены Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации г. Арзамаса рассмотрели вопрос применения программ ВП в деятельности Комиссии и пришли к выводу о необходимости этого. КДН приняла решение о направлении материалов на несовершеннолетних на проведение программ ВП.

Идея применения программ восстановительных технологий нашла поддержку в Центре социально-психологической помощи семье (директор Коршунова И.С.), в общественной организации женщин г.Арзамаса Нижегородской области «Мир - семье» (председатель Косова Н.М.), нашла понимание у заместителя мэра города по социальным вопросам Мумладзе Н.В. Особый интерес вызывает возможность применения данных программ в ситуациях, сопряженных с домашним насилием и социальным сиротством. В настоящее время кризисное отделение ЦСППС практикует направление «дел» на проведение программ ВП. Администрация ЦСППС выразила заинтересованность в подготовке специалистов кризисного отделения для работы по программам ВП в качестве ведущих.

ПДН ГОВД г.Арзамаса также поддержало идею применения программ восстановительных технологий в отношении несовершеннолетнего правонарушителя и пострадавшего и готовы передавать материалы ведущим.

Москва

В мае 2001 года в рамках проекта "Восстановительное правосудие: взаимодействие общества и государства" при финансовой поддержке организации «Международная тюремная реформа» подписан новый договор с Черемушкинским межмуниципальным судом сроком на 1 год. Текст договора переделан в соответствии с изменившимися обстоятельствами и организацией партнерства с Российским благотворительным Фондом "Нет алкоголизму и наркомании". В рамках договора уточнен и скорректирован алгоритм взаимодействия Центра с судом (разработчики А.К. Грасенкова, Л.М. Карнозова при участии социального работника Н.А. Марченко, консультант – канд. юр. н. С.А. Насонов, эксперт – судья Т.Р. Захарова).

В июне 2001 года для создания правовых и организационных условий применения восстановительных процедур в правоприменительной практике Таганской межрайонной Прокуратуры г. Москвы и методического описания системы этой работы совместно с Таганским межрайонным Прокурором А.М. Атаршиковым создан текст регламента взаимодействия Прокуратуры и Центра «СПР» (разработчик М.Г. Флямер). Работа по созданию регламента осуществлялась в рамках проекта "Восстановительное правосудие: взаимодействие общества и государства" при финансовой поддержке организации «Международная тюремная реформа».

Семинары, конференции, рабочие встречи, публичные выступления.

Арзамас

Семинар по тиражированию опыта ЦСППС по работе с домашним насилием. Для участия были приглашены руководители структурных подразделений администрации г.Новосибирска. Организаторы семинара - ЦСППС г.Арзамаса совместно с организацией «Коннект США - Россия». Дата проведения: 6-9 марта 2001 года.

В один из дней участники семинара были ознакомлены с идеей ВП, ее миссией; была дана информация о программах восстановительного правосудия. Кратко был изложен небольшой опыт ЦСППС и общественной организации «Мир - семье» по применению программ восстановительных технологий в ситуациях домашнего насилия и риска социального сиротства.

Семинар «Насилие как фактор социального сиротства. Проблема профилактики социального сиротства». Семинар проведен 23-24 марта 2001 года в г.Арзамасе общественной организацией «Мир - семье», ЦСППС при участии специалистов Центра «СПР».

В ходе семинара участниками была обсуждена организация процесса профилактики социального сиротства в г. Арзамасе, рассмотрен вопрос о насилии как факторе социального сиротства. Участники сделали попытку выделить типы ситуаций, возможных для применения восстановительных технологий. Большое внимание на семинаре было уделено сообщениям ведущих программ ВП (Гурина И., Облетова Л.) об особенностях применения восстановительных технологий в ситуации домашнего насилия, об особенностях управления отношениями «жертвы» и «обидчика» в ситуации домашнего насилия. Были подробно рассмотрены примеры из практики, сделан их анализ.

Великий Новгород

Выступление Замановой Т.В. на всероссийской конференции неправительственных организаций, действующих в интересах детей «Гражданское общество – детям России» - тезисы докладов, часть 2, «Восстановительные технологии в профилактике социального сиротства»

Дзержинск

11-13 мая состоялся семинар *«Восстановительное правосудие в России: реализация партнерского проекта в рамках округа»*. Основная тема работы – развитие общественных инициатив в области применения восстановительного подхода к конфликтным и криминальным ситуациям. В семинаре принимали участие представители общественных организаций Приволжского федерального округа. Проводили семинар сотрудники ОЦ «СПР» Флямер М.Г., Максудов Р.М., Грасенкова А.К. и Лайша Т.Н. Семинар проходил в рамках проекта «Партнерство в реализации восстановительного подхода к разрешению конфликтов через программы примирения», который ведет Нижегородское областное отделение Центра "Судебно-правовая реформа".

Иркутск

Проведен *семинар для специалистов Межведомственной КДН* при администрации Иркутской области, городской и районных КДН. На этом семинаре был обсужден алгоритм взаимодействия с данными структурами и принято решение о нашем участии в заседаниях комиссий и совместном отборе случаев для проведения программ примирения.

Новороссийск

В радиоколледже и индустриальном техникуме проведены консультации в размере 2 аудиторных часов. Тема: *«Уголовная ответственность и использование Восстановительного правосудия в уголовном процессе»*. В марте месяце проводились консультации в СГИ (Современном гуманитарном институте) для студентов юридических и психологических факультетов в размере 4 аудиторных часов. Третье и четвертое занятие в размере 4 аудиторных часов были проведены со студентами психологами с дополнительными вставками в виде учебного тренинга по проведению предварительных и примирительных встреч. Тема: *«Восстановительное правосудие. Общие положения. История возникновения»*, *«Необходимость Восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие как средство профилактики преступлений»*, *«Результаты примирительных встреч. Обеспечение выполнения примирительного договора»*.

Проведен проблемный семинар по Восстановительному правосудию в офисе Фонда «Школа Мира»: *«Примирительная встреча: проблемы и пути их решения»*

Урай

В апреле 2001 года в г. Урай были приглашены сотрудники межрегионального Центра «Судебно-правовая реформа» (г.Москва), которые по заказу городской Администрации провели семинар-тренинг *«Программы восстановительного правосудия в школе»*. В семинаре приняли участие представители всех школ города, детского дома, профессионального лицея, специалисты социально-психологического центра помощи населению, представитель управления образованием, специалисты и волонтеры ювенальной службы, работники Комиссии по делам несовершеннолетних.

В мае 2001 года проведено заседание Комиссии по делам несовершеннолетних на тему: *«О разобщении подростковых криминальных группировок»*. На этом совещании было отмечено, что решение этого вопроса требует межведомственного подхода и все органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны принять участие в разработке плана конкретных действий.

Москва

В Киеве (15-17 марта) и в Ялте (2-4 июня) состоялись два семинара в рамках проекта *"Разработка образовательной программы по восстановительному правосудию для юристов и социальных работников"*, который ведет Центр "Судебно-правовая реформа" при финансовой поддержке Дома Друзей в Москве. В семинарах принимали участие члены Межрегиональной Ассоциации Групп Медиации Украины, юристы, региональный директор организации "Поиск согласия на Украине" Роман Коваль.

22-24 мая состоялась *Международная конференция по восстановительному правосудию в Москве: «Восстановительное правосудие в России. Итоги и перспективы»*. В конференции участвовало около 40 человек, в том числе специалисты из разных стран мира: Иво Айртсен (Бельгия), Янина Валюк (Польша), Ховард Зер (США), Роман Коваль и Лариса Суровцева (Украина). В Конференции работали специалисты из 10 городов России, представители Генеральной прокуратуры России, Министерства труда и социального развития. Конференция прошла при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию и Менонитского Центрального Комитета в рамках проекта *«Партнерство за формирование восстановительной юстиции в России»*, организованного в рамках программы Международного бюро по исследованиям и обменов (IREX) Устойчивые партнерства в XXI веке (SPAN).

Рабочее совещание по анализу деятельности социального работника в Черемушкинском суде. Присутствовали – ОЦСПР (Р.Максудов, Л.Карнозова, Н.Марченко, А.Грасенкова), Фонд «НАН» (Олег Зыков), представители реабилитационных служб. Обсуждались вопросы совершенствования партнерства с судом, участие программ фонда НАН в реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, возможности совершенствования программ восстановительного правосудия на судебной стадии. Совещание прошло в рамках проекта *"Восстановительное правосудие: взаимодействие общества и государства"* при финансовой поддержке *«Международной тюремной реформы»*.

Публикации, издание информационных материалов, публикации в СМИ.

Великий Новгород

Ежемесячные выступления на радио Замановой Т.В. – освещение продвижение идей восстановительного правосудия.

Выступление на радио Великого Новгорода ведущего программ ВП из Тюмени Тарасюк О.С. в апреле о ходе реализации идей ВП, конкретных случаях программ примирения.

Иркутск

Создан 20-минутный фильм «Служба примирения».

Новороссийск

1. Газета "Новороссийск" - статья "Примирение: обидчик и жертва"
2. Газета "Новороссийск" - статья "Исцеление. Трудный возраст"

Тюмень

16 марта с.г. в прямом эфире ГТРК «Регион-Тюмень» программа «Страничка для родителей» состоялся круглый стол по обсуждению хода эксперимента по внедрению программ ВП. Из рабочей группы г. Тюмени участвовало 4 человека.

Содержание звонков ведущим радиопередачу:

1. Вина СМИ в криминализации подростков;
- 2.беспокойство, вдруг программы ВП будут оправдывать виновных;
- 3.просьба о помощи;
- 4.слова благодарности за начатое дело.

Москва

В майском журнале "Российская юстиция" (№ 5, 2001) опубликована информация о тренинге по подготовке ведущих примирительных встреч из регионов, который проводился в декабре 2000 г.

Публикация в книге Института государства и права РАН статьи о восстановительном правосудии: Карнозова Л.М. Восстановительное правосудие // Судебная реформа: проблемы и перспективы / Отв. ред. Б.Н. Топорнин, И.Л. Петрухин. М., 2001.

Издан сборник "Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России". Сборник статей в 2-х кн. (Сост. М.Г. Флямер). М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. Сборник вышел при поддержке организации "Международная тюремная реформа" (PRI). Книга доступна в Центре «СПР» (г. Москва) и в московском офисе PRI.

Издан 2-ой выпуск «Вестника восстановительной юстиции», М., ОЦСПР, 2001. Журнал доступен в Центре «СПР».

В газете "Юридический вестник" (май 2001, №9, (26)) опубликована статья Татьяны Птицыной «Примирение сторон – это "сделка", которая "выгодна" всем» о проведении примирительных процедур Центром "Судебно-правовая реформа".

В "Твоей газете" (май 2001, №5 (59)) опубликована статья Дины Ляховой "На пути к исцелению". Статья рассказывает о работе Центра "Судебно-правовая реформа" в области профилактики социального сиротства.

Материал подготовлен Анной Грасенковой и Рустимом Максудовым

Исследование и методика

Сьюзан М. Рецинджер
Томас Дж. Шефф

СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ОБЩИНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ: ЭМОЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ³⁴

Краткое изложение: *Общинные конференции являются новой формой работы с преступлениями в западных обществах. Эта процедура возникла в Новой Зеландии: вместо судебного разбирательства правонарушитель проходит через альтернативную систему, в рамках которой устраивается встреча жертвы, правонарушителя и всех заинтересованных лиц с целью достижения соглашения по данному делу. В Австралии конференции широко представлены в работе как с несовершеннолетними, так и со взрослыми преступниками. Они используются также в образовательных учреждениях для разрешения проблем, связанных с правонарушениями учащихся. В этой статье излагаются те препятствия к примирению жертвы и правонарушителя, которые могут возникнуть на общинной конференции. Процесс символического возмещения менее понятен и очевиден, чем простая материальная компенсация. Есть существенная разница между агрессивными эмоциями, такими, как злоба и негодование, которые могут иметь разрушительный характер, и эмоциями, проявление которых делает человека ранимым и уязвимым. Среди последних – стыд, горе и страх; выражение участниками именно таких эмоций может стать ключом к их примирению. Особое значение имеет стыд – главенствующая эмоция, указывающая на различие между примирением и конфликтом; стыд относится к состоянию социальных связей. Использование определенной стратегии может помочь преодолению существующих препятствий, что приведет к удовлетворению жертвы и реинтеграции правонарушителя.*

³⁴ Retzinger Suzanne M., Scheff Thomas j. Strategy for Community Conferences: Emotions and Social Bonds // J.Hudson and B.Galaway (eds.), Restorative Justice: International Perspectives. Monsey, NY: Criminal Justice Press.

Основой для данных заметок стало, главным образом, наше наблюдение над работой девяти общинных конференций, которые были проведены в городах Канберра, Аделаида и Кэмпбелтаун (Австралия) в декабре 1994 года. Определенное влияние на написание этой статьи оказали также опубликованные работы Брейтуэйта и его коллег (Braithwaite, 1989, Braithwaite and Mugford, 1994; Moore, 1993), а также личные беседы с Брейтуэйтом, Терри О'Коннеллом, Джоном Макдоналдом и Лэрри Шерманом. Идея и форма конференций произвели на нас мощное впечатление. Мы полагаем, что конференции – инструмент правосудия и способ достижения справедливости. В некотором смысле, независимо от того, что происходит во время официальной конференции, все же делается шаг к примирению и восстановлению справедливости.

Процессы материального и символического возмещения происходят на общинной конференции бок о бок. Процесс, связанный с материальным возмещением, приводит, в конце концов, к соглашению: участники достигают договоренности относительно тех действий, которые необходимо предпринять, чтобы компенсировать жертве и обществу ущерб, причиненный преступлением. Процесс достижения такого соглашения проходит на словесном уровне. Он, по большей части, однозначен, происходит у всех на глазах и является явной целью встречи. Но за достижением соглашения скрывается менее заметный процесс – процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. В данной статье предпринимается попытка прояснить суть эмоциональной динамики на конференции, а также динамики развития отношений между участниками, поскольку эти процессы более сложны и неоднозначны, чем достижение словесного соглашения. Осознание динамики стыда и обсуждение этого чувства являются ключевыми моментами для успешного проведения конференций.

Идеальный результат с точки зрения символического возмещения состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает, по крайней мере, первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать *«восстановительными действиями»*. «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений.

«Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для

правонарушителя. Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим, чрезвычайно важно уравнивать в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации. Если этого не сделать, конференции в конце концов окажутся лишь немногим лучше традиционного судебного процесса. Символическое возмещение является неотъемлемым составным элементом общинных конференций, который и отличает их от других форм контроля над преступностью.

Однако во время девяти конференций, на которых мы были наблюдателями, «восстановительные действия» – важная составляющая часть символического возмещения – так и не были предприняты. Во всех девяти случаях нами были отмечены трудности, напряженность, а также несдержанность участников в попытках достигнуть соглашения. В трех из девяти случаев необходимое движение от стыда и раскаяния к прощению все же могло произойти сразу после формального окончания конференций. В двух случаях, ожидая бланки для подписания соглашения, жертвы беседовали с правонарушителями. В третьем случае, ведущий, который провожал участников к выходу из здания, сообщил, что пострадавшая потрепала одного из правонарушителей по плечу, после того, как он со слезами извинился перед ней. Эти три примера говорят о том, что устраивать искусственные задержки после официального окончания конференции до, например, подписания письменного соглашения может быть полезным: это позволило бы участникам завершить неоконченное дело символического возмещения. Искусственно созданные задержки, которые дают участникам возможность «взглянуть со стороны» на события формальной части конференции, вполне могут стать значительной частью процесса возмещения. Крайняя сложность конференций и высокий уровень эмоционального напряжения создают необходимость в таком взгляде в значительном количестве случаев, а возможно, и в большинстве. Во многих ситуациях даже опытному и высококвалифицированному ведущему может оказаться трудно преодолеть препятствия на пути к символическому возмещению. Символическое возмещение, в отличие от соглашения по возмещению ущерба, полностью зависит от динамики эмоций участников и отношений между ними. Этой динамикой управляют два момента. Во-первых, это умение справиться с главенствующей эмоцией – стыдом, причем не только правонарушителя и его представителей, но и всех других участников, включая ведущего. Во-вторых, это степень взаимоидентификации и понимания на конференции, т.е. состояние отношений между участниками. Динамика социальных связей на конференции столь же важна, как и стыд, но основное внимание здесь уделяется все-таки динамике чувства стыда. Поскольку мы рассматриваем эмоции и социальные связи между участниками на конференции как эквивалентные, параллельные феномены, наши предложения касательно стыда легко можно перевести в область отношений между участниками. Символический результат конференций зависит от умения справляться со стыдом: высокая вероятность символического возмещения напрямую связана с тем, насколько стыд и связанные с ним чувства будут осознаны и признаны участниками. И, наоборот, вероятность

символического возмещения понижается настолько, насколько участники отрицают стыд и близкие ему эмоции.

СТЫД КАК ГЛАВЕНСТВУЮЩАЯ ЭМОЦИЯ

Сложно говорить о динамике развития чувства стыда из-за того, что в западном обществе стыд – понятие очень ограниченное и само это чувство всячески подавляется и сдерживается (Sheff, 1990; Retzinger, 1991; Sheff and Retzinger, 1991; Sheff, 1994). Такое подавление является одновременно и причиной и следствием процветающего индивидуализма. Эти идеи нашли документальное подтверждение в авторитетной работе Элиаса (Elias, 1983), посвященной историческому развитию современной цивилизации. Элиас использовал отрывки из европейских нравоучительных сборников за последние пять столетий для того, чтобы продемонстрировать, каким образом чувство стыда подвергалось постепенному, но постоянному подавлению. Сама идея того, что человеку может быть стыдно оттого, что ему стыдно, создает понятие «замкнутой цепочки» стыда, которой и объясняется механизм подавления. На подавление указывает также и тот факт, что в современных и традиционных обществах существует различное отношение к стыду. В современных языках, особенно в английском, понятие «стыд» крайне узко и носит исключительно негативный характер. В английском языке понятие «стыд» имеет значение позора, мучительного эмоционального переживания. В других европейских языках существует как стыд в смысле позора (ср. французское «*honte*»), так и стыд в позитивном, более легком смысле (ср. французское «*pudeur*»). Такой «позитивный» стыд связан с застенчивостью, скромностью и (по крайней мере, в древнегреческом) с благоговением. Пример слова «*humility*»* из-за его связи со словом «*humiliation*»** доказывает, что однажды, возможно, в английском языке существовало некоторое положительное понимание стыда. Но в современном английском языке слово «*humility*» утратило какую-либо связь со стыдом.

Узость и негативный смысл понятия «стыд» в современных обществах становятся еще более очевидными при сравнении с той лексикой, связанной с этим понятием, которая существует в традиционных обществах. Так, в мандаринском наречии китайского языка эта лексика более многообразна (Shaver *et al.*, 1992). Словарный состав мандаринского наречия, связанный с различными эмоциями и переживаниями, включает в себя большое количество слов, в которых сочетаются понятия стыда и злобы и которые не имеют эквивалента в английском языке. Лексика, связанная со стыдом, в традиционных обществах намного шире. В отличие от индивидуализма в современных обществах, представители обществ традиционных более чувствительны к социальным отношениям, что требует от них осознания и принятия чувства стыда. Скучность такой лексики в западных языках, в особенности в английском, говорит, вероятно, о сокрытии или игнорировании большинства форм стыда.

* скромность; смирение (англ.)

** унижение; оскорбление (англ.)

В том случае, если мы хотим проследить закономерности и динамику развития чувства стыда, нам необходимо извлечь его из тисков подавления и умалчивания и, тем самым, восстановить позитивные грани и широту этого понятия. Положительные аспекты стыда были исследованы Lynd (1958), Tompkins (1963), Schneider (1997). Характерное в своем роде утверждение предлагает Линд: «Уже тот факт, что стыд является очень личным, изолирующим переживанием, означает также и то, что, найдя способ поделиться этим чувством и рассказать о нем, человек сможет обрести особую близость с другими людьми ...» (1958, р. 66). Идея, заключенная в этой цитате, имеет чрезвычайную важность для общинных конференций: если правонарушитель готов «поделиться своим чувством и рассказать о нем», вместо того чтобы скрывать или отрицать его, это означает, что возможность восстановить разорванную связь между правонарушителем и другими участниками все же существует.

Для успешного проведения конференций очень важно также вернуть действительную широту понятию стыда, поскольку это чувство в том или ином его проявлении испытывают все участники встречи. Правонарушителя перед всеми обвиняют в проступке, и естественно, что он испытывает стыд. Его представители стыдятся, поскольку имеют к правонарушителю какое-то отношение. Жертва испытывает стыд, связанный с пережитым насилием и ощущением собственного бессилия и беспомощности. Представители жертвы разделяют с жертвой такой стыд в той степени, в которой они себя с ней отождествляют. Чувство стыда, которое участники маскируют или скрывают, является помехой для восстановления социальной связи между ними и препятствует, таким образом, символическому возмещению. Рецинджер (Retzinger, 1991) разработала систематическую процедуру, позволяющую определять наличие чувства стыда вне зависимости от того, как глубоко оно скрыто и чем замаскировано. Суть этой процедуры в работе с визуальными, вербальными и невербальными подсказками, которые предоставляет поведение участников. Для того чтобы замечать чувство стыда в себе и других, современному человеку необходима переподготовка, связанная с языком, на котором говорит стыд, и, в первую очередь, с языком жестов и косвенных намеков.

Из работ Линда (Lynd, 1958), Томпкина (Tompkins, 1963), Гоффмана (Goffman, 1967), Льюиса (Lewis, 1971) и других мы вынесли понятие о стыде как о большой группе чувств и переживаний. Наше собственное определение включает положительные аспекты стыда (то, что Шнайдер называет «ощущением стыда, стыдливостью»), а также такие понятия, как смущение, унижение, застенчивость, неловкость, чувство дискомфорта, неадекватности, отсутствие безопасности и недостаток уверенности. Особенным образом мы подчеркиваем взаимосвязь стыда и злости, выделяя, как это делается в мандаринском наречии китайского языка, так называемые «петли», или «замкнутые цепочки» стыда и злости. Предлагаемое нами представление о стыде значительно шире, чем то, которое используется в современном английском: оно приобретает ту широту, которой это понятие обладает в традиционных обществах.

Наиболее подробное исследование стыда можно обнаружить у Метджа (Metge, 1986) в работе, посвященной изучению «*whakamaa*» – понятию стыда у маори. «*Whakamaa*» означает «стеснительный», «смущенный», «неуверенный», «неадекватный», «неспособный»,

«испуганный», «обиженный», «подавленный» или «пристыженный». За исключением «испуга» (страха) мы используем слово стыд приблизительно в том же значении. Но примеры, приведенные Метджом, свидетельствуют, однако, что «испуганность» у маори предполагает не чувство страха за жизнь и здоровье, но именно страх социального свойства, связанный с ожиданием возможного стыда. Так же, как и стыд в английском языке, понятие «*whakamaa*» связано не только с чувствами людей, но и с отношениями между ними. У маори, к тому же, особым образом подчеркивается и необходимость признать испытываемый стыд, и те разрушительные последствия, к которым может привести отсутствие такого признания.

В связи с определенным отношением к стыду (подавлением) с точки зрения эмоций и социальных отношений проведение общинных конференций в современном обществе может оказаться более сложным процессом, чем проведение таких же конференций у маори или в других племенных общинах. Для передачи различных эмоций, чувств и отношений большинство традиционных обществ обладает обширным и чутким к мельчайшим оттенкам языком, который мы, на Западе, утратили. Понимание стыда в его позитивном, широком и относительном смысле может стать важным моментом в подготовке ведущих общинных конференций. Каким образом краткая подготовка может значительно изменить отношение к индивидуализму и подавлению стыда – понятиям, на которых взращено современное общество? Обсуждение динамики развития чувства стыда – это попытка внести вклад в решение этого вопроса.

Для работы общинных конференций чрезвычайную важность представляет теоретический вопрос о различии между патологическим и нормальным стыдом. Для эффективного контроля над преступностью необходим скорее нормальный (воссоединяющий) стыд, чем стыд патологический (Braithwaite, 1989). Обращая особое внимание на то, в каком виде стыд проявляется, возможно постепенно, шаг за шагом выявить различия между этими двумя формами стыда, возникающими в процессе человеческого общения. Согласно нашей теории, проявления нормального стыда хотя и неприятны, но по времени кратки и занимают всего несколько секунд. Стыд, злость и подобные чувства являются патологическими, если проявляются в течение многих минут. Стыд – переживание, способное к постоянному возвращению, что может привести в определенных случаях к «замкнутым цепочкам» стыда: человеку стыдно, затем ему стыдно оттого, что ему стыдно, и так далее по цепочке, в конце которой может быть самоизоляция (замыкание в себе) или депрессия. Возможна и другая «замкнутая цепочка»: человек злится из-за того, что испытывает стыд, и испытывает стыд из-за того, что злится, и так снова и снова. По таким «замкнутым цепочкам» могут развиваться как чувства одного участника, так и чувства участников друг к другу. Негодование, испытываемое одним человеком, может передаваться другому или вызвать ответное негодование, что приведет в результате к взаимным нападкам. Движение по этим «замкнутым цепочкам» может продолжаться бесконечно долго. Настойчивое, неудержимое проявление таких эмоций, как смущение, возмущение, негодование и ненависть, всегда свидетельствует об их патологическом характере.

Стыд играет важную роль в обычных человеческих отношениях, равно как и в конфликтах. Он сигнализирует о наличии угрозы социальной связи, и, таким образом,

необходим для определения положения человека в отношениях. Подобным образом гордость свидетельствует о наличии здоровых, устойчивых связей. Стыд является эмоциональным аналогом непрочных или поврежденных отношений, точно так же, как неустойчивые отношения являются источником стыда. Это тождество позволяет переводить язык стыда в язык отношений, и *наоборот*. Гоффман (Goffman, 1976) утверждает, что нормальный стыд и чувство неловкости являются практически постоянными спутниками любых человеческих отношений. Именно поэтому видимое проявление стыда правонарушителем в процессе символического возмещения принимает такие большие размеры. Когда мы замечаем признаки стыда или смущения в других, мы способны понять, что они такие же люди, как и мы, и здесь уже не имеют значение ни язык, ни культурная обстановка, ни обстоятельства. Основное препятствие для успеха общинных конференций - узкий взгляд общественности на стыд. Необходимо также обучать ведущих умению замечать стыд в себе и других и справляться с его проявлениями.

ПУТИ К СИМВОЛИЧЕСКОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ: ПЕРЕФОРМУЛИРОВАТЬ НЕГОДОВАНИЕ И ВЫЯВИТЬ СКРЫТЫЕ БОЛЕЗНЕННЫЕ ЭМОЦИИ

Для того чтобы выразить свой стыд и искреннее раскаяние, правонарушитель должен находиться в состоянии «абсолютной незащитности», если воспользоваться суггестивной терминологией Мура (Moore, 1993). Подобное утверждение делает и Тавукис (Tavuchis, 1991), говоря об успешном принесении извинений. Правонарушитель должен полностью отдаться на милость жертвы, обнажив все свои скрытые переживания. Эта задача определенной сложности, поскольку современный человек редко находится в состоянии абсолютной незащитности даже наедине с самим собой. Каким же образом правонарушителю преодолеть подавление эмоций в присутствии участников, которые сами с силой подавляют свои истинные эмоции? Основной путь к этому может лежать через переформулирование (рефрейминг) негодования, направленного на правонарушителя. Вторая возможность – вызвать хотя бы одного из участников, как правило, жертву или ее представителя, на открытое выражение особенно болезненных переживаний, которые вызвали правонарушение (O'Connell, personal communication). Эти два пути связаны между собой: рефрейминг негодования может привести к выражению скрытых болезненных эмоций.

Негодование является особенным проявлением стыда и злобы. Наиболее вероятно, что именно жертва будет испытывать стыд от вызванной преступлением собственной беспомощности, бессилия, от ощущения предательства и покушения на свою безопасность. Однако такой стыд человек, как правило, не признает, а прячет его под маской злобы. Постоянные, повторяющиеся проявления злобы, направленной на правонарушителя, являются удачной защитой от собственного чувства стыда. Именно чувство стыда, в существовании которого человек не признается, способствует многократному возникновению вспышек возмущения и негодования по поводу случившейся несправедливости. Если признать наличие стыда (а также и других скрытых эмоций – страха, горя), то гнев и возмущение, направленные на правонарушителя, будут относительно недолгими и управляемыми.

Несмотря на важность других переживаний, особое значение имеет именно негодование, поскольку, по нашим наблюдениям за проведением конференций, наиболее сильны и часты были проявления как раз этого чувства. Хотя две конференции в этом смысле можно считать исключением. Первый случай был связан с вождением автомобиля в нетрезвом состоянии. Подавляющим эмоциональным движением на этой конференции было постоянное отрицание вины и правонарушителем, и его представителями. Этот правонарушитель не был слишком отдален от других участников (отстранен), но скорее, наоборот, был к ним слишком близок (поглощен). Еще одним исключением был случай с незаконным использованием транспортного средства. Преступление было формально-юридическим, поскольку правонарушительница, когда садилась в автомобиль, не знала, что он был украден. Доминирующим чувством на данной конференции было смущение, которое испытывали не правонарушительница и ее мать, но ведущий встречи, офицер, который произвел задержание, и мы – наблюдатели. На остальных семи конференциях главенствующей эмоцией было негодование, направленное на правонарушителя(ей). Со стороны ведущего требуются определенного рода чувствительность и умение, для того чтобы распознать это чувство и направить его в другое русло. Негодование по поводу незаслуженной несправедливости состоит из стыда и злобы. Причем злоба – это, как правило, видимая часть, заметная окружающим. Если негодование проявляется многократно, она является той маской, за которой прячется чувство стыда. Стыд тщательно скрывается человеком, и не только других людей, но от себя самого. Чувство злобы, беспомощности, бессилия и ощущение насилия над собственной личностью, которые не покидают жертву, являются указанием на наличие скрытого стыда.

Стыд, как основной эмоциональный груз, который несет в себе негодование человека по поводу совершенной по отношению к нему несправедливости, скрыт даже в словарных определениях, где подчеркивается лишь злоба – как главная часть такого негодования. Если мы все же хотим обнаружить этот скрытый компонент стыда, необходимо проанализировать само понятие «совершенная несправедливость». Очевидно, что несправедливость по отношению к человеку подразумевает унижение, ущерб его достоинству. Лабов и Фэншел (Labov and Fanshel, 1977) пунктирно указывают на основные признаки морального негодования, когда говорят о том, что они называют «бессильной злобой» (злоба-стыд). Именно это чувство испытывала Рода, одна из участниц их исследования, по отношению к своей тетушке Эдите: «...она [Рода] настолько переполнена эмоциями по поводу неразумного поведения Эдиты, что даже не в состоянии начать четко его описывать» (р.191). Далее в этом же отрывке, пытаюсь описать симптомы бессильной злобы, Лабов и Фэншел продолжают использовать такие термины, как беспомощное раздражение и саркастическое раздражение. То, как Рода выражалась, означало, по их мнению, что нарушение Эдитой общепринятых стандартов кажется ей таким огромным и непередаваемым.

Такое описание «бессильной злобы» близко по сути к тому моральному негодованию, которое мы наблюдали на конференциях. В особенности это касается термина «раздражение» и идеи о том, что

человек, испытывающий бессильную злобу, чувствует себя не в состоянии выразить огромные размеры правонарушения, совершенного другим. И дело здесь не в том, что человек чувствует себя не в состоянии сделать что-то, а в ощущении, что правонарушение настолько огромно, что описать его не сможет никто. Ощущение того, что с эмоциями невозможно справиться, и объясняет подавление истинных внутренних переживаний, с которыми связаны внешние эмоциональные проявления. Использование термина «сарказм» указывает на еще один аспект негодования: человек считает, что огромные размеры правонарушения настолько очевидны, что присутствующие должны испытывать (но не испытывают) по этому поводу те же самые чувства, что и он сам. Сарказм направлен не только на правонарушителя, но и на присутствующих, которые недостаточно гневно относятся к происшедшему. Повторяющиеся вспышки негодования препятствуют самоидентификации, не дают жертве и правонарушителю почувствовать, что значит быть на месте другого, и мешают тем самым созданию устойчивой связи между ними. Такие вспышки мешают также самоидентификации жертвы и остальных участников. Участники отдаляются друг от друга настолько, насколько негодование – замкнутая цепочка злобы и стыда – заполняет конференцию.

В данном анализе заключен основной момент, связанный с возможностью управлять негодованием участников. Проявления злобы необходимо преобразовывать таким образом, чтобы скрытые за ней эмоции (стыд, горе, страх) вышли на поверхность и от них можно было избавиться. Если человек не признается в том, что испытывает чувство стыда, вспышки возмущения и негодования, скорее всего, будут продолжаться без остановки, не принося ему никакого облегчения (Sheff, 1990; Retzinger, 1991; Sheff and Retzinger, 1991; Sheff, 1994). Выявление и переформулирование такого негодования являются первостепенными составляющими успешного проведения конференций.

Повторяющиеся неконтролируемые вспышки праведного негодования можно рассматривать как оборонительный процесс, состоящий из двух этапов: отрицание собственного стыда и затем перенос вины на правонарушителя. «Во мне нет ничего бесчестного, а вот правонарушитель совершенно бесчестен». Для того чтобы идентифицировать себя с правонарушителем, участники должны скорее замечать свое сходство с ним, чем видеть различия (я такой, какой я есть, лишь милостью Божьей). Неконтролируемые повторяющиеся вспышки негодования являются наиболее серьезным препятствием к символическому возмещению. Насколько удастся направить их в иное русло, настолько это сможет подстегнуть участников к «восстановительным действиям», ведущим к возмещению.

Спираль стыда/гнева могут проявляться не только в виде праведного негодования, но и в других формах. Такие формы, как самоуверенный гнев (Hogowitz, 1981) или «гнев себялюбца» (Kohut, 1971), редки на конференциях. Они, как правило, более сильны в своих проявлениях, чем негодование; также больше вероятность того, что они приведут к словесным оскорблениям или физическому нападению. Непризнанное чувство стыда как часть праведного негодования ближе к поверхности, и до него легче добраться с помощью умело задаваемых вопросов.

Два типа праведного негодования

На тех конференциях, где мы были наблюдателями, негодование проявлялось в двух формах: более громкой и заметной – моральное негодование, и более тихой и скрытой – демонстрация собственного нравственного превосходства. Моральное негодование наиболее часто и бурно выражали жертвы, а также, в некоторых случаях, представители жертвы и даже представители правонарушителя (в особенности родители). Проявления этого чувства заметны в том, что произносится, а также, еще более сильно, в том, как это произносится и в каком контексте. Например, жертвы на конференции в Канберре по случаю мошенничества забросали правонарушителя требованиями вернуть деньги одному пострадавшему и помочь защитить репутацию другому. Не только слова обеих жертв, но также манера, в которой они выражались, говорили об их уверенности в собственной правоте и непогрешимости, а также указывали на ощущение предательства со стороны правонарушителя, недоверие к нему и чувство злобы и бессилия, которые они испытывали. Настойчивое повторение этих требований без учета ответов правонарушителя, плач жены правонарушителя, попытки ведущего и офицера полиции вмешаться – все это ясно сигнализировало о крайнем негодовании, переживаемом жертвами. Лабов и Фэншел (Labov and Fanshel, 1977) предположили, что неоднократное повторение требований (особенно, когда ответы на них не принимаются во внимание) может быть, по крайней мере, раздражающим, а в некоторых случаях – действительно оскорбительным. Такое повторение, так или иначе, подразумевает неуважение к другому человеку: получается, что либо негодующий человек не слушает правонарушителя, либо правонарушитель не слушает его, либо – что хуже – правонарушитель лжет.

Самоуверенное негодование также бурно и часто проявлялось на конференции в Кэмпбеллтауне по делу с проникновением в дом и кражей. В этом случае свое негодование выражали не только жертва, но и родители правонарушителя. Явное негодование жертвы приняло форму тотального недоверия и сомнения - не столько в том, что преступление могло быть совершено против нее, сколько в том, что правонарушитель способен на такое деяние. Если говорить о родителях, то их сомнения касались больше того, что их дети вообще могут быть замешаны в таком деле, а точнее – того, что они (родители) вовлечены в подобную конференцию. Родители на конференции в Канберре по делу магазинной кражи также косвенно выражали недоверие, что их сын может быть вором. Все, что они говорили, казалось, отдаляет их от правонарушителя – их собственного сына. Было похоже, что они совсем не те люди, которые могут по какой-то причине попасть в полицейский участок. Сомнения, ситуация, когда человек с трудом верит в то, что произошло, являются основным видимым признаком, указывающим на самоуверенное негодование.

Другая, более скрытая форма негодования также проявлялась достаточно часто, особенно со стороны полицейских (в виде лекций правонарушителю). На конференциях в Аделаиде, за проведением которых мы наблюдали, присутствующий офицер полиции постоянно давала правонарушителям какие-то нравственные поучения. Такая тактика свидетельствует о нравственном превосходстве, которое ощущает поучающий по отношению к

правонарушителю и которое, в свою очередь, угрожает их взаимоидентификации и разрушает возможную социальную связь между ними. На одной конференции даже ведущий присоединился к общему хору: он прочитал правонарушителям длинную лекцию о совести. В таких нотациях тоже обычно содержится угроза, что скорее разрушает, чем создает социальные отношения. В угрозе подразумевается, что правонарушитель – человек безответственный и нуждается во внешнем стимулировании для того, чтобы вести себя нормально. В случаях, когда происходит взаимоидентификация, необходимость в угрозе отпадает.

В Аделаиде полицейский, произведший арест, постоянно угрожал правонарушителям судом. На конференции по проникновению в дом и краже офицер полиции сначала была крайне уважительна по отношению к преступнику и внимательна к его правам. Когда она сообщала о сути преступления, это проявлялось в ее словах и манере говорить. Но позднее, по ходу конференции, возможно, потому что, по ее мнению, преступник недостаточно очевидно выражал стыд и раскаяние, ее поведение стало весьма эмоциональным. Она прочитала правонарушителю лекцию о том, как глупо было нарушать закон, и уверила в неизбежности строгого наказания. На данном этапе такой всплеск эмоций свидетельствовал о моральном негодовании, а также о чувстве нравственного превосходства, которые она испытывала.

На той же самой конференции жертва ограбления выражала негодование, а также, вероятно, и пережитое ею чувство насилия над личностью. Это проявлялось в постоянных упоминаниях о ключах, замках и запорах в ее доме, а также о тех вещах, которые были украдены. Какое-то время она говорила о том, как был найден украденный ключ, как сложно менять замки и как дорого это может стоить. Этот монолог, вместе с разговором о материальных убытках, занял значительную часть времени на конференции. В данном случае опытному ведущему следовало бы прервать проявления негодования, интерпретировав их как выражение ощущения беспомощности, предательства и потери личной автономии. В деле с мошенничеством (и в некоторых других) от ведущего потребовалось бы мастерство и уверенность в собственных силах, чтобы «идти против общего течения». Может оказаться необходимым сначала позволить участникам излить свое негодование, направленное на правонарушителя. Но важно также, чтобы ведущий умел определять повторные волны негодования и вовремя находить для них иные формулировки.

Скрытый стыд как составная часть негодования

Возмущение одной из жертв совершенной несправедливостью в случае школьного хулиганства было настолько косвенным, что с ним было трудно справиться даже опытному ведущему. Данный пример иллюстрирует тот факт, что стыд, который стоит за возмущением, человек скрывает не только от других, но и от себя самого. Жертва - Фред Джонсон - человек средних лет, работает учителем в школе, где было совершено хулиганство. Этот акт заключался в том, что на стенах школы спрей-краской были нарисованы надписи об учителях ругательного характера. Джонсон был основной жертвой, поскольку, в отличие от других учителей, которые имели по одной надписи в свой адрес, он имел три:

Джонсон – старое чучело.

Мистер Джонсон сосет у мистера Смита (еще один учитель).

Мистер Джонсон – лысый хрен.

Автор этих надписей был неизвестен. Правонарушитель признался в том, что написал на стене лишь одно предложение – то, которое намекало на интимную связь между двумя учениками. После неоднократных вопросов он заявил все же, что не знает, кто является автором надписей про учителей. Ведущая была, похоже, некоторым образом озадачена присутствием господина Джонсона на конференции, поскольку, как она поняла, он должен был прийти только в том случае, если директор школы сам не сможет присутствовать на встрече. Джонсон сначала отрицал, что оскорблен случившимся. Он пояснил, что преподает очень давно, и «такие сплетни для него как с гуся вода». Он заявил, даже несколько вызывающе, что преподаватели, несмотря на то, что думают о них ученики, на самом деле держатся вместе и выручают друг друга. Также Джонсон сказал, что один из его коллег позвонил ему и сообщил о появившихся надписях, чтобы они не стали для него сюрпризом и не застигли врасплох.

В этих заявлениях, равно как и в его присутствии на конференции, ощущалась какая-то ненужность. Казалось, что в них нет никакой надобности и что они скорее адресованы в воздух, чем направлены конкретному человеку. Отрицая собственную обиду, Джонсон перешел к косвенным словесным оскорблениям правонарушителя. Он заявил, что, разговаривая с учениками, он говорит им, что такого рода клевета является подлостью и трусостью. Учитель оскорблял правонарушителя, но лишь косвенно, поскольку не называл его малодушным подлецом прямо, хотя и подразумевал это. Он еще трижды повторил, что ученики, совершившие такие действия, – никто иные, как трусы и слабаки, действующие за чужой спиной. Мать правонарушителя, в свою очередь, почувствовала необходимость опровергнуть обвинение в трусости. Она заявила, что ее сын не может быть трусом, потому что играет в любительской сборной по регби!

Слова господина Джонсона и его манера выражаться предполагали наличие спирального развития стыда и гнева. Он, похоже, был унижен этими ругательствами, но не признавался в этом ни себе, ни другим. Например, заявление типа «я был расстроен и оскорблен надписями» могло бы стать шагом на пути признания им собственного стыда. Он же, наоборот, отрицал, что оскорблен, и пытался также косвенно словесно оскорбить правонарушителя. Вместо того чтобы выразить те чувства стыда и злобы, которые он испытывал, Джонсон обижал своего возможного обидчика. Этот цикл оскорблений и ответных оскорблений не несет в себе положительного свойства, он является основой всех деструктивных и бесконечных конфликтов (Retzinger, 1991; Sheff, 1994).

Негодование – разновидность бессильной злобы (замкнутая цепочка стыда и злобы). Основной проблемой, связанной с негодованием, является то, что при частом повторном проявлении оно может повредить потенциально существующую связь между

правонарушителем и возмущающимся участником. Потоки грубости и непочтительных замечаний могут способствовать появлению у правонарушителя желания защищаться, что полностью противоречит целям символического возмещения. Эта проблема может носить скрытый характер, поскольку зачастую правонарушитель с самого начала пытается изображать хладнокровие и спокойствие. Хотя за этими попытками и скрывается чувство стыда, они, к сожалению, способны вызвать у участников злость в качестве защитной реакции. Таким образом, возникает порочный круг. Основная задача ведущего – задавать такие вопросы, которые проникают сквозь оборонительные позиции, занятые участниками. Конференции, в этом смысле, поддерживают равновесие между злобой участников на правонарушителя и их уважением к нему, между укорами и реинтеграцией. Один из способов внести в поддержание такого равновесия определенный вклад – это расширить формулу, которая используется для того, чтобы разграничить правонарушителя и правонарушение. Возможно, просто сделать такое абстрактное разграничение недостаточно. В некоторых случаях все вокруг может кипеть негодованием. Тогда, после того как было обличено само правонарушение, может понадобиться попросить представителей правонарушителя назвать какие-либо положительные качества своего знакомого. Ведущий потом подводит итог всем этим позитивным высказываниям, для того чтобы сделать различие между «плохим» правонарушением и «хорошим» правонарушителем более выпуклым. Осуществление этой тактики потребует от ведущего определенного умения и осторожности, поскольку может вызвать враждебность со стороны жертвы и ее представителей. Такая первоначальная поддержка способна помочь правонарушителю оставаться эмоционально открытым перед лицом негодования. Возможно, если с самого начала для правонарушителя создавалось бы такое пространство, он, несмотря на любые эмоциональные реакции участников, менее ощущал бы потребность защищаться.

СТИМУЛИРОВАНИЕ К ВЫРАЖЕНИЮ СКРЫТЫХ БОЛЕЗНЕННЫХ ЭМОЦИЙ

Переформулирование (рефрейминг) негодования дополняет еще одна тактика (O'Connell, personal communication, 1994). Правонарушитель может выражать стыд и искреннее раскаяние, даже если все это время он защищался от праведного негодования участников. Если один или несколько пострадавших, или их представители, выражают свои скрытые болезненные переживания (например, горе), это может «обезоружить» правонарушителя. Он может воспринять их боль как свою настолько, что желание защищаться у него пропадет. После всего этого правонарушитель выкажет искренний стыд и раскаяние, которые необходимы для того, чтобы в жертве зародились ростки прощения. Подтверждает это пример одной из пострадавших, которая выражала крайнее негодование в течение всей официальной части конференции. Однако когда правонарушитель со слезами извинился перед ней, она потрепала его по плечу, что было шагом на пути к прощению. Именно по этой причине на первое место в организации и проведении конференций O'Коннелл (O'Connell, personal communication, 1994) ставит эмоции и переживания. Основное внимание ведущего должно быть сосредоточено на том, чтобы создать условия, при которых жертва, правонарушитель и другие участники могли бы осознать, выразить и разделить друг с другом болезненные переживания (например, горе и

стыд). Однако О'Коннелл говорит, в основном, о том эмоциональном наборе, который включает в себя именно болезненные, но не агрессивные эмоции (например, гнев и злость). Цель ведущего заключается в том, чтобы способствовать открытому выражению первых и направлять в новое русло последние. Если прервать человека в излиянии агрессивных эмоций и переформулировать их, это может привести его к выражению скрытых болезненных переживаний, что, в свою очередь, подтолкнет участников к «восстановительным действиям». Сосредоточенность на эмоциональных переживаниях участников, важность которой подчеркивал О'Коннелл, и предложенная нами сосредоточенность на чувстве стыда позволяют определить целый ряд тактических действий по преодолению препятствий на пути к символическому возмещению.

1. Пусть ведущий сам организывает ту конференцию, которую будет вести. Ведущий должен лично позвонить каждому из участников, включая тех, которые были приглашены жертвой или правонарушителем. Необходимо, чтобы у ведущего еще до конференции установилась определенная связь с каждым из участников. Такую связь можно установить уже по телефону. Ведущий выясняет относящуюся к делу, нужную информацию, которая потом возможно и не будет зафиксирована в каких-либо документах. Он помогает устранить обстоятельства, которые мешают человеку присутствовать на конференции или принимать в ней полное участие. Также возможно предотвратить участие в конференции тех, кто потенциально способен саботировать возмещение. С помощью такого телефонного звонка ведущий может также получить информацию об уровне эмоциональной открытости каждого из участников. Важнейшая цель телефонного звонка состоит в том, чтобы начать процесс формирования связей и отношений, которые необходимы для успешного проведения конференции. Для того чтобы конференция способствовала выражению скрытых болезненных переживаний, необходимо наличие устойчивых связей, по крайней мере, между несколькими участниками.

2. Максимально увеличьте количество участников. Необходимость сделать это прямым образом связана с эмоциями и переживаниями. Чем больше людей присутствует, тем больше вероятность того, что хотя бы один из них окажется эмоционально открытым и сможет, даже в ситуации общего напряжения, выразить свои скрытые болезненные переживания. Большее количество участников открывает больше возможностей для возникновения взаимопознания, а также способно компенсировать ошибку ведущего. Выражение болезненных переживаний, вызванных преступлением, как правило, подталкивает участников к «восстановительным действиям» - последовательности раскаяния и прощения. Большое количество присутствующих на конференции и личные телефонные звонки каждому из них потребуют у ведущего терпения и необходимости жертвовать своим временем. Нужно хорошо понимать причины и цели этих тактических действий, для того чтобы использовать их с успехом.

3. Задавайте жертвам и их сторонникам вопросы о том, каковы были их первые чувства в связи с преступлением. Самыми первыми чувствами, скорее всего, будут такие болезненные переживания, как горе, страх и стыд (проявляющиеся в виде беспомощности и

бессилия). Как правило, эти первые чувства сразу же скрываются за злобой и негодованием. Однако опытный ведущий может помочь жертвам признаться самим себе в тех первых чувствах, которые они испытали после преступления. Такое признание облегчит их страдания. Выражение жертвами мучительных переживаний способно оказать значительное действие и на правонарушителя, поскольку оно открывает внутреннее «я» жертв – таких же обиженных и страдающих, как и сам преступник. Нельзя недооценить важность выявления первых чувств жертвы, связанных с преступлением.

4. Проведите конференцию как можно раньше после события правонарушения. Любая значительная задержка во времени, вполне вероятно, сократит набор выражаемых на конференции переживаний или вызовет другие проблемы. После длительного перерыва конференция уже не станет кульминационным моментом в развитии событий и не оправдает ожиданий, поскольку связанные с преступлением эмоции уже утихнут или найдут какое-либо разрешение. Задержка перед конференцией в Аделаиде на период в три месяца имела разрушительные последствия. В деле было три правонарушителя, которые обвинялись по двум различным случаям хулиганских разрушений в школе. Впоследствии, уже после этих правонарушений один из правонарушителей напал на другого. Задержка с проведением конференции отделила правонарушителя, совершившего нападение, от двух других. За прошедшие перед конференцией три месяца два правонарушителя уладили отношения с администрацией школы, их родители решили, как возместить причиненный школе ущерб. Эти действия послужили еще большей изоляции того правонарушителя, который ущерб не возместил. Реабилитация двух правонарушителей стала фактическим осуждением третьего. Стремясь к реинтеграции двух мальчиков, участники конференции, исключая ведущего, практически «линчевали» третьего подростка. Зная ведущий о событиях, прошедших за эти три месяца, он не ограничился бы единственной конференцией. Он бы устроил одну конференцию для двух мальчиков (или, может быть, отменил бы ее вовсе), а другую – для третьего ребенка. Если не проводить конференции своевременно, их ход может быть подорван событиями, произошедшими за период ожидания.

5. Признайте отсутствие необходимости в стремлении намеренно стыдить правонарушителя. Сам формат проведения общинных конференций автоматически ведет к тому, что правонарушитель испытывает чувство стыда. На нескольких конференциях, когда правонарушителям задавали вопрос, почему они не взяли с собой друзей для поддержки, те отвечали, что не хотели, чтобы друзья об этом знали. Таким образом, еще до начала конференции им уже было стыдно. Большинство людей чувствуют смущение, когда на них направлено общее внимание, пусть даже это внимание вызвано каким-то хорошим поступком. И уж каждому будет неловко в ситуации, когда общественное внимание вызвано проступком. Принимающие форму непрерывного негодования попытки намеренно пристыдить правонарушителя привносят ненужный элемент в конференцию. Получается, что лишний стыд искусственно насаждается на уже заложенное в формат конференции устыжение. Особенность этого формата заключается в наличии автоматического инструмента внушения стыда. Поскольку этот автоматический элемент скрыт и не находится на поверхности, он скорее всего

не вызовет в правонарушителе желания защищаться. Чувство стыда может возникнуть у правонарушителя спонтанно. Но так как формат конференции уже прочно связан для правонарушителя со стыдом, даже незначительные попытки сверх этого пристыдить человека, подтолкнут его к уходу в столь глубокую оборону, что он уже не сможет почувствовать, и, тем более, выразить ни стыд, ни искреннее раскаяние.

6. *Обеспечьте обсуждение только конкретных последствий правонарушения.*

Попытки участников пристыдить правонарушителя, ссылаясь на возможные, но косвенные последствия его правонарушения, могут произвести обратный эффект. Примеров таких попыток было множество. В деле о вождении автомобиля в нетрезвом состоянии – это использование видеоматериалов, демонстрирующих результаты автомобильных аварий, и людей, ставших жертвами таких аварий. На конференции по делу о мошенничестве – обращение следователя к общему размеру убытков от так называемых «беловоротничковых» преступлений. В случае с надписями на стенах в школе – слова директора, который свалил в кучу множество надписей, говоря всего лишь об одной, сделанной правонарушителем. Любой правонарушитель будет отрицать такие обобщенные последствия как не имеющие лично к нему никакого отношения, подготавливая в процессе отрицания к необходимости защищаться. Эмоциональное воздействие на правонарушителя способно оказать лишь упоминание о тех конкретных последствиях, которые напрямую связаны с его правонарушением. Именно в этом и кроется причина попыток найти жертву среди сторонников правонарушителя в случаях, связанных с вождением автомобиля в нетрезвом состоянии. Утрата рассудительности, которая приводит к тому, что человек садится за руль после чрезмерного потребления спиртного, имеет также обычно и другие последствия для близких правонарушителя. Получив поощрение ведущего и заручившись его поддержкой, люди, пришедшие с правонарушителем, скорее всего, смогут высказать свои переживания по этому поводу таким образом, что донесут до правонарушителя, насколько разрушительным является его поведение. Упоминание об утрате рассудительности – тактический ход, но не ярлык, который следует публично навешивать на человека. Ведущий по собственному усмотрению может искать или не искать жертву среди представителей правонарушителя, но, сделав это, он в состоянии выявить травмы, причиненные поведением правонарушителя тем, кто пришел его поддержать. В этой идее есть одна сложность, которая заключается в том, что на поверхности иногда оказываются те аспекты поведения правонарушителя, которые необязательно являются в строгом смысле незаконными. Так, например, бить жену по закону запрещено, а вот оскорблять ее словесно – нет, вне зависимости от того, как непрерывны эти оскорбления и насколько они эмоционально подавляют.

7. *Случаи с вождением автомобиля в нетрезвом состоянии.* Таких дел – множество, и они, в основном, непохожи на большинство других правонарушений. Трудность в том, что суть основной массы таких правонарушений в обнаружении в крови правонарушителя уровня алкоголя, превышающего допустимую законом норму. Таким образом, нет реальных жертв правонарушения и отсутствует возможность для прямого возмещения ущерба. В таких делах правонарушителем скорее бывает взрослый, чем подросток, взрослый, который искусно и находчиво отрицает свою ответственность. При работе с такими случаями для ведущего

особенно важно обладать знаниями о предыдущих правонарушениях. Есть у правонарушителя проблема с алкоголем или нет, вряд ли можно понять из первого правонарушения, но с каждым последующим правонарушением ответ на вопрос становится все более очевидным. Люди, имеющие проблемы с алкоголем, обычно умеют очень убедительно доказывать свою невиновность. Они способны убедить не только других, но и самих себя. Они мастерски могут переложить вину с себя на других, на обстоятельства, среду, на все, что придет на ум.

Проблема, близкая к этой, заключается в том, что представители правонарушителя, а временами и представители жертвы и/или ведущий, соглашаются с правонарушителем в его отрицании собственной вины. В одном из случаев правонарушитель с готовностью признал, что выпил шесть бутылок пива, и далее намеками внушал всем, что такое количество спиртного не может помешать ни ему, ни любому другому нормальному человеку водить машину. Он подразумевал, что пить в таких количествах – норма, поэтому это не должно быть незаконным. Пока правонарушитель отрицает свою вину, вероятность того, что он почувствует стыд и раскаяние, очень мала. Именно из этого проистекает необходимость искать жертву среди тех, кто пришел поддержать правонарушителя. Любой человек, имеющий проблемы с алкоголем, наверняка однажды оскорбил или причинил какой-нибудь вред кому-то из своих близких. Умело задавая представителям правонарушителя вопросы, ведущий может выявить среди них хотя бы одну жертву. Правонарушителю, как и полагается, нужно задать вопрос, есть ли у него проблема со спиртным. Но наибольшее влияние способен оказать вопрос, направленный его близким: «То, что он пьет, было когда-нибудь для вас проблемой?» С помощью такого вопроса возможно обнаружить реальную жертву на конференции, организованной по поводу преступления «без жертвы». Столкновение с этой жертвой может привести правонарушителя к искреннему стыду и раскаянию.

8. Несколько правонарушителей и правонарушений. Конференции, на которых присутствует несколько правонарушителей и/или разбираются различные по времени совершения правонарушения, требуют от ведущих гибкости и подвижности в следовании протоколу вопросов, который они в свое время изучили. Жесткое следование этому протоколу, в котором около четырех вопросов, не кажется навязчивым, когда в деле только один правонарушитель и одно правонарушение. Но на конференции с тремя правонарушителями, а одном случае - с тремя разными датами преступлений, эта процедура приобрела механический характер. Задавая каждому правонарушителю по четыре вопроса, ведущий захватил право слова в свои руки вместо того чтобы устроить спонтанный обмен мнениями между участниками. Один из способов избежать такой дилеммы - задать все вопросы только один раз первому правонарушителю. Потом, не повторяя их, спросить у остальных правонарушителей, есть ли у них, что добавить. Второй сложный момент, связанный с проведением конференций по нескольким правонарушениям, заключается в выборе очередности, в соответствии с которой будут разбираться правонарушения. На конференции, где мы были наблюдателями, очередность была хронологической. Но такой порядок нарушал принцип значимости переживаний, поскольку наиболее эмоционально нагруженное правонарушение разбиралось не первым, но последним (оно было связано с нападением одного правонарушителя на другого). Тот факт, что

об этом правонарушении заговорили в последнюю очередь, фактически свел на нет дискуссию по предыдущим правонарушениям, поскольку в помещении повисло напряжение между нападавшим мальчиком и пострадавшим. Обсуждение этого правонарушения и достижение соглашения частично разрядили эмоциональную напряженность, но к этому времени было уже поздно говорить о каком-либо эффекте от обсуждения двух предыдущих правонарушений. Чтобы обеспечить максимальную эффективность таких встреч, опытный ведущий должен предвидеть динамику развития эмоций на каждой из них.

9. Противопоставляйте молчание молчанию. Многие правонарушители, особенно подростки, скорее будут отмалчиваться, чем активно участвовать в конференции. Они держатся со спокойной, чуть ли не с враждебной отстраненностью. В Аделаиде, на конференции по краже, правонарушитель, шестнадцатилетний здоровяк, молчал в течение всей встречи, едва отвечая на задаваемые вопросы. Его поза была позой человека, который, как сказали бы маори, испытывает «*whakamaa*»: он опустил голову, уткнув глаза в пол. Однако к концу конференции, когда пришло его время извиняться, он удивил нас всех. Глядя жертве прямо в глаза, он произнес требуемое: «Извините меня за то, что я взял ваши деньги». Но потом он добавил дополнительные извинения лично от себя: «Я не должен был пользоваться своим положением и обманывать вас». Его второе извинение имело для нас особое значение, поскольку была очевидна некоторая умственная отсталость жертвы. Каким образом можно вызвать такую дополнительную реакцию правонарушителя, если ее самостоятельное возникновение не предвидится? Иногда правильно задаваемые уточняющие вопросы могут способствовать появлению нужной реакции. Но ответом на такие вопросы часто бывает молчание. В этих случаях чуткое молчание ведущего поможет больше, чем вопросы. Такое молчание требует от ведущего уверенности в себе, а также иногда необходимости утихомирить других участников, которые спешат заполнить образовавшуюся паузу. Молчание ведущего предоставляет правонарушителю пространство и время поразмыслить. Оно не будет казаться столь навязчивым, как вопросы.

10. Создайте искусственную задержку после завершения конференции. Если участники остаются одни (без ведущих, полицейских или наблюдателей) в небольшом замкнутом пространстве, результатом их общения может стать символическое возмещение, даже если такового не произошло на самой конференции.

11. Проводите упражнения по изучению эмоций. Для подготовки ведущих важен еще один момент. Существующие в настоящее время тренинги ориентированы на новичков, не имеющих опыта проведения конференций. Необходимо устраивать второй трехдневный тренинг для тех, кто уже проводит конференции, по крайней мере, в течение несколько месяцев. Второй тренинг поможет ведущим осмыслить те конференции, которые они к этому времени провели, оценить свои удачи и провалы. В отличие от первого тренинга, внимание на этом занятии может быть сосредоточено конкретно на эмоциях и отношениях людей на конференции, поскольку опыт работы ведущими подготовит участников к тому, чтобы по достоинству оценить этот подход. Результатом второго тренинга может стать организация продолжающегося наблюдения над работой каждого ведущего.

Составляющей частью каждого из этих «продвинутых» тренингов должно быть исследование области эмоций и переживаний. Войти в эти сферы, возможно, будет нелегко, потому что глубокие эмоции мы обсуждаем редко, а понимаем их и того меньше. Поскольку большинство из нас испытывает смущение при разговоре об эмоциях и переживаниях, хорошо начать обсуждение, посмеявшись над чем-нибудь вместе. Иногда в таких случаях помогают шутки, но более надежный метод – рассказать участникам тренинга какой-либо комический (а значит, связанный со смущением) эпизод из собственной жизни. Такой подход поможет также членам группы идентифицировать себя с тренером, увидеть свое сходство с ним. Без взаимоидентификации в группе процесс обучения обречен быть медленным и скучным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные идеи и практика общинных конференций во множестве аспектов в корне противоречат культуре официального правосудия и, на самом деле, культуре нашего общества вообще. Трехдневный или даже тридцатидневный тренинг не даст его участникам возможности полностью отказаться от тех верований и привычек, с которыми они выросли и начали профессиональную карьеру. Не научит он сразу же и гармоничному сотрудничеству с коллегами. Понадобится продолжать образование в этой области, при условии, конечно, что знания, приобретенные на тренинге, не будут сброшены как ненужный груз. События на конференции развиваются очень быстро, их ход запутан и зачастую неоднозначен. Это потребует проявления чудес изобретательности и находчивости от любого, даже умеющего успешно работать в группе человека. Необходимо серьезно продумать тренинги для ведущих и систему наблюдения за их работой.

Кто должен проводить общинные конференции? У нас нет рекомендаций по поводу того, кто должен исполнять роль ведущего конференции: полицейский, социальный работник или медиатор. Однако кто бы ни был избран для этой роли, важно, чтобы на ранних этапах (планирование передачи дела из судебных органов на конференцию) полиция была вовлечена в процесс и стала неотъемлемой частью новой программы. Поскольку полицейские первыми вступают в контакт с правонарушителем, от степени их сотрудничества зависит, будут они способствовать или мешать передаче дела для проведения конференции. Мы советуем также, вне зависимости от того, кто будет вести конференции, проводить для этих людей специальную подготовку, направленную на формирование умения выявлять и справляться с различными эмоциями (как обозначено выше, в п.11). Конференции призваны постепенно трансформировать доминирующую культуру полиции и социальных служб настолько, чтобы их представители, приобретя необходимые знания и навыки, могли сами вести такие встречи. Такая трансформация, вместе с общинносозидающим действием и усилением контроля над преступностью, суть три великие цели движения за конференции. Именно поэтому подготовка ведущих и наблюдение за их работой скрывают в себе возможность фундаментальных перемен в нашем обществе.

В этой статье была изложена стратегия по увеличению эффективности общинных конференций, как с точки зрения контроля над преступностью, так и с точки зрения подготовки ведущих. Такие конференции – наиболее реальное достижение среди всех существующих нововведений в области контроля над преступностью. Возможно также, что использование различных эмоций, проявляемых участниками, для того чтобы способствовать возникновению взаимоидентификации и устойчивых социальных связей между ними, может найти свое применение не только в контроле над преступностью, но и в других областях. Нижняя граница диапазона применения – индивидуальная и семейная терапия, а также консультации по проблемам и вопросам брака. Идею

«восстановительных действий» можно использовать не только для восстановления отношений между клиентами различных служб, но и между клиентом и человеком, предоставляющим ему профессиональные услуги. Эта же самая идея может оказаться важной и в образовательном процессе для создания устойчивых связей между учителем и учениками, что, в свою очередь, обеспечит более быстрое и глубокое обучение. Наконец, верхняя граница диапазона – использование формы конференций для разрешения групповых, например, международных, споров. Очень важно помочь человеку высказать болезненные эмоции, делающие его ранимым и уязвимым, не менее важно также переформулировать выражаемые им агрессивные эмоции. Внедрение техник по такой работе с эмоциями может способствовать появлению нужных инноваций в области разрешения конфликтных ситуаций.

Мы благодарим Джона Брейтуэйта за его полезные комментарии.

Перевод с англ. Н. Хариковой

- Braithwaite, J. (1989). *Crime, Shame and Reintegration*. Cambridge. UK: Cambridge University Press.
- and S. Mugford (1994). «Conditions of Successful Reintegration Ceremonies.» *British Journal of Criminology* 34:139-171.
- Elias, N. (1983). *The Civilizing Process* (3rd edn.). New York, NY: Vintage.
- Goffman, E. (1967). *Interaction Rituals*. New York, NY: Anchor.
- Horowitz, M. (1981). «Self-Righteous Rage and Attribution of Blame.» *Archives of General Psychiatry* 38:1233-1238.
- Kohut, H. (1971). *Thoughts of Narcissism and Narcissistic Rage. The Search for Self*. New York, NY: International University Press.
- Labov, W. and D. Fanshel (1977). *Therapeutic Discourse*. New York, NY: Academic Press.
- Lewis, H.B. (1971). *Shame and Guilt in Neurosis*. New York, NY: International Universities Press.
- Lynd, H. (1958). *On Shame and the Search for Identity*. New York, NY: Harcourt.
- Metge, J. (1986). *In and Out of Touch: Whakamaa in Cross Cultural Perspective*. Wellington, NZ: Victoria University Press.
- Moore, D. (1993). «Shame, Forgiveness and Juvenile Justice.» *Criminal Justice Ethics*. Winter/Spring:3-25.
- O'Connell, T. (1994). Personal communication. December.
- Retzinger, S. (1991). *Violent Emotions*. Newbury Park, CA: Sage.
- Scheff, T. (1990). *Microsociology*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- (1994). *Bloody Revenge*. Boulder, CO: Westview Press.
- and S. Retzinger (1991). *Emotions and Violence*. Lexington, MA: Lexington Books.
- Schneider, C. (1977). *Shame, Exposure, and Privacy*. Boston, MA: Beacon Press.
- Shaver, P.R., S. Wu and J.C. Schwartz (1992). «Cross-cultural Similarities and Differences in Emotions and Their Representation.» In: M.S. Clark (ed.), *Review of Personality and Social Psychology*, Vol.13. Newbury Park, CA: Sage.

Tavuchis, N. (1991). *Mea Culpa: The Sociology of Apology and Reconciliation*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Tomkins, S. (1963). *Affect, Imagery, Consciousness*, Vol. 2. . New York, NY: Springer.

Марк Умбрайт

Гуманистический подход к посредничеству в разрешении конфликтов: путь преобразования, путь миротворчества³⁵

Основанная на богатом опыте специалистов по разрешению конфликтов во многих областях, где периодически требовалось достижение чего-то большего, чем формальное соглашение сторон, гуманистическая модель помощи в разрешении конфликтов призвана более полно и целенаправленно использовать преобразующий, восстановительный потенциал посредничества. Доминирующая на западе модель посредничества, нацеленная на достижение «соглашения сторон», контрастирует с гуманистическим подходом, направленным на «диалог», с его недирективным стилем посредничества, который обычно предусматривает встречи посредника с каждой из сторон в отдельности перед началом общей встречи. Представлены особенности модели «диалога», равно как и парадигма восстановительного, исцеляющего подхода, лежащая в основе этой модели. Собирая воедино мудрость многих народных традиций и опыт посредников в разрешении конфликтов в семье, соседском сообществе, на рабочем месте, а также в области примирения правонарушителей и жертв преступления, гуманистическая модель посредничества в разрешении конфликтов предлагает подлинный, преобразующий личность путь примирения, который основан на сострадании, силе воли и нашей общей человечности.

Влияние посредничества на разрешение широкого спектра межличностных конфликтов достаточно полно описано в соответствующей литературе. Применение методов посредничества неизменно приводит к достижению наиболее справедливых решений и высокой степени взаимного удовлетворения сторон в семейных конфликтах (Emery & Jackson, 1989; Depner, Cannata & Simon, 1992; Duryee, 1992; Kelly, 1989, 1990; Slater, Shaw & Duquesnek, 1992), конфликтах на работе (Umbreit, 1995c), между соседями (Clark, Valente, & Mace, 1992; Cook, Roehl, & Shepard, 1980; Davis, Tichane, & Grayson, 1980; Kohb & Rubin, 1989), в школах (Araki, 1990; Moore & Whipple, 1988; Stern, Van Slyck & Valvo, 1986), в системе уголовного правосудия (Coates & Gehm, 1989; Umbreit, 1991, 1993, 1994, 1995a, 1995b; Umbreit & Roberts, 1996). Достижение в ходе посредничества письменного соглашения сторон зачастую является важным результатом. Тем не менее, если посредничество мотивируется только желанием скорейшего достижения формального соглашения в ущерб достижению взаимопонимания и обращению к эмоциональной стороне конфликта, то оно рискует превратиться в еще одну безличную, механическую, рутинную социальную службу. Данная статья представляет модель примирения, которая направлена на раскрытие глубинного потенциала посредничества в разрешении конфликтов, и предлагает подлинный, преобразующий личность путь примирения.

Хотя некоторые конфликты (например, сложные коммерческие споры) требуют для своего разрешения прежде всего приемлемого соглашения сторон, большая часть конфликтов

³⁵ Umbreit Mark S. Humanistic Mediation: a Transformative Journey of Peacemaking. Center for restorative justice & mediation. University of Minnesota. March 14, 1997, 13 p.

развивается в условиях сильного эмоционального напряжения, взаимодействия, для которого характерны обида, предательство, неуважение. Соглашение может быть достигнуто, даже если эти чувства – касаются ли они прошлого или настоящего – остаются невыраженными, не услышанными в ходе диалога. Однако глубинная причина – эмоциональный конфликт – не исчезает. Полноценное излечение эмоциональной раны возможно только путем искреннего диалога, придания уверенности в своих силах и признания человеческого достоинства другой стороны, несмотря на конфликт. Это требует применения чего-то большего, нежели широко известных методов активного и рефлексивного слушания с их акцентом на перефразирование, подведение итогов и другие подобные навыки. Безусловно, такие методы могут быть с успехом использованы участниками диалога и посредниками для разрешения конфликтов. Техники слушания, тем не менее, могут и помешать искреннему диалогу: в особенности, когда использующий их человек не в состоянии чувствовать себя комфортно в ситуации молчания. Неспособность уважать молчание, глубоко задумываться над сказанным участниками и над тем, что они чувствуют и переживают в данный момент, мешает посреднику. Наиболее наглядный пример технически безупречного использования приемов рефлексивного слушания, которое препятствует искреннему диалогу, – когда посредник перефразирует каждый кусочек диалога таким образом, что его участник воспринимает это как навязчивое и бесчувственное вмешательство, если не обиду.

Подлинный диалог предполагает, что стороны чувствуют себя в безопасности и могут говорить и слушать, не прибегая к обороне и не занимаясь самооправданиями. Он требует жизненного опыта и навыков, которые органичны для многих незападных культур, но сложны для нас. Это способность говорить и слушать «сердцем», уважать молчание и не ощущать неловкость пауз. Предлагаемые сегодня западной культуре (Terfus and Gerard, 1993), базовые элементы диалога, заключаются в:

- отказе от оценочных суждений,
- признании слушания ключом к восприятию,
- определении предложений сторон,
- сохранении атмосферы взаимного обучения и узнавания нового,
- обращении взгляда внутрь своего «я»,
- постоянном учете контекста и мнений друг друга, а также
- признании общей потребности в результатах.

За долгие годы использования методов посредничества при разрешении различных конфликтов накопилось множество примеров того, как посредничество становилось чем-то большим, чем путь к достижению соглашения сторон. Переходя от методов, направленных на «соглашение», к методам, направленным на «диалог», посредничество при разрешении конфликтов обретает способность более полно и целенаправленно использовать свои целительные возможности.

Потенциал эффективного разрешения конфликтов, которое включает восстановление нормальных взаимоотношений в обществе, а не просто достижение сиюминутного соглашения между отдельными людьми, находит свое отражение в традициях многих культур. Практика хо'опонопоно среди коренных жителей Гавайских островов (Shook, 1989), семейные конференции у маори в Австралии (Alder & Wundersitz, 1994), исцеляющие круги правосудия и другие методы аборигенов Канады (Griffiths & Belleau, 1993) и американских индейцев (LaResche, 1993) представляют собой прекрасные примеры разрешения конфликтов путем восстановления и миротворчества. Как указывает Дайана Ла Реше (1993): «В своей основе миротворчество американских индейцев лежит в духовной сфере; оно говорит о взаимосвязях всех вещей, уделяет основное внимание единству, гармонии, соблюдению баланса духовного, интеллектуального, эмоционального и физического в жизни общины» (с. 327). Принципы равновесия, символом которых является колесо, были сохранены вождями индейских племен Канады (Huber, 1993) и в городских условиях.

В западной культуре посредничество как преобразование было красноречиво описано Бушем и Фолгером (1994) в широко известной книге «Обещание примирения». Помимо значимости сочувствия, эти авторы отмечают важность наделения сторон уверенностью в своих силах и взаимного признания человеческого достоинства каждой стороны. Буш и Фолгер подчеркивают, что партнеры, уверенные в своих силах, становятся более спокойными, искренними, более организованными и рассудительными. К ним возвращается способность действовать и решать жизненные проблемы. Через взаимное признание достоинства участники диалога добровольно выбирают более открытый путь общения, становятся более внимательными, принимают ответственность за другого. Видя ситуацию шире, они обретают возможность оценить обстоятельства, с которыми столкнулась другая сторона. Достижение или недостижение формального соглашения перестает быть главным. На первое место выходит исцеление, восстановление нормальных взаимоотношений. Одним из самых сильных (хотя и спорных) примеров преобразующей силы взаимного признания является практика посредничества и диалога между родителями убитого ребенка и преступником. Число подобных случаев невелико, но постоянно растет (Molhan, 1996; Umbreit, 1995). После длительной подготовки, включающей в себя множество встреч с каждой из сторон, они, несмотря на всю трагичность происшедшего, начинают признавать общую принадлежность к роду человеческому, добиваются взаимопонимания через откровенный диалог о том, что на самом деле произошло и как это на них повлияло.

Гуманистическая модель посредничества, воплощающая практику целительной силы примирения, прекрасно подходит для разрешения конфликтов в семье, в обществе, на работе и для примирения жертв и правонарушителей (Umbreit, 1995c).

Гуманистическая модель посредничества имеет в своей основе опыт многих специалистов по примирению, долгие годы работавших над разрешением самых разных конфликтов – от внутрисемейных до связанных с криминальными ситуациями, включающими кражи, грабежи и физическое насилие. В отличие от модели посредничества, направленной на достижение формального соглашения, часто используемой в практике гражданских судов, гуманистическая модель посредничества не носит директивного характера и ориентирована на диалог. В рамках этой модели вовлеченные в конфликт стороны готовятся к совместному диалогу на предварительных встречах с посредником. Встречаются друг с другом они уже более уверенными в себе. Чувствуя себя в безопасности, стороны готовы вести откровенный разговор о случившемся, восстанавливать уверенность в своих силах, морально расти и ощущать то, что Буш и Фолгер называют «сострадательной силой», включающей в себя сочувствие другим участникам конфликта. Посредник облегчает сторонам ведение диалога, что позволяет им всесторонне обсуждать последствия конфликта, осуществлять взаимную поддержку, сотрудничать друг с другом в выработке наиболее приемлемого решения (которое может включать или не включать в себя письменное соглашение) и, несмотря на конфликт, признавать друг за другом человеческое достоинство.

Гуманистическая модель посредничества во многих аспектах повторяет гуманистический стиль психотерапии, который подчеркивает важность отношений между психотерапевтом и клиентом, или преподавателем и студентом, и подразумевает безусловную способность каждого человека к трансформации, изменению и личному росту. Карл Роджерс (1961), пионер гуманистической психологии, отмечал важность эмпатического понимания, безусловного внимания, уважения и искренности по отношению к клиенту. Хотя его теории развивались в рамках психотерапии, они имеют большое значение и для практики посредничества при разрешении конфликтов. Конфликтующие стороны могут получить эмоциональную поддержку именно в рамках гуманистической модели, так как восстановление душевного равновесия достигается прежде всего в результате личных встреч, являющихся обязательным элементом данной практики. Вместе с тем необходимо отметить, что этот процесс не является психотерапией и посредник не должен иметь необходимых для

психотерапевта навыков. Признание факта нанесения ущерба или вреда – обязательный элемент гуманистического посредничества. Но работа с последствиями нанесения этого вреда и возникшим эмоциональным напряжением является все-таки прерогативой психотерапевтов, а не специалистов по разрешению конфликтов.

Основные ценности

В основе гуманистической модели посредничества лежат такие ценности, как:

- Уверенность во взаимосвязи всех вещей и всеобщей человечности;
- Уверенность в важности присутствия посредника и его тесном контакте с вовлеченными сторонами для облегчения эффективного разрешения конфликта;
- Уверенность в целительной функции посредничества, которая воплощается через диалог и взаимную помощь людей;
- Уверенность в желании большинства людей жить в согласии;
- Уверенность в способности большинства людей мобилизовать внутренние ресурсы для преодоления трудностей, для личного роста и помощи другим людям, оказавшимся в сходных обстоятельствах.
- Уверенность в присущем всем людям достоинстве и самоопределении, которое делает конфликт неизбежным.

Практическое применение

Для того чтобы перейти к гуманистической модели примирения, необходимо внести целый ряд значительных изменений в доминирующие в западном мире концепции посредничества при разрешении конфликтов. Эти изменения в существующей западноевропейской модели посредничества не претендуют на привнесение всего духовного богатства практики примирения в традиционных культурах, но, тем не менее, должны способствовать формированию целительной функции посредничества. Каждое изменение в практике посредничества при переходе к гуманистической модели будет обсуждаться в деталях. Основные моменты изложены здесь:

- Концентрация. Освобождение разума от ненужного и сосредоточение на целях примирения.
- Смена рамок деятельности посредника. Содействие диалогу и взаимной помощи сторон вместо руководства и направления процесса, ведущего к формальному соглашению.
- Проведение предварительных встреч. Внимание к истории каждой из сторон, обеспечение информацией, подготовка сторон к добровольному диалогу, оценка сущности дела, выяснение ожиданий сторон от процесса, подготовка к общей встрече.
- Установление связей со сторонами конфликта. Возникновение раппорта и взаимного доверия. Достигается на предварительной фазе.
- Нахождение и использование волевых резервов людей, участвующих в конфликте. Начинается в предварительной фазе.
- Тренировка коммуникационных способностей. Если необходимо, проводится на предварительной фазе.
- Использование недирективного стиля осуществления посредничества.
- Размещение жертвы и правонарушителя лицом к лицу во время встречи (если только это не противоречит культурным установкам участников или поступившим личным просьбам).
- Признание и использование Силы Тишины.
- Дополнительные встречи для отслеживания результатов.

Концентрация

Гуманистическая модель примирения подчеркивает важность для посредника полного сосредоточения на проблеме, на нуждах вовлеченных в процесс сторон, для чего необходимо на время забыть о собственных жизненных проблемах и неурядицах. До начала контакта со сторонами, вовлеченными в конфликт, посреднику хорошо на несколько минут уединиться, побыть в тишине, заняться медитацией или помолиться, задуматься над глубинным значением своей работы и о нуждах конфликтующих людей. Концентрация посредника на протяжении всего процесса подготовки и проведения встреч также помогает участникам воспринимать встречи как безопасное (и даже духовное) путешествие к искреннему диалогу и исцелению душевных ран. Практика концентрации позволяет гуманистическому посредничеству сохранять в своей основе глубокое чувство духовности, которое подразумевает признание взаимосвязи всех людей и священности дара человеческого существования.

Смена рамок деятельности посредника

Использование всех возможностей института посредничества для разрешения серьезных межличностных конфликтов требует некоторого изменения роли посредника. Вместо того чтобы активно и настойчиво продвигать стороны к заключению соглашения, посредник помогает сторонам войти в контакт, начать диалог, признать, несмотря на конфликт, друг за другом человеческое достоинство; помогает им понять и научиться уважать свои различия, а также найти устраивающие всех пути взаимодействия с учетом этих различий. При этом стороны могут как прийти, так и не прийти к заключению формального соглашения. После вовлечения сторон в искренний диалог посредник намеренно отходит на второй план. Например, он может отодвинуть свой стул подальше от стола и принять более неформальную позу. Надо заметить, что при этом посредник редко вообще устраняется от беседы и перестает вмешиваться в диалог. Это особенно справедливо для заключительной стадии диалога, когда стороны могут нуждаться в помощи для создания формального соглашения. В любом случае, важно, чтобы в конце встречи посредник подвел итоги и поблагодарил стороны за их работу, а также назначил, если необходимо, встречу для обсуждения результатов.

Проведение предварительных встреч

Постоянное проведение индивидуальных встреч с вовлеченными в конфликт сторонами должно стать стандартной практикой. Необходимо, чтобы эти встречи проходили, по крайней мере, за неделю и более до общей встречи. Важными задачами при их проведении являются сбор информации, понимание сущности конфликта, описание сторонам сути программ посредничества и выяснение их ожиданий от процесса. Первая и самая важна задача – установление доверительных отношений с участниками конфликта. Установление доверительных отношений и раппорта облегчает любой диалог, но особую важность оно обретаем при разрешении межличностных, персональных конфликтов. Поэтому посредник во время первых встреч должен как можно быстрее перейти к роли слушателя, чтобы представить себе конфликт и его последствия с разных сторон. Четкое объяснение участникам того, как работает метод примирения и какие результаты они могут получить от посреднических встреч, значительно облегчит дальнейшую работу.

Взаимодействие сторон, вовлеченных в конфликт

Гораздо большее внимание со стороны посредника должно быть уделено созданию нормального взаимодействия и взаимопонимания сторон во время диалога. Посредник не должен быть просто «техническим работником», эмоционально удаленным от участников диалога и не имеющим с ними никаких предварительных контактов. Взаимное доверие с участниками конфликта должно быть достигнуто еще до начала совместных встреч сторон. При этом во время предварительных встреч посреднику не следует нарушать свой нейтралитет с целью добиться наилучшего контакта с какой-либо из сторон. Искусство посредничества, так же, как и искусство обучения, ухода за детьми, терапии и социальной работы заключается в установлении отношений с людьми через проявление симпатии, тепла и искренности в общении. В поздних работах Вирджинии Сатир, всемирно известного специалиста в семейной терапии, преподавателя и специалиста по тренингу, подчеркивается важность «присутствия» врача. "Искренние человеческие отношения, – считает Сатир, – основа всех позитивных изменений"(Gold, 1993). Установление контактов с людьми предполагает «тождественность», состояние полной эмоциональной честности с самим собой, что будет выражаться в словах, чувствах, жестах, мимике и действиях. Искренние связи с другими, будь то психотерапия или посредническая деятельность, требуют прежде всего внимательного «взгляда внутрь себя». Сатир (1976) выделяет четыре основных вопроса к самому себе:

1. Что я сам чувствую?
2. Как я довожу свое мнение до сведения других? (коммуникация)
3. Как я выражаю свои чувства? (правила)
 - Держу ли я их в себе или перевожу на других?
 - Действую ли я так, как будто у меня есть чувства, которые я на самом деле не испытываю, или так, как будто у меня нет тех чувств, которые на самом деле есть?
4. Какова моя реакция на новые и нестандартные действия? (принятие риска)

Процесс нахождения контактов с вовлеченными в посредническую встречу людьми требует значительных затрат энергии. Как указывает Сатир, «установление истинных контактов означает, что мы становимся ответственными за то, что из этого получится». Хотя Сатир развивала свои идеи об установлении контактов в контексте семейной терапии, накопленные ею материалы имеют прямое отношение к гуманистической модели посредничества. Специалисты по гуманистическому примирению могут, как Вирджиния Сатир, находиться в тесном контакте со своими клиентами, достигая этого через более духовное понимание жизни, подразумевающее принятие идеи общности всех людей и взаимосвязи действий и взглядов посредника с сущностью его или ее жизни.

Основываясь на работах Вирджинии Сатир, Лоис Голд (бывшая глава Академии посредников в семейных конфликтах) сформулировала четыре основных элемента «присутствия» посредника, которые могут увеличить эффективность его действий: (1) быть сконцентрированным, (2) основываться в любых действиях на своих главных принципах, взглядах и высших целях, (3) обращаться к человеческой сущности клиента, (4) быть «тождественными» (Gold, 1993).

Нахождение и использование внутренней силы вовлеченных в конфликт людей.

Когда люди вступают в конфликт, они очень часто начинают общаться друг с другом в довольно неадекватной манере. За маской неосторожных проявлений гнева или недовольства, за нежеланием прислушаться к доводам противоположной стороны и цивилизованно выразить свою точку зрения могут скрываться уникальные возможности коммуникации и диалога, на самом деле присущие этим людям. Задачей посредника на предварительных встречах будет выявление внутренних возможностей людей для полноценной коммуникации

и поощрение реализации этих возможностей во время общих встреч. Примером может служить случай, когда посредник обнаруживает, что человеку сложно отвечать на поставленный глобальный, абстрактный вопрос, например «Ну и что вы думаете обо всем этом?» Если же задать более конкретный вопрос, имеющий отношение к личному опыту, то отвечать на него будет гораздо проще. Использование скрытых возможностей людей и обучение их приемам эффективной коммуникации поможет посреднику в дальнейшем в полной мере использовать недирективный стиль посредничества.

Обучение коммуникации

Открытое выражение своих чувств по поводу конфликта является центральным моментом в гуманистической модели посредничества.

Так как эти чувства могут быть очень сильны, представляется необходимым обучение посредником вовлеченных в конфликт сторон умению выражать чувства так, чтобы быть услышанными. Главная цель такой подготовки – научить участников диалога самим разбираться в своих чувствах, а не просто «выплескивать» их на других. Выражение своих чувств в агрессивной манере часто провоцирует защитную реакцию у одной из сторон, а в этом случае искреннему диалогу будет положен конец. Чтобы избежать этого, участники диалога должны говорить о себе, о том, что они ощущают, а не о том, что думают о противоположной стороне. В дальнейшем посредник должен выявлять и поощрять скрытые возможности сторон для полноценной коммуникации. В процессе обучения коммуникации посредник не должен давать советы, что конкретно следует сказать.

Недирективный стиль посредничества.

Практикой гуманистического посредничества предусматривается недирективный стиль посредничества, когда посредник содействует сторонам, которые ведут искренний и открытый диалог, осуществляют взаимную поддержку, делясь своими чувствами и информацией о конфликте. При этом посредник редко вмешивается в диалог. Он открывает встречу и задает необходимый тон, чтобы стороны чувствовали себя в безопасности, понимали сущность процесса и могли прямо общаться друг с другом. Чтобы иметь возможность остаться на втором плане во время диалога, посреднику обязательно нужно установить контакты и завоевать доверие сторон еще на предварительных встречах. Без обязательного проведения одной или двух предварительных встреч вряд ли может быть осуществлен недирективный стиль посредничества. Также маловероятно, что стороны смогут участвовать в полноценном диалоге и оказывать взаимную поддержку в случае, если между ними и посредником отсутствует доверие, если они не подготовлены к диалогу и не имеют четко сформулированных представлений о желаемых результатах, если не ощущают себя в безопасности.

Недирективный стиль посредничества нельзя путать с пассивным стилем, когда посредник лишь в незначительной степени поддерживает и направляет процесс. В нашем случае посредник активно вовлечен в процесс, и, хотя говорит он мало, его присутствие постоянно ощущается, он всегда готов высказаться, поддержать и помочь разрешить противоречия по любому возникшему вопросу. Направляя беседу в спокойное и неконфликтное русло, посредник дает сторонам возможность прямо общаться друг с другом, что является самой оптимальной формой посредничества, позволяющей людям самим оказывать друг другу поддержку и восстанавливать нормальные взаимоотношения и эмоциональное равновесие. При этом стиле посредничества, который может быть эффективно использован только при условии проведения предварительных встреч с участниками диалога, посредник после вступительного слова обычно говорит очень мало.

Расположение вовлеченных в конфликт сторон лицом к лицу.

Важно правильно разместить участников встречи. Обычная практика расстановки кресел напротив друг друга, позволяющая осуществлять прямой визуальный контакт, является главным моментом для прямого диалога. Если все располагаются за столом, то посредник должен сидеть в торце, а стороны конфликта друг против друга. Главным препятствием для посредника в проведении диалога и осуществлении взаимной поддержки является такое расположение участников дискуссии, когда люди, вовлеченные в конфликт, сидят рядом на одной стороне стола, а посредник находится напротив них. Конечно, если рекомендуемое размещение противоречит культурным или личным предпочтениям участников встречи, вызывает дискомфорт, или даже является оскорбительным, оно, безусловно, неприемлемо.

Признание и использование Силы Тишины

Недирективному стилю посредничества присущи моменты молчания в процессе диалога и разрешения конфликтов. Признание, использование силы тишины и способность комфортно себя чувствовать, храня молчание (качества, как отмечалось выше, часто встречающиеся в не западных культурах), очень важны для гуманистической модели примирения. Сохраняя молчание, мягко препятствуя нетерпеливым попыткам его нарушить вопросами или предложениями двигаться дальше (например, медленно считая до десяти перед тем, как начать говорить), посредник лучше сможет помочь сторонам конфликта воспринять посредничество как диалог и взаимную поддержку.

Проведение дополнительных встреч.

Следующие за первой совместные встречи вовлеченных в конфликт сторон важны для гуманистической модели примирения. Из-за природы человеческих конфликтов затрагиваемые в них проблемы зачастую очень сложны, и для их разрешения часто недостаточно одной встречи, особенно когда конфликт затрагивает важные для людей взаимоотношения. Часто весь комплекс вопросов и ожиданий не может быть рассмотрен на одной встрече. Даже в тех случаях, когда конфликт в основном разрешен в течение одной встречи, проведение последующей встречи спустя несколько месяцев поможет проверить выполнение соглашения или разрешить вопросы, которые могли за это время возникнуть. Это важно для всего процесса восстановления душевного равновесия и спокойствия.

Таблица 1. Сравнение гуманистического примирения и посредничества, направленного на решение проблем.

	<i>Классическое посредничество, направленное на решение проблем</i>	<i>Гуманистическое, преобразующее Примирение</i>
Основной акцент	Достижение соглашения и решение проблемы	Диалог и восстановление взаимоотношений
Подготовка вовлеченных в конфликт сторон	Посредник не контактирует с вовлеченными в конфликт сторонами до совместной встречи. Сбором информации занимается технический	Посредник проводит по крайней мере одну предварительную встречу с каждой стороной в отдельности. Основные задачи – выслушать историю, установить

	сотрудник.	доверие, объяснить сущность процесса примирения и выяснить ожидания от встречи.
Роль посредника	Направляет и организует процесс общения для достижения взаимоприемлемого соглашения.	Готовит вовлеченные в конфликт стороны к диалогу, чтобы создать у них реалистичные ожидания и чувство безопасности при прямом общении друг с другом. Помогает сторонам в процессе диалога.
Стиль посредничества	Активный и направляющий (директивный), посредник часто говорит и задает много вопросов.	Стиль посредника недирективный, посредник остается несколько в стороне. После вступительного слова посредник как бы отходит на второй план и не прерывает прямой диалог сторон. Тем не менее, он не пассивен и всегда приходит на помощь, когда стороны заходят в тупик.
Отношение к эмоциональному контексту конфликта	Выражению чувств участников конфликта и их рассказам об истории и контексте конфликта уделяется мало внимания.	Посредник поощряет искреннее выражение чувств и дискуссию о контексте и истории конфликта. Признается целительная функция монологов, когда говорят и слушают «сердцем».
Моменты тишины	Мало моментов тишины. Посредник чувствует себя неуютно в тишине и испытывает потребность говорить и задавать вопросы.	Много продолжительных моментов молчания. Посредник не прерывает молчание и поддерживает его как путь к восстановлению душевного равновесия и уверенности в себе.
Письменные соглашения	Основная цель и наиболее желаемый результат посреднической встречи. Соглашения сосредоточены на реальных, осязаемых	Вторичны по отношению к искреннему диалогу и взаимной поддержке (Стороны помогают друг другу, обмениваясь информацией и делясь своими чувствами). В

	вещах.	соглашениях часто содержатся символические жесты, задачи личностного роста, утверждения новых взаимоотношений между сторонами.
--	--------	--

Восстановительная парадигма

Гуманистическая, направленная на диалог модель примирения базируется на том, что Лоис Голд (1993) описывает как восстановительную парадигму. Она называет двенадцать задач, которые отличают восстановительную парадигму от доминирующей сегодня парадигмы «решения проблем», направленной на достижение соглашения:

1. Демонстрировать внимание, безоценочное принятие человеческого достоинства.
2. Выстраивать раппорт и эмоциональную связь... «быть там»
3. Помочь людям прислушаться к их внутренней мудрости, их стремлению к миру.
4. Дать человеку надежду... «с нашей помощью ты сможешь это сделать».
5. Использовать общую добрую волю.
6. Всегда говорить от сердца.
7. Думать о душевных ранах клиента, а не о его способе защиты.
8. Быть реалистичным и «тождественным».
9. Создавать безопасное пространство для диалога.
10. Создавать духовное пространство
11. Признавать, что исцеление не является исправлением.
12. Понимать, что исцеление признает наличие боли и разрыва и означает совместный путь преобразования.

Хотя восстановительная парадигма, представленная Лоис Голд (1993), основывается на ее богатейшем опыте работы прежде всего как семейного психиатра и посредника, она имеет очень большое значение для практики гуманистического примирения в любом контексте, если в основе конфликта лежит кризис взаимоотношений. Это особенно верно в тех случаях, когда одна или обе стороны переживают потерю былых нормальных взаимоотношений, будь то отношения между коллегами на работе, друзьями, супругами, партнерами, родителями и детьми или соседями. Обидчик и пострадавший, не будучи знакомы прежде, также неожиданно оказываются в особом рода ситуациональном взаимодействии. Жертвы преступлений, особенно серьезных, часто переживают потерю ощущения безопасности, и более того – неприкосновенности.

Понимание и применение практики гуманистического примирения в контексте восстановительной парадигмы, предложенной Голд (1993), в значительной степени основывается на безусловном уважении драгоценного дара человеческого существования, человеческих взаимоотношений и общества, глубокой духовной связи всех нас, с учетом всего разнообразия религиозных, культурных, политических предпочтений и различий в образе жизни. Лоис Голд описывает язык исцеления, восстановления душевных сил как язык души, а не как язык решения проблем.

Заключение

Доминирующая сегодня в западной культуре модель посредничества, направленного на достижение соглашения, очевидно, помогает очень многим людям, вовлеченным в конфликт, и в большинстве случаев является более предпочтительным вариантом, чем состязательный процесс и судебная система в целом. Другая модель, учитывающая важность духовности, сострадательной силы и нашей общей человечности во взаимоотношениях, имеет еще больший потенциал. Как выражение целительной силы разрешения конфликтов, гуманистическая модель примирения может способствовать формированию общественной и социальной гармонии. Акцентируя внимание на исцеляющей силе посредничества и диалога, эта модель может обеспечить более полное разрешение возникающих конфликтов. Через процесс диалога и взаимной поддержки вовлеченных в конфликт сторон практика гуманистического примирения способствует достижению мира в человеческих взаимоотношениях. Она разрешает конфликт, но при этом также облегчает путь к собственному сердцу, к своему внутреннему миру. Истинный мир – вот настоящая цель гуманистического посредничества.

14 марта 1997

Перевод с англ. М.Либоракиной, А.Лантева

Alder, C and Wundersitz, J *Family Conferencing and Juvenile Justice* Canberra Australian Institute of Criminology, 1994

Araki, C T "Dispute Management in the Schools " *Mediation Quarterly* 1990, 8 (1) 51 -62

Bradshaw, W "Mediation and Therapy " In M S Umbreit *Mediating Interpersonal Conflicts A Pathway to Peace* West Concord, MN CPI Publications, 1995

Bush, RAB and Folger, JP *The Promise of Mediation Responding to Conflict Through* San Francisco Jossey-Bass, 1994

Clark, SH, Valente, E, and Mace, RR *Mediation of Interpersonal Disputes An Evaluation of North Carolina's Programs* Chapel Hill Institute of Government, University of North Carolina, 1992

Coates, R B and Gehm, J "An Empirical Assessment" In M Wnght and B Galaway (Eds) *Mediation and Criminal Justice* London Sage, 1989

Cook, R , Roehl, J , and Sheppard, D *Neighborhood Justice Centers Field Test Final Evaluation Report* Washington, DC Government Printing Office, 1980

Davis, R, Tichane, M, and Grayson, D *Mediation and Arbitration as Alternative to Prosecution in Felony Arrest Cases An Evaluation of the Brooklyn Dispute Resolution Center* New York VERA Institute of Justice, 1980

Depner, C E, Cannata, K V, and Simon, M N "Building A Uniform Statistical Reporting System A Snapshot of California Family Court Services " *Family and Conciliation Courts Review* 1992, 30 (2), 185-206

Duryee, M "Mandatory Court Mediation Demographic Summary and Consumer Evaluation of One Court Service " *Family and Conciliation Courts Review* 1992, 30 (2), 260-267

Emery, R E, and Jackson, J A "The Charlottesville Mediation Project Mediated and Litigated Child Custody Disputes " *Mediation Quarterly* 1989,24,3-18

Gold, L "Influencing Unconscious Influences The Healing Dimension of Mediation " *Mediation Quarterly* 1993, 11 (1), 55-66

Griffiths, C T and Belleau, C "Restoration, Reconciliation and Healing The Revitalization of Culture and Tradition in Addressing Crime and Victimization in Aboriginal Communities " Paper presented at the 11 th International Congress on Criminology in Budapest, 1993

Huber, M "Mediation Around the Medicine Wheel " *Mediation Quarterly* 1993, 10 (4), 355-366
Kelly, J B "Mediation and Psychotherapy Distinguishing the Difference " *Mediation Quarterly* 1983, 1(1), 33-34

Kelly, J B "Mediated and Adversarial Divorce Respondents' Perceptions of Their Process and Outcomes " *Mediation Quarterly* 1989,24,71-88

Kelly, J B "Final Report Mediated and Adversarial Divorce Resolution Processes An Analysis of Post-Divorce Outcomes " Prepared for the Fund for Research in Dispute Resolution, Washington, DC National Institute for Dispute Resolution, 1990

Рабочие документы

Рустем Максудов

Заметки о партнерстве

Важнейшей проблемой реализации идей восстановительного правосудия в России является установление партнерства общественных организаций и органов уголовной юстиции. Нам представляется, что на это указывают следующие обстоятельства:

1. в настоящее время уголовная юстиция в России, по мнению многих экспертов и правозащитников, находится в глубоком кризисе, который отличается следующими особенностями:

- работа с отклоняющимся и преступным поведением подчинена ведомственным интересам, сильно политизирована и имеет тенденцию к расширению репрессивных и устрашающих акций;
- процесс уголовного правосудия построен так, что основные нужды потерпевших и ответственность правонарушителей в плане их участия в исправлении ситуации остаются вне зоны внимания правоохранительных органов;
- общественным организациям, работающим в области уголовного правосудия в крупных городах, достаточно трудно найти поддержку в местных органах власти, поскольку репрессивная уголовная политика часто реализуется при молчаливом или явном согласии городской

администрации, которая за счет этого пытается решить проблемы миграции;

- привлечение граждан к этой работе затруднено, поскольку ведомственная политика правоохранительных органов и судов приводит людей, столкнувшихся с работой официальной юстиции, к потере веры в справедливость правосудия. Эта область кажется просто опасной для тех, кто хочет вносить позитивные изменения в правоприменительную практику.

На наш взгляд, выход из кризиса состоит в привлечении общественности к работе с правонарушителями уже на начальных стадиях уголовного преследования, изменении способа реагирования, официального признания принципа альтернативности в реагировании на преступления;

2. поскольку ВП реализует интересы конкретных людей, часто представителей тех или иных социально незащищенных групп или меньшинств, на него начинают обращать внимание многие общественные деятели, правозащитные организации и ученые. Многим правозащитникам импонирует, что восстановительное правосудие стратегически ориентировано на трансформацию государственных органов и организаций в направлении программ ВП как альтернативы уголовному процессу и наказанию. В то же время вести программу восстановительного правосудия правозащитной организации достаточно трудно. При наличии характеристик, сближающих восстановительное правосудие с правозащитной деятельностью, восстановительный и правозащитный подходы существенно различаются. Основное различие между ними состоит в том, что в первом случае определяющим (при сохранении стратегических реформаторских ориентиров) является партнерство в разрешении криминальных ситуаций, а во втором — главную роль играет контроль за соблюдением прав человека и противодействие их нарушению. Для общественного лидера, работающего в направлении организации программы восстановительного правосудия, очень важно не снимать с себя ответственности за создание условий для:

- достижения, прежде всего, гуманитарных результатов этой программы и
- взаимодействия общественности и государства.

Именно взаимодействие правоохранительных органов и общественности при сохранении с обеих сторон приоритета восстановительных принципов создает предпосылки для эффективного проведения программы восстановительного правосудия. Установление партнерства требует особой, ориентированной на сотрудничество, идентификации лидеров, учета различных контекстов (бюрократических, профессиональных, корпоративных, политических, региональных и т.д.), в которых необходимо помыслить себя и соответственно адекватно себя презентировать.

Развитие партнерства необходимо рассматривать в рамках общественной инициативы. Общественные инициативы возникают как деятельный ответ на ситуации, затрагивающие те или иные социальные группы (или общество в целом) и не имеющие ценностно-приемлемых способов разрешения. Чем сложнее и масштабнее социально значимая ситуация, тем разнообразнее бывают сами общественные инициативы. Таким образом, возникает поле общественных инициатив как апробирование командами людей прообразов нового способа разрешения ситуации³⁶.

Понятие "общественная инициатива" включает несколько единиц:

³⁶ См. также: М.Г.Флямер, Р.Р.Максудов. Общественная инициатива: от дружеского круга к институциональному проекту (в соавторстве) // Возможности и перспективы ресурсных центров России. Материалы конференции. Голицыно, 28-30 октября 1998 г. М. 1999.

- прообразы нового способа деятельности как проект, реализуемый в рамках тех или иных экспериментальных площадок,
- социальный ресурс деятельности (команда, союзники, партнеры, сочувствующие, критики),
- организационно-финансовый ресурс нового способа (та или иная форма организации работы и финансовое обеспечение). Сюда входят средства для финансирования деятельности и необходимая документация (юридические алгоритмы, примирительные договоры, регистрационные карты, отчеты по проведенным случаям, договоры о сотрудничестве с органами уголовной юстиции).

Остановимся подробнее на том, как некоторые элементы восстановительной общественной инициативы реализуются Центром "Судебно-правовая реформа".

В первую очередь, подход который разрабатывается в рамках деятельности Центра "Судебно-правовая реформа", предполагает освоение принципов восстановительного правосудия. Работа в этом направлении осуществляется в течение трех лет. Значительную роль сыграл в этом процессе перевод и внимательное изучение книги Ховарда Зера. В дальнейшем мы встречались с большим кругом зарубежных и российских специалистов для разрешения вопросов, которые возникали у нас в связи с организацией и проведением программ ВП³⁷. Надо отметить, что освоение принципов – это не просто чтение книг. Это достаточно трудная задача, которая в нашей истории разворачивалась в следующих направлениях:

1. Переводы и обсуждение книг и статей по восстановительному правосудию.
2. Регулярное обсуждение на конференциях, семинарах и совещаниях проблем обозначившихся в процессе проведения примирительных встреч.
3. Анализ встреч и разработка методических материалов, в ходе которых происходило постоянное взаимоувязывание принципов и деятельности по их реализации.

Можно выделить типы принципов общественной инициативы, одни относятся к функциональному назначению ВП в обществе, другие к новому содержанию деятельности восстановительного реагирования на преступления, третьи – к новой функциональной связи специалистов в ходе данного реагирования.

Отметим принципы, относящиеся к функциональному назначению ВП в обществе:

1. Социокультурной значимости инициативы. Этот принцип отображает необходимость существования ВП, прежде всего как средства укрепления социальных отношений³⁸.
2. Альтернативы наказанию, прежде всего в виде лишения свободы. Со времени возникновения тюрем началась критика эффективности тюремного заключения как

³⁷ Важную роль в нашем профессиональном становлении сыграли Эрик Шенк, Ховард, Зер, Янина Валюк, Барри Харт, Ненси Гуд Сайдер, Иво Айретсен, Сергей Анатольевич Пашин, Григорий Иосифович Забрянский, Роман Коваль, Мариан Лиубман, творчество Марти Прайса и Джона Брейтуэйта.

³⁸ Подробнее см. в: Максудов Р. Движение за восстановительное правосудие в России: предмет институционализации // Вестник восстановительной юстиции. Россия. В начале движения... Выпуск 2. М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2000.С.4-12.

способа исправления преступников³⁹. Почему этот вид наказания до сих пор применяется и даже приобретает в некоторых странах, по мнению специалистов, характер индустрии?⁴⁰

Можно выделить множество функций, которые выполняет наказание в виде лишения свободы ("избавления от лишних людей", новая область предпринимательства, необходимого звена уголовно-правовой традиции, существующего в виде корпорации и т.д.). По нашему мнению, человечество сохраняет тюрьмы за неимением лучшего, то есть, в отсутствие других технологически отработанных альтернатив наказанию. Тюрьмы – отчет органов уголовной юстиции о свершившейся справедливости.

Обозначим основные принципы восстановительного реагирования на преступления:

- Интересы и потребности жертвы занимают важнейшее место.
- Нанесенный жертве ущерб должен исправить сам правонарушитель.
- Ведущий встречи жертвы и правонарушителя должен создать условия для самоопределения участников криминальной ситуации в примирительных встречах: обеспечить свободное и осознанное (согласие с основными принципами восстановительного правосудия и правилами встреч) участие жертвы и правонарушителя в данных встречах, принятие ими ответственности за выработку решения и его реализацию.
- Процедура восстановительного правосудия направлена на:
 - нормализацию отношений сторон,
 - интеграцию участников криминальной ситуации в общество,
 - привлечение к участию в процедурах сил местного сообщества.

Отметим третий тип принципов, позволяющих строить и апробировать те или иные варианты функциональных связей специалистов:

- работа с конкретным случаем строится на основе кооперации специалистов и организаций (прежде всего общественности и государства);
- взаимодействие общественности и государства происходит посредством коммуникации и кооперации, а не на основе административной иерархии;
- процесс проведения программы восстановительного правосудия сопровождается непрерывным совместным (общественности и государства) анализом и совершенствованием восстановительных процедур.
- представители общества и государства вместе работают для продвижения идей восстановительного правосудия в обществе и государстве. Здесь имеется в виду, прежде всего, совместная разработка предложений для субъектов законодательной инициативы и участие в образовательных мероприятиях для юристов и гуманитариев.

Проект

**Регламент взаимодействия Таганской межрайонной прокуратуры г. Москвы
и Центра «Судебно-правовая реформа»⁴¹**

³⁹ Про становление тюрьмы как социокультурного института см., например: Фуко. Рождение тюрьмы: надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999.

⁴⁰ См.: Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к Гулагу западного образца. М.: Идея-Пресс, 1999.

⁴¹ Разработан Михаилом Флямером в рамках проекта "Восстановительное правосудие: взаимодействие общества и государства" при финансовой поддержке организации «Международная тюремная реформа».

Общие положения

Целью настоящего регламента является создание правовых и организационных условий для применения восстановительных процедур в правоприменительной практике Таганской межрайонной Прокуратуры г. Москвы в рамках действующего законодательства Российской Федерации и методического описания системы этой работы.

Общая цель применения восстановительных процедур в правоприменительной практике: придание ей гибкости и адекватности потребностям граждан за счет введения нового - восстановительного способа разрешения криминальных или конфликтных ситуаций. В частности, стороны ожидают от восстановительных процедур защиты прав и удовлетворение интересов потерпевшего, реализацию профилактической меры, способствующей устранению условий совершения преступлений и инициирование социально реабилитационных мероприятий для несовершеннолетних правонарушителей и их семей.

Задача, которую ставят себе стороны, состоит в том, чтобы обнаружить те категории случаев в практике Прокуратуры, и те формы работы с ними, которые могут стать модельными примерами использования восстановительных процедур в практике районного звена системы Прокуратуры.

Это должны быть не любые уголовные дела или конфликты, но достаточно типичные для системы Прокуратуры, правоохранительных органов и судов случаи, достаточно важные и меняющие какие-то параметры решения криминальной ситуации для участников и самих правоохранительных органов (возмещение ущерба, обоснованное смягчение наказания, профилактика правонарушений, нейтрализация недостатков карательного подхода, эффективное дополнение работы милиции и т.п.).

Принимая настоящий регламент, стороны исходят из признания значимости взглядов и способов мышления о **пути** реагирования на криминальные ситуации, носителями которых являются Центр «СПР» и Прокуратура, а также признания необходимости более глубокого знакомства и обмена этими взглядами в ходе постоянной совместной работы. Для организации работы по введению восстановительных процедур в правоприменительную практику Прокуратуры стороны организуют *координационную группу* и включают в нее своих представителей.

Порядок применения восстановительных процедур по криминальным ситуациям в Таганском районе г. Москвы

Общими условия применения восстановительных процедур являются:

- наличие жертвы правонарушения и правонарушителя (обидчика);
- признание правонарушителем факта своего участия в криминальной ситуации;
- добровольность участия сторон;
- конфиденциальность.

Центр «СПР» и Прокуратура решили исключить из восстановительных процедур конфликты между частным лицом и государственными ведомствами (например, жалобы гражданина на действия милиции) или специалистом при исполнении им обязанностей (жалоба гражданина на действия нотариуса и т.п.).

Работа Прокуратуры как направляющей инстанции

Восстановительные процедуры применяются

- I. В случаях отказа ОВД в возбуждении уголовных дел с направлением заявителя в суд (дела частного обвинения).

Данная категория охватывает конфликты соседей по коммунальным квартирам с применением насилия, случаи семейного насилия и случаи нанесения легких телесных повреждений, в том числе между несовершеннолетними.

В данном случае сотрудники Прокуратуры, проверяющие законность решения милиции, удостоверившись в законности отказа и наличии условий применения восстановительных процедур:

А) направляют в Центр «СПР» уведомление о направлении случая для применения восстановительных процедур;

Б) информируют заявителя о том, что к нему может обратиться представитель Центра «СПР» для предложения урегулирования криминальной или конфликтной ситуации восстановительным путем (путем диалога и достижения соглашения);

II. по уголовным делам, в которых органы предварительного следствия или дознания обратились в Прокуратуру за продлением сроков ведения следствия или продлением сроков дознания.

Данная категория охватывает уголовные дела различной степени тяжести, за исключением дел касающихся организованной преступности и дел, в которых к обвиняемому применен арест.

В данном случае сотрудники Прокуратуры, рассматривающие ходатайство о на продлении сроков, убедившись в законности и целесообразности продления сроков, наличия общих условий применения восстановительных процедур:

А) направляют в Центр «СПР» в письменной форме уведомление о направлении случая для применения восстановительных процедур. Уведомление должно содержать информацию о новых сроках дознания или следствия, а также контактном лице.

Б) информируют (с помощью телефонного звонка) обвиняемого и потерпевшего (а также законных представителей несовершеннолетних обвиняемого и потерпевшего) о том, что к ним может обратиться представитель Центра «СПР» с предложением организации встречи между потерпевшим и правонарушителем для решения вопросов о возможности проведения примирительной процедуры и возмещения ущерба.

III. по уголовным делам несовершеннолетних, по которым Прокуратура дает согласие на прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 8 УПК РФ).

Разработка алгоритма реализации права Прокуратуры на освобождение н/л обвиняемого с применением принудительных мер воспитательного воздействия должна быть разработана координационной группой специально.

Заполнение регистрационной карты

Получив уведомление, представитель Центра «СПР» (координатор) обращается в Прокуратуру для заполнения регистрационной карты. Регистрационная карта может заполняться как на основе самостоятельного изучения координатором материалов (например, материалов отказа от возбуждения уголовного дела), так и на основе информации, полученной от сотрудника Прокуратуры. Регистрационная карта является внутренним рабочим документом Центра, на основе которого «случай» направленный в Центр со стороны Прокуратуры принимается ведущими Центра для работы.

Выполнение восстановительных процедур

Ведущие, встречаясь с конфликтующими сторонами или участниками криминальной ситуации разъясняют цель, процедуры и юридическое значение предлагаемой встречи. Встреча организуется при условии понимания участниками сути восстановительных процедур, их последствий (в том числе юридических), а также при желании их использовать.

Результатами восстановительных процедур являются соглашение сторон, которое закрепляется в примирительном договоре, где фиксируются:

- моральные результаты примирительной встречи (действия, подтверждающие раскаяние со стороны правонарушителя, - понимание последствий совершенного правонарушения и извинение);
- условия достижения примирения (действия, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением);
- действия, направленные на прохождение несовершеннолетним правонарушителем той или иной социально-реабилитационной программы (если участники встречи сочтут это необходимым).

Результат восстановительных процедур считается не достигнутым, если примирительный договор не выполнен.

Примирительный договор и документы, подтверждающие его выполнение, предоставляются сторонами и/или представителем Центра «СПР» официальным органам (органы следствия, дознания, прокуратура, суд, КДН, ПДН).

Порядок предоставления примирительного договора и документов подтверждающих его выполнение при необходимости создается Координационной группой.

Отчетность

В зависимости от результатов работы с конкретным случаем, координатор Центра «СПР» передает в Прокуратуру

- 1) текст примирительного договора, достигнутого между сторонами в рамках восстановительных процедур (если соглашение было достигнуто);
- 2) отчет о результатах работы, если результаты были, но соглашение достигнуто не было;
- 3) отчет с указанием причин того, почему не удалось провести восстановительные процедуры.

Используемая документация

В ходе проведения восстановительных процедур и взаимодействия будут использоваться следующие документы:

Уведомление Центра «СПР»

Текст информационного сообщения гражданам

Регистрационная карта

Форма примирительного договора

Отчет

Эти документы должны быть рассмотрены и приняты на координационной группе, в случае необходимости они должны быть разработаны.

Работа координационной группы

Координационная группа создается из числа представителей Центра «СПР» и Прокуратуры, а также представителей различных отделов ОВД, работающих на территории Таганского района. В координационную группу стороны, по согласованию друг с другом, могут пригласить представителей межрайонного Таганского суда, вышестоящих правоохранительных и судебных органов, а также других специалистов.

Цели работы координационной группы:

- поддержание необходимых правовых и организационных условий для применения восстановительных процедур в правоприменительной практике Таганской межрайонной Прокуратуры;
- анализ эффективности применения восстановительных процедур и их значения для граждан, находящихся в конфликтных или криминальных ситуациях;
- разработка предложений по усилению восстановительного начала в деятельности правоохранительных органов, в том числе за счет развития партнерства между общественными, муниципальными организациями и правоохранительными органами.

Проект

Юридический алгоритм организации программ примирения при взаимодействии координатора Центра «Судебно-правовая реформа» с Черемушкинским межмуниципальным судом г. Москвы⁴²

1. Подготовка условий проведения процедур примирения.

На основе договора о совместной работе судья и представитель Центра - координатор программ примирения (далее координатор) - обсуждают технологию взаимодействия и юридические рамки организации таких программ. Программы примирения несовершеннолетнего подсудимого с потерпевшим либо с представителем гражданского истца рассматриваются как одно из главных звеньев социальной реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя.

Приняв решение о сотрудничестве с координатором и направившей его организацией, судья продолжает осуществлять свои функции в обычном порядке, принимая во внимание результаты примирения и других программ восстановительного правосудия, но сохраняя при этом независимый порядок вынесения судебного решения.

2. Организация программ восстановительного правосудия

2.1. Судья по уголовным делам несовершеннолетних предоставляет координатору информацию о поступивших уголовных делах по правонарушениям несовершеннолетних не позднее одного дня после вынесения постановления о назначении судебного заседания. Цель ознакомления с материалами дела состоит в получении информации о сторонах (ФИО сторон, адреса местожительства и телефоны), о предъявленном обвинении и о том, признал ли несовершеннолетний свое участие в правонарушении/преступлении.

2.2 Координатор передает информацию по делу ведущему программы восстановительного правосудия и обеспечивает своевременное проведение программы *до начала судебного разбирательства*.

2.3 Ведущий проводит программы примирения между подсудимым и потерпевшим (либо представителем юридического лица, которому нанесен ущерб преступлением несовершеннолетнего).

В случае достижения соглашения оно фиксируется в примирительном договоре. **Ведущий** обеспечивает комплексный подход к восстановлению несовершеннолетнего подсудимого, включающий проведение примирительных встреч с потерпевшей стороной и содействие несовершеннолетнему подсудимому в возмещении ущерба и заглаживании вины.

3. Приобщение документов

3.1. В случае ходатайства какой-либо из сторон о приобщении к материалам

⁴² Разработчики А.К. Грасенкова, Л.М. Карнозова при участии социального работника Н.А. Марченко, консультант – канд. Юр. наук С.А. Насонов, эксперт – судья Т.Р. Захарова в рамках проекта "Восстановительное правосудие: взаимодействие общества и государства" при финансовой поддержке организации «Международная тюремная реформа». Данный алгоритм является частью договора о сотрудничестве Центра "Судебно-правовая реформа" и Черемушкинского межмуниципального суда г. Москвы.

дела документов, где зафиксированы результаты программы примирения (примирительный договор и документ, подтверждающий выполнение его условий, либо иной документ, свидетельствующий о возмещении ущерба) (ст. 70 УПК РСФСРФ, ст. 88 УПК РСФСР), суд совещается на месте и принимает решение о возможности приобщить их к материалам дела.

3.2. При исследовании обстоятельств, имеющих отношение к делу, суд допрашивает потерпевшего и подсудимого о ходе и результатах примирительной встречи.

4. Последствия приобщения документов

4.1 Суд может использовать результаты примирения для освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности (в соответствии со ст. 76 УК РФ и 9 УПК РСФСР, 90 УК РФ и 8 УПК РСФСР).

4.2. Суд при назначении наказания может использовать результаты примирения как смягчающее обстоятельство (п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ). Основанием для смягчения наказания может являться как сам примирительный договор и документ о выполнении его условий (если таковые имелись), так и отсутствие каких-либо претензий у потерпевшего вследствие его примирения с подсудимым.

III. Краткие сведения о программе примирения между подсудимым и потерпевшим

Координатор Центра получает информацию о деле и сторонах от социального работника либо от судьи и подбирает ведущего для проведения программы.

Ведущий проводит примирительные встречи между несовершеннолетним подсудимым и потерпевшим (включая при необходимости и их законных представителей). В случае, если стороны не пришли к соглашению, ведущий сообщает об этом координатору с указанием причины.

В случае достижения соглашения оно закрепляется в примирительном договоре, где фиксируются:

- моральные результаты примирительной встречи (действия, подтверждающие раскаяние со стороны подсудимого, - понимание последствий совершенного правонарушения и извинение);
- условия достижения примирения (действия, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением);
- действия, направленные на прохождение несовершеннолетним правонарушителем той или иной социально-реабилитационной программы (если участники встречи сочтут это необходимым).

Примирительный договор и документы, подтверждающие его выполнение, по ходатайству сторон приобщаются судом к материалам дела.

Порядок взаимодействия адвокатов и Центра "Судебно-правовая реформа" для проведения программ восстановительного правосудия⁴³.

Задачей адвоката является использование всех указанных в законе средств и способов защиты для выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказание им необходимой юридической помощи. Программа примирения может оказать действенную помощь в осуществлении задач защиты, т.к. результатом программы примирения может явиться: прекращение производства по делу (ст.8,9 УПК РСФСР), смягчение наказания (ст.61 УК РФ).

Применение адвокатом программы примирения на стадии предварительного следствия.

Действующим законодательством предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением правонарушителя с потерпевшим (ст.9 УПК РСФСР). Однако круг дел, по которым применяются положения данной статьи, достаточно узок. Законом предусмотрена только одна категория преступлений, а именно преступления небольшой тяжести, при совершении которых возможно прекращение дела в случае примирения сторон. Более того, прекращение уголовного дела возможно только если лицо впервые совершило преступление небольшой тяжести, загладило причиненный потерпевшему вред, и если имеется заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела.

При ведении дела вышеуказанной категории задача адвоката инициировать программу примирения несколько облегчается, так как следователь, в силу положений ст. 58 УПК РСФСР, обязан разъяснить и потерпевшему и обвиняемому возможность прекращения дела в связи с примирением. В соответствии со ст. 58 УПК РСФСР, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления их прав.

В этом случае, при согласии⁴⁴ и потерпевшего и обвиняемого, адвокат сообщает лицу, проводящему примирительные встречи, о возможности проведения такой встречи.

Результатом данной встречи может явиться примирительный договор, в котором указываются:

1. моральные результаты примирительной встречи (действия, подтверждающие раскаяние со стороны обвиняемого: понимание последствий совершенного правонарушения и извинения);

2. условия достижения примирения (действия, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением). В соответствии со ст. 9 УПК РСФСР, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно лишь при наличии обстоятельства, когда лицо, совершившее преступление, возместило причиненный потерпевшему ущерб.

При наличии желания и реальной возможности у лица, совершившего преступление, возместить причиненный ущерб, центр составляет об этом протокол о возмещении ущерба, который впоследствии может явиться основанием для прекращения уголовного дела.

После получения примирительного договора адвокат пишет ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении его подзащитного в связи примирением его подзащитного с потерпевшим и приобщении примирительного договора к материалам уголовного дела.

Наличие выполненного примирительного договора может явиться решающим условием при обсуждении вопроса о прекращении уголовного дела.

Ст. 9 УПК РСФСР предусматривает не обязанность, а право следвателя прекратить уголовное дело на основании заявления потерпевшего о примирении с обвиняемым.

Примирительный же договор показывает искренность намерений обвиняемого, желание загладить причиненный потерпевшему вред либо реальные действия по устранению вреда, причиненного преступлением средней тяжести или тяжким преступлением.

При ведении уголовных дел других категорий на стадии предварительного следствия адвокат может сталкиваться с определенными сложностями, касающимися инициирования примирения.

⁴³ РАЗРАБОТАН АДВОКАТОМ МОСКОВСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ АННОЙ СТАВИЦКОЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА "ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА" ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ОРГАНИЗАЦИИ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА».

⁴⁴ Обстоятельством, **способствующим** выяснению позиции потерпевшего, в практике адвоката может быть знакомство обвиняемого с потерпевшим.

Действующим законодательством предусмотрено прекращение дела в связи с примирением только по уголовным делам, возбужденным в связи с совершением преступлений небольшой тяжести. При совершении преступлений иных категорий прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим законом не предусматривается. Поэтому, исходя из положений ст. 58 УПК РФ, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснять потерпевшему и обвиняемому положения ст. 9 УПК РФ только при обвинении правонарушителя в совершении преступления небольшой тяжести. При обвинении лица в совершении преступления другой категории закон не обязывает следователя, прокурора и суд разъяснять возможность прекращения дела в связи с примирением. Возможность примирения, осуществляемая Центром, пока не имеет законодательного закрепления, т.е. потерпевший не будет осведомлен о возможности примирения с обвиняемым. В тоже время закон не запрещает проведение процедуры примирения.

В тех делах, где обвиняемый знаком с потерпевшим, задача намного упрощается. У обвиняемого либо у представителя Центра имеется возможность выяснить позицию потерпевшего по поводу примирения. В том случае, если потерпевший согласен на примирительную встречу, адвокат сообщает об этом в Центр, который и организует эту встречу.

В тех делах, где обвиняемый не знаком с потерпевшим, инициировать примирение в рамках существующего законодательства достаточно сложно. В соответствии со ст. 51 УПК РФ, адвокат имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела лишь по окончании предварительного следствия. До окончания предварительного следствия адвокат имеет право знакомиться лишь с теми документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться его подзащитному. Как правило, из этих документов нельзя получить информацию о потерпевшем. Кроме того, существует ст. 139 УПК РФ, которая предусматривает недопустимость разглашения данных предварительного следствия.

В связи с вышеизложенным, можно предложить следующие варианты действия адвоката по инициированию примирения в рамках действующего законодательства:

1. адвокат, в случае наличия на то оснований, вправе заявить ходатайство о проведении очной ставки между его подзащитным и потерпевшим. В ходе очной ставки адвокат может выяснить позицию потерпевшего по поводу примирительной процедуры;

2. адвокат может заявить ходатайство, в котором изложит преимущество процедуры примирения и причины, по которым необходимо эту процедуру провести. Цель ходатайства - разъяснение процедуры примирения, возможности проведения примирения; убеждение следствия в положительном воздействии результатов примирения на потерпевшего и обвиняемого, в осознанности выбора обвиняемым процедуры примирения; разъяснение следователем потерпевшему сути данной процедуры. В случае удовлетворения ходатайства и согласия потерпевшего на проведение примирения адвокат сообщает об этом деле в Центр "Судебно-правовая реформа" для проведения примирительной встречи. По окончании предварительного следствия, при выполнении требований ст. 201 УПК РФ, когда следствие закончено и не действуют ограничения ст. 139 УПК РФ, адвокат может, узнав информацию о потерпевшем, направить эти данные в Центр "Судебно-правовая реформа".

Целью действий адвоката является примирительная встреча между потерпевшим и его подзащитным и примирительный приговор. Для достижения этой цели адвокат совершает вышеперечисленные действия и подключает центр к организации примирительной встречи. После процедуры примирения и составления примирительного договора адвокат заявляет ходатайство о приобщении выполненного договора к материалам уголовного дела и о прекращении уголовного дела:

1. В случаях, предусмотренных ст. 9 УПК РФ.

2. В случаях, предусмотренных ст. 8 УПК РФ, т.к. на основании примирительного договора следователь и прокурор могут прийти к выводу, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения мер воспитательного воздействия. Адвокат также имеет возможность заявить ходатайство о приобщении договора к материалам уголовного дела и признании результатов примирения смягчающими обстоятельствами.

Применение адвокатом программы примирения на стадии судебного разбирательства.

На стадии судебного разбирательства адвокат не связан ограничениями, предусмотренными ст. 139 УПК РФ, полностью ознакомлен с материалами уголовного

дела. В связи с этим процесс инициирования примирения адвокатом легче по сравнению со стадией предварительного следствия. В том случае, если примирение было проведено на стадии предварительного следствия, был составлен примирительный договор, но органы предварительного следствия не вынесли решение о прекращении уголовного дела при наличии на то оснований либо не признали примирительный договор обстоятельством, смягчающим ответственность, адвокат заявляет такие ходатайства в судебном заседании. Если же примирение на стадии предварительного следствия не проводилось, адвокат, придя к выводу о возможности и необходимости примирения, сообщает об этом лицу, которое проводит примирительные встречи. При успешном окончании примирения с фиксированием результатов примирения в примирительном договоре, адвокат заявляет ходатайство либо о прекращении уголовного дела, либо о признании примирительного договора смягчающими по делу обстоятельствами (ст.61 ч.1 п. "К", УК РФ).

Суд на основании ходатайства и примирительного договора может прекратить следствие по делу при наличии обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 8.9 УПК РСФСР. Суд также может признать результаты примирения смягчающими по делу обстоятельствами и назначить более мягкое наказание.

Необходимо также отметить, что инициирование адвокатом процедуры примирения возможно только в тех случаях, когда его подзащитный признает свою вину.

Международные документы

Как создавались «Основные принципы...»⁴⁵

М.Флямер

Неправительственная инициатива

Начало работы по подключению инструментов Организации Объединенных Наций к укреплению позиций восстановительного правосудия в различных странах мира связано с решением, которое приняла группа неправительственных организаций (часть которых имеет консультативный статус при ООН), после Девятого Конгресса ООН по *Предотвращению преступности и обращению с правонарушителями* (Каир, 1995 год).

На протяжении 90-х эта группа НПО, называемая *Альянсом по проблемам предотвращения преступности и уголовного правосудия*, регулярно участвовала в проведении мероприятий, подготавливающих крупные мероприятия ООН. В ходе подготовки Девятого Конгресса одним из вкладов группы стало продвижение проблематики восстановительного правосудия.

Однако после Каирского Конгресса членам *Альянса* стало очевидно, что, несмотря на усилия, затраченные на постановку и обсуждение темы восстановительного правосудия при подготовке Конгресса, несмотря на растущий интерес к этой теме в государствах - членах ООН, она не стала предметом обсуждения на пленарных заседаниях Конгресса. Не вошла эта тема и в официальные решения Конгресса. В этих обстоятельствах *Альянс* решил создать специальную рабочую группу по Восстановительной Юстиции, целью которой было бы привлечение международного внимания и укрепление интереса к восстановительной юстиции. Члены *Альянса* считали эту тему достаточно важной, чтобы стать предметом работы Конгресса в целом. Поэтому рабочая группа поставила перед собой конкретную задачу: добиться того, чтобы проблематика восстановительной юстиции стала значимым пунктом

⁴⁵ При подготовке текста использовалась статья Daniel W. Van Ness, Proposed UN Basic Principles on Restorative Justice, см. http://www.restorativejustice.org/rj3/UNBasicPrinciples/VaNessarticle.htm#_ftnref19

повестки Десятого Конгресса, который должен был состояться через 5 лет после Каирского - в 2000 году.

Первым делом необходимо было собрать и упорядочить существующие исследования и опыт в области восстановительного правосудия. В результате в 1997 году были изданы:

- руководство по восстановительному правосудию, содержащее рабочие определения, главные принципы ВП, описания типичных программ ВП, терминологический аппарат и краткую библиографию (см. [1]);
- систематическую аннотированную библиографию статей и исследований, охватывающую все значимые работы в этой области, изданные до 1997 года (см. [2]).

Тем временем в 1997 году началась подготовка Десятого Конгресса. Организацией Конгресса и разработкой его повестки занималась *Комиссия ООН по Предотвращению преступности и уголовной юстиции*. Важным промежуточным результатом подготовки стало включение в повестку Конгресса пункта 4 в следующей формулировке: «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе правосудия». Было ясно, что такая формулировка открывает двери для дискуссий о восстановительном правосудии и обо всех вопросах, касающихся прав и роли жертв преступлений в уголовном правосудии.

В дополнение к этому, благодаря ряду событий обозначилась актуальность создания руководств и стандартов в области проведения восстановительных программ **на уровне ООН**. Во-первых, в 1999 году, при разработке проекта решения Десятого Конгресса в параграфе 25 этого проекта было определено, что в 2002 году все государства, входящие в ООН, должны проанализировать свои внутренние способы поддержки жертв преступлений, «включая механизмы медиации и восстановительного правосудия». Для выполнения этого решения необходимо было ввести инструменты и стандарты, которые могли бы стать отправными точками. Кроме того, правительство Италии предложило *Комиссии ООН по Предотвращению преступности и уголовной юстиции* углубить работу, связанную с медиацией и восстановительной юстицией. Среди прочего, правительство Италии настаивало, чтобы Комиссия «рассмотрела целесообразность формулирования стандарта ООН в сфере медиации и восстановительной юстиции». Это предложение было одобрено Комиссией ООН по предотвращению преступности и принято в том же году *Экономическим и Социальным Советом ООН (ECOSOC)* [3].

Во-вторых, непосредственно перед Десятым Конгрессом авторитетный International Scientific and Professional Advisory Council распространил исследование, под заголовком «Обзор Программ восстановительного правосудия и связанные проблемы» [4]. Один из важных выводов этого исследования: «**Руководства и стандарты крайне необходимы**. Существует опасность того, что программы, которые первоначально были восстановительными, впоследствии превратятся в судоподобные и станут препятствовать восстановлению, а не культивировать его. Также существует опасность, что правовая основа инициирования процесса может быть упущена. И третья опасность: факторы, обуславливающие преступление – бедность, расизм, культурные\социальные ценности, индивидуализм – не станут предметом специальной работы, даже после того как они будут осознаны в ходе процесса».

На этом фоне идея сформулировать основные принципы практики восстановительного правосудия, которые могли бы действовать на уровне ООН, выглядит естественной. К моменту начала этой работы в мире уже были 5 аналогичных документов:

- 1) *Рекомендация Совета Европы № R(99)19 «Посредничество в уголовных делах»*, принятая в 1999 году (см. [5]).

2) *Лювенская Декларация*, принятая в 1997 году на ежегодной конференции Международной сети исследователей восстановительного правосудия для несовершеннолетних (см. [6]).

3) *Стандарты Восстановительной Юстиции (Standards for Restorative Justice)*. Консорциум Восстановительного правосудия – это группа лиц и организаций в Великобритании, которая занимается распространением программ восстановительного правосудия в этой стране. Цели Консорциума: давать широкой публике и специалистам уголовной юстиции ясное понимание достоинств восстановительной юстиции и содействовать ее введению в практику; поддерживать информационный обмен в этой области и стандарты в этой работе. В 1999 году Консорциум разработал текст Стандартов. Структура стандартов строилась вокруг прав, нужд, обязательств и ответственности различных участников процесса. В Стандартах отсутствовали указания на необходимость создания специальных условий для проведения программ в уголовной юстиции.

4) *Этическое руководство Ассоциации медиации жертв и правонарушителей (VOMA Recommended Ethical Guidelines)*.

Ассоциация медиации жертв и правонарушителей состоит из 350 индивидуальных членов и 30 организаций из 40 штатов и 7 стран.

Ассоциация возникла как неформальная сеть практиков, исследователей и лоббистов в начале 1980-х годов. Ее цель состоит в том, чтобы распространять наилучший опыт и обеспечивать качественную практику в своей области. Руководство можно найти по адресу <http://www.voma.org/docs/ethics.doc>

5) *Требования Американской Ассоциации Юристов к программам посредничества/диалога между жертвой и правонарушителем*. В 1994 году Американская ассоциация юристов приняла резолюцию, выступающую за введение программ посредничества/диалога в систему уголовной юстиции, указав, что эти программы должны проходить на основе 13 «программных требований». Эти требования касались целей программ, их мониторинга, финансирования и оценки, участия жертвы и нарушителя, встречи лицом к лицу, добровольности участия, подготовки кадров, вовлечения официальных лиц.

Все эти документы были весьма информативны и полезны, но имели ряд ограничений. Во-первых, три из пяти сужали восстановительное правосудие до посредничества. Во-вторых, четыре из пяти были результатом работы, которую провели независимые исследователи и эксперты, а не результатом процесса, в который вовлечены правительства и который бы мог привести к их политической поддержке. В-третьих, большая часть документов могла использоваться только при учете различных ограничений – предмета, возраста или географии.

В фокусе внимания рабочей группы была разработка иного документа, который определял бы работу программ восстановительного правосудия в разных странах и мог бы использоваться в ходе дискуссий и политического процесса в ООН. Рабочая группа предполагала подключить к написанию проекта уже созданные документы, в частности Рекомендацию Совета Европы,

чтобы создать новый документ, который бы отражал весь спектр программ восстановительного правосудия (т.е. его предмет был бы шире, чем просто медиация) и учитывал бы опыт стран во всем мире, а не только в Европе или Северной Америке. Таким образом, в подготовке документа использовались результаты многочисленных исследований Комиссий по правовой реформе и Министерства юстиции Новой Зеландии, Австралии и Южной Африки. Рабочая группа также руководствовалась существующими международными документами ООН, такими, как Декларация основных принципов обращения с жертвами преступлений и злоупотреблений властью.

Первоначальная стратегия состояла в том, чтобы утвердить документ, фиксирующий основные принципы ВП, в ходе политических дебатов в рамках Десятого Конгресса. Однако правила организации Конгресса этого не допускали. Вместо этого правительства Канады и Италии предложили созданный рабочей группой текст на обсуждение Девятой Сессии *Комиссии ООН по Предупреждению преступности и Уголовного правосудия*, заседание которой состоялось сразу после Десятого Конгресса – тоже в апреле 2000 года. Резолюция, принятая этой Комиссией, содержала в качестве приложения подготовленный документ, который был назван «предварительный проект декларации базовых принципов».

Резолюция предполагала, что Генеральный Секретарь распространит текст приложения среди государств-членов ООН с целью получения их комментариев. Далее Резолюция требовала, чтобы собранные таким образом комментарии были изучены на собрании экспертов. Только после этого мог решаться вопрос о дальнейших действиях ООН в отношении восстановительного правосудия, включая такие возможности, как принятие Декларации о базовых принципах, подобной тексту приложения к Резолюции. В соответствии с правилами ООН, такая встреча экспертов возможна только после того как не менее 30 стран-членов ООН дадут свои официальные комментарии в ответ на обращение Генерального Секретаря. Такая Резолюция была единодушно поддержана участниками трехдневной работы Комиссии и принята в июле 2000 года *Экономическим и Социальным Советом ООН (ECOSOC)*.

В начале декабря 2000 Генеральный Секретарь ООН направил копию Резолюции и предложение членам ООН «представить их точки зрения и соображения в отношении того, насколько целесообразно и полезно развитие таких новых международных инструментов в области восстановительного правосудия, каково значение разработки общих принципов и затем - как они могут быть воплощены». В начале апреля 2001 года более 30 стран представило свои комментарии, а правительство Канады предложило обеспечить проведение встречи экспертов в октябре 2001 года. По-видимому, в настоящий момент (июль 2001) ООН определяет экспертов в области права и уголовной юстиции (причем не обязательно тех, кто знает о восстановительном правосудии) из каждого региона. Эти лица встретятся, чтобы изучить комментарии представленные в ООН и сформулировать рекомендации в отношении дальнейших действий ООН. Эти рекомендации будут представлены на Одиннадцатой Сессии Комиссии по предотвращению преступлений, которая состоится в первой половине 2002 года.

Почему «основные принципы»?

ООН уже приняло стандарты и нормы, касающиеся многих аспектов уголовной юстиции. Иногда эти документы имеют форму основных принципов, иногда стандартных минимальных правил, иногда конвенций или соглашений. *Основные принципы* обеспечивают правительства общими указаниями в отношении какого-то определенного вопроса или темы, но они никогда не определяют, как именно эти принципы должны быть воплощены. Примеры такого документа – Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, или Основные принципы использования силы и огнестрельного оружия служителями закона.

Стандартные минимальные правила – это указания государствам-членам ООН, представляющие собой детальное руководство. Их текст гораздо длиннее, и они предоставляют меньше свободы. Примеры – Стандартные минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Конвенции или соглашения между государствами-членами ООН регламентируют их взаимодействие в решении определенных задач или определяют суть принимаемых внутренних ограничений. Примеры – Модельное соглашение о передаче иностранных заключенных или Соглашение против пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

В случае с восстановительным правосудием, члены рабочей группы решили, что создавать соглашение или конвенцию не требуется. С другой стороны, было найдено несколько причин, по которым необходим был именно текст основных принципов, а не минимальных стандартных правил.

Во-первых, еще в ходе подготовки Десятого Конгресса на отдельных региональных мероприятиях участники высказывались о том, что им нужны основные принципы, а не детальные правила использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах. Во-вторых, с точки зрения экспертов в области восстановительного правосудия, движение до сих пор не выработало общего и глобального согласия в отношении конкретных правил проведения программ, которые могли бы лечь в основу стандартных минимальных правил.

В третьих, одно из административных и практических следствий принятия стандартов для ООН состоит в том, что возникнет запрос в ООН на техническую поддержку их выполнения.

Текст основных принципов создавался, чтобы дать общее руководство, а не поместить действия отдельных стран в рамки правил или стандартов. В противоположность другим проблемам, с которыми работает ООН, от стран-членов ООН не требуется использовать программы восстановительного правосудия.

Соответственно, если основные принципы использования программ восстановительного правосудия будут приняты, ООН не будет этим обременять своих членов, т.к. нет обязательств по использованию программ восстановительного правосудия. Каждая страна имеет заключенных, жертв, работников правоохранительных органов, несовершеннолетних, суды и т.д., и стандарты ООН в отношении этих вопросов относимы к каждой стране. Но отнюдь не каждая страна соберется использовать восстановительные процессы.

Поэтому руководящие принципы создаются для тех стран, которые

этого хотят, и не накладывают никаких обязательств на остальные страны. Основные принципы дают возможность всем желающим разобраться в программах восстановительного правосудия на основе опыта других стран.

Литература

- 1) Paul McCold, "Restorative Justice Handbook" (Washington, DC: Prison Fellowship International, 1998).
- 2) Paul McCold, Restorative Justice: Annotated Bibliography (Monsey, NY: Criminal Justice Press, 1997).
- 3) "Development and implementation of mediation and restorative justice measures in criminal justice," ECOSOC Res. 1999/26, adopted 28 July 1999.
- 4) Paul C. Friday, "An Overview of Restorative Justice Programmes and Issues", paper prepared for the International Scientific and Professional Advisory Council, 1999, 35
- 5) Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 2 (Россия. В начале движения...), Москва 2001., стр. 86 – 103.
- 6) Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 1999.

Документ утвержден ECOSOC
в качестве проекта
резолюцией № 2000\14

Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах⁴⁶

Генеральная Ассамблея,

Исходя из «Руководящих принципов профилактики преступности и уголовного судопроизводства в контексте развития нового экономического порядка», где принцип 28 призывает использовать и всячески поощрять в качестве альтернативы чисто юридическим мерам воздействия такие меры, как посредничество, арбитраж и согласительные суды,

Исходя из «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», где принцип 7 призывает использовать посредничество, арбитраж, традиционные методы правосудия, местные обычаи и другие неформальные механизмы, которые могут способствовать примирению и возмещению вреда, нанесенного жертвам,

Учитывая резолюцию Экономического и социального совета ООН № 1990/22 от 24 мая 1990 года, "Жертвы преступлений и злоупотреблений властью", в которой содержится призыв к Генеральному секретарю ООН и всем подразделениям в системе Организации Объединенных Наций, а также к другим организациям соответствующего профиля, разработать и узаконить меры по разрешению конфликтов и посредничеству,

Обращаясь к резолюции Девятого конгресса ООН о проблемах профилактики преступности и мерам по отношению к правонарушителям под названием «Дети в качестве жертв преступлений и правонарушителей и программа ООН по уголовному праву "От установления эталонов к их осуществлению и действию"», которая рекомендует государствам обеспечить наличие структур, процедур и программ, способствующих осуществлению репарации, посредничества и реституции,

⁴⁶ Тест "Декларации..." на русском языке был нам любезно предоставлен организацией "Международная тюремная реформа". В переводе принимал участие Михаил Флямер.

Обращаясь далее к резолюции Девятого конгресса ООН по проблемам профилактики преступности и мерам по отношению к правонарушителям под названием «Рекомендации по четырем главным темам Девятого конгресса ООН по проблемам профилактики преступности и мерам по отношению к правонарушителям», которая рекомендует государствам разработать альтернативные механизмы разрешения конфликтов с целью снижения уровня насилия в обществе,

Принимая во внимание «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия служащими закона», где принцип 20 призывает готовить служащих закона к мирному разрешению конфликтов и посредничеству, с тем чтобы ограничить применение силы и огнестрельного оружия,

Учитывая резолюцию Экономического и социального совета ООН № 1995/9 от 24 июля 1995 года под названием «Рекомендации по сотрудничеству и технической помощи в сфере профилактики преступности в городах», где рекомендация 3(d)(ii) призывает к использованию посредничества как способа сокращения рецидивизма,

Исходя из «Правил нормативного минимума по мерам воздействия, не связанным с лишением свободы» («Токийские правила»), где правило 1.2 призывает к более активному вовлечению общества в сферу уголовного права и к внушению правонарушителям осознания их ответственности перед обществом; правило 2.5 создает предпосылки для того, чтобы избегать, в той мере, насколько это возможно, обращения к официальным процедурам и судебному слушанию, в соответствии с юридическими гарантиями и в рамках закона; и где правило 8.1 предлагает принимать во внимание интересы жертвы при вынесении приговора и консультироваться с жертвами преступлений,

Учитывая «Рекомендации относительно роли прокуратуры», где в рекомендации 18 прокурорам предлагается внимательно рассматривать возможность выведения уголовных дел из системы официального судопроизводства, с безусловным соблюдением прав подозреваемых и жертв,

Принимая во внимание «Правила нормативного минимума по осуществлению правосудия по отношению к несовершеннолетним правонарушителям» («Пекинские правила»), где правило 11 призывает в тех случаях, где это возможно, воздействовать на несовершеннолетних правонарушителей, не прибегая к официальным судебным процедурам,

Исходя из резолюции Экономического и социального совета ООН № 1999/26 от 28 июля 1999 года под названием «Развитие и внедрение посредничества и восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве», которая призывает Комиссию ООН по профилактике преступности и уголовному судопроизводству сформулировать нормативы ООН в области посредничества и восстановительного правосудия,

Обращая внимание на значительное расширение в странах-членах ООН практики использования - вместо процедур уголовного судопроизводства - посредничества и примирения между преступниками и жертвами преступлений, а также дискуссий и других внесудебных способов разрешения конфликтов,

Учитывая необходимость более активного вовлечения в уголовное судопроизводство жертвы преступления, правонарушителя, а также других лиц, которые так или иначе были задеты данным преступлением,

Сознавая важность внушения правонарушителям чувства ответственности перед жертвами их преступлений, что не только открывает перед ними реальные возможности в какой-то степени загладить причиненный ими вред, но и создает предпосылки для их реинтеграции в общество и реабилитации в его глазах,

Констатируя расширение использования по отношению к правонарушителям странами-членами ООН восстановительных программ и подходов,

Учитывая, что использование по отношению к правонарушителям восстановительных программ и подходов может усилить осознание негативного воздействия, которое конфликты криминального характера оказывают на личность и на общество, и тем самым способствовать развитию более конструктивных подходов к проблеме преступности как со стороны участников подобных конфликтов, так и самой системы уголовного судопроизводства,

Принимая во внимание принятую Комитетом министров Совета Европы «Рекомендацию (99)19 о роли посредничества при избрании меры наказания», предлагающую на рассмотрение правительства принципы разработки посреднических программ для использования в уголовных делах,

1. *Признает* значение программ восстановительного правосудия для обеспечения возможностей активного личного участия в процессе жертвы преступления, правонарушителя, представителей общественности и всех тех лиц, которые оказались так или иначе задеты данным преступлением.
2. *Осознает*, что подготовка и осуществление программ восстановительного правосудия требуют особой квалификации и методов.
3. *Утверждает* необходимость защиты важнейших прав человека в отношении обвиняемых, осужденных преступников и жертв преступлений.
4. *Принимает* «Декларацию основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», прилагаемую к настоящей резолюции, и просит Генерального секретаря ООН довести ее до сведения стран-членов ООН.
5. *Призывает* страны-члены ООН сделать необходимые шаги для осуществления предложений, содержащихся в Декларации.

Приложение

Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах

Раздел I. Определения

1. «Программа восстановительного правосудия» означает любую программу, использующую восстановительные процессы или нацеленную на достижение восстановительных результатов.
2. «Восстановительный результат» означает соглашение (договор), достигнутое в результате восстановительного процесса. Восстановительными результатами могут быть реституция, труд, полезный для местного сообщества, а также любая другая программа или действие, направленные на возмещение ущерба, нанесенного жертве и обществу, и на воссоединение общества жертвы и/или правонарушителя.
3. «Восстановительный процесс» означает любой процесс, предполагающий совместное активное участие жертвы, правонарушителя и любых других лиц и членов общества, так или иначе задетых данным преступлением, в исправлении последствий и проблем, возникших из-за преступления, - часто с помощью справедливой и беспристрастной третьей стороны. Примерами восстановительных процессов являются посредничество, конференции, круги правосудия.
4. Под «сторонами» подразумеваются жертва, правонарушитель и любые другие лица и члены общества, так или иначе задетые данным преступлением, которые могут быть привлечены к участию в программе восстановительного правосудия.
5. Под «ведущим» («*facilitator*⁴⁷») подразумевается справедливая и беспристрастная «третья сторона». Роль этой стороны состоит в том, чтобы облегчить участие жертв и правонарушителей в восстановительной программе.

⁴⁷ В комментарии к этому пункту Дан Ван Нэсс пишет: «термин *facilitator* был выбран вместо термина *mediator*, потому что последний термин не используется в кругах правосудия или конференциях».

Переводя этот пункт с помощью термина «ведущий», я имею в виду, что в русском языке удобнее именно с помощью этого термина обозначать роль человека, направляющего ход группового мероприятия и

Раздел II. Использование программ восстановительного правосудия

6. Программы восстановительного правосудия должны быть доступны и на всех стадиях уголовного процесса и при исполнении наказания.
7. Восстановительные процессы должны использоваться только при условии свободно и добровольного данного согласия сторон. Стороны должны иметь возможность в любой момент в ходе процесса взять свое согласие назад. Соглашения между сторонами должны достигаться исключительно на добровольной основе и содержать только разумные и соразмерные обязательства.
8. Все стороны, как правило, должны исходить из признания основных фактов данного дела в качестве основы для их участия в восстановительном процессе. Участие обвиняемых не должно использоваться в последующих уголовных процедурах в качестве доказательства признания ими вины.
9. При принятии решения о направлении случая для проведения восстановительной программы, а также в ходе самого процесса необходимо учитывать явные признаки неравенства сторон: возраст, степень зрелости и интеллектуальный уровень. Также, при направлении случая и ведении восстановительного процесса, необходимо учитывать угрозу безопасности любой из сторон. В связи с этим следует с особым вниманием прислушиваться к мнению каждой из сторон об уместности восстановительных процессов или результатов.
10. В случаях, когда восстановительные процессы и/или результаты невозможны, сотрудники органов уголовной юстиции должны делать все возможное, чтобы поощрить правонарушителей признать свою ответственность перед их жертвами и понесшим ущерб обществом и способствовать восстановлению жертвы и/или правонарушителя в качестве полноценных членов общества.

Раздел III. Осуществление программ восстановительного правосудия

11. Прежде всего, следует утвердить общие правила и стандарты, которые при необходимости могут иметь законодательную силу и которые должны регулировать использование программ восстановительного правосудия. Эти рекомендации и нормы должны определять:
 - a. условия направления отдельных случаев в программы восстановительного правосудия;
 - b. действия, предпринимаемые в отношении каждого дела по завершении восстановительного процесса;
 - c. квалификацию, подготовку и оценку работы ведущих;
 - d. администрирование программ восстановительного правосудия;
 - e. стандарты компетенции и этические нормы, в рамках которых реализуются программы восстановительного правосудия.
12. Основные процессуальные гарантии должны соблюдаться в ходе программ восстановительного правосудия и, в частности, в ходе восстановительных процессов:

дискуссии, нежели с помощью кальки с английского – фасилитатор. С другой стороны, в русском языке есть слово «посредник», которое в нашей работе точно соответствует значению английского «mediator». Таким образом, мое предложение состоит в том, чтобы за каждым из этих двух русских слов закрепить свою особую область употребления, различая, впрочем, и такой случай, когда термин «ведущий» употребляется не в узком, а в **расширенном** смысле, включая в себя и роль медиатора. Полный текст комментариев можно найти на в Интернет <http://www.restorativejustice.org/rj3/UNBasicPrinciples/VanNessarticle.htm> – прим. М.Флямера

- а. Сторонам должно быть обеспечено право на консультацию с юристом перед началом и по окончании восстановительного процесса, а также право на получение устного и/или письменного перевода. В дополнение к этому, несовершеннолетние участники процесса должны иметь право на помощь родителей.
- б. Прежде чем давать согласие на участие в восстановительном процессе, стороны должны быть полностью проинформированы о своих правах, сути и характере процесса и возможных последствиях своего решения.
- с. Ни жертву, ни правонарушителя нельзя побуждать к участию в восстановительном процессе или получению восстановительного результата какими бы то ни было нечестными способами.
13. Все обсуждения и беседы в рамках восстановительных процессов должны быть сугубо конфиденциальны и могут быть впоследствии обнародованы только с общего согласия сторон.
14. Отказ от обвинений, обоснованный договоренностями, достигнутыми в результате программ восстановительного правосудия, должен иметь юридический статус единый с решениями суда или приговором, и должен исключать повторное обвинение за те же самые фактические обстоятельства (*ne bis in idem* - «не дважды за одно и то же»).
15. В тех случаях, когда соглашения сторон достичь не удастся, дело должно быть возвращено в компетенцию уголовного судопроизводства, и решение о том, как следует в отношении него поступить, должно быть принято без промедления. При этом отсутствие договоренности сторон не должно использоваться в качестве оправдания для вынесения более сурового приговора при последующем судебном разбирательстве.
16. Невыполнение соглашения, достигнутого в результате восстановительного процесса, должно быть рассмотрено организаторами программы восстановительного правосудия или же чиновниками уголовного судопроизводства, и решение о том, как поступить в данном случае, должно быть принято незамедлительно. Невыполнение принятого соглашения не должно использоваться в качестве оправдания вынесению более сурового приговора при последующем судебном разбирательстве⁴⁸.

Раздел IV. Ведущие

17. Ведущих следует набирать из всех слоев общества, и они должны хорошо понимать жизнь и особенности местных культурных и этнических сообществ. Они должны обладать справедливостью суждений и навыками межличностного взаимодействия - качествами, необходимыми для ведения восстановительных процессов.
18. Ведущие должны выполнять свои обязанности в непредвзятой манере, основанной на обстоятельствах дела и на нуждах и желаниях сторон. Они должны уважать достоинство сторон и следить за тем, чтобы стороны действовали с уважением друг к другу.
19. Ведущие должны отвечать за создание подходящей и безопасной обстановки для проведения восстановительного процесса. Они должны быть чувствительными к любым проявлениям уязвимости сторон.

⁴⁸ Дан Ван Нэсс разъясняет смысл второго предложения этого принципа следующим образом: «...путь избежать ненужного влияния судов на мощную и неформальную динамику восстановительных процессов (включая достигнутые соглашения) состоит в том, чтобы трактовать неудачу в осуществлении процесса восстановительного правосудия просто как формальный повод для возобновления официальных уголовных процедур». См. там же.

20. Посредники должны проходить первоначальную подготовку перед тем, как они приступят к исполнению своих функций, и специальный тренинг в ходе работы. Эта подготовка должна быть направлена на развитие и отработку навыков разрешения конфликтов, на развитие способности понимать и учитывать конкретные нужды и потребности жертв и правонарушителей, на получение основных представлений об уголовном судопроизводстве и всесторонних знаниях относительно восстановительной программы, в рамках которой они работают.

Раздел V. Постоянное совершенствование программ восстановительного правосудия

21. Необходимы регулярные консультации между руководящими сотрудниками уголовного судопроизводства и организаторами программ восстановительного правосудия. Их цель - достижение единого понимания восстановительных процессов и восстановительных результатов, расширение использования восстановительных программ и изучение возможностей внедрения восстановительных подходов в практику уголовного судопроизводства.

22. Страны-члены ООН должны поддерживать у себя исследования и оценку программ восстановительного правосудия, чтобы определить степень, в которой они приводят к восстановительным результатам, а также выяснить, насколько они действительно служат альтернативой уголовно-процессуальным процедурам и приносят положительные результаты для всех участвующих сторон.

23. Со временем может возникнуть необходимость совершенствования той или иной конкретной формы процессов восстановительного правосудия. Поэтому страны-члены ООН должны поощрять регулярную и строгую оценку, а также усовершенствование программ в свете приведенных выше «Определений».